А. А. ПЛЕЩЕЕВЪ.

ТЕАТРЪ.

ТОМЪ II-й.

ДЕСЯТЬ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ.

Репертуаръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и частныхъ театровъ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-20415
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

3-е

ИЗДАНІЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

Т. Разсохина

М О С К В А.
Типографія и цинкографія Торговаго Дома „МЫСЛЬ“, Петровка 17.
1 9 1 3.

Оглавленіе.

	Стр.
Слишкомъ много цвѣтовъ	1
Послѣ маскарада	25
Прояснилось	53
Глухой тетеревъ	67
Проказница	95
Застрахованная жена	113
Пріемный часъ	129
Въ первый разъ	147
Пять рублей награжденія	163
Утро актрисы	169

СЛИШКОМЪ МНОГО ЦВѢТОВЪ!

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

Представлено въ первый разъ на сценѣ Александринскаго театра.

Дѣйствующія лица:

Петръ Семеновичъ Закатовъ, лѣтъ пятидесяти, обладаетъ хорошими средствами и ничего не дѣлаетъ. Свирѣпъ и раздражителенъ.

Татьяна Николаевна, его жена, молодая и красивая актриса на вторыя роли въ опереткѣ. По сценѣ носитъ фамилію—Коклико.

Максимъ Максимовичъ Трубачевъ, служитъ въ частномъ банкѣ и пишетъ театральныя замѣтки въ газетахъ. Лѣтъ сорока пяти, но старается выглядѣть моложе.

Сергѣй, лакей
Женя, горничная } Закатовыхъ

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

Пріемная у Закатовыхъ. Три двери. По стѣнамъ развѣшены лавровые вѣнки съ иниціалами „Т. К.“; на столахъ корзины засохшихъ цвѣтовъ съ лентами, украшенными разнообразными надписями въ родѣ „несравненной“, „единственной“, „не покидайте“, и пр.

Закатовъ *(тихонько выходитъ изъ двери направо и, смотря на часы, пробирается къ двери на лѣвой сторонѣ)*. Именинница проснулась! *(Прислушивается и смотритъ въ щелку)*. Занимается туалетомъ! *(Вынимаетъ изъ кармана небольшой футляръ, открываетъ и смотритъ)*. Какіе брилліанты, какая удивительная вода, какая игра! А бирюза-то? Рѣдкость! Такой подарокъ, что разставаться съ нимъ жалко! Таня! Танюша... *(Стучитъ въ дверь, откуда слышится голосъ Коклико: «подождите, у меня куаферъ»)*. Она не ожидаетъ, что я подарю ей такую брошку, она укоряетъ меня постоянно въ расчетливости и даже... скупости... *(Любуется брошкой)*. Недуренъ подарочекъ... *(Звонокъ. Изъ средней двери появляется Сергѣй съ корзиной живыхъ цвѣтовъ)*.

Закатовъ *(сурово)*. Что за цвѣты? Отъ кого эти цвѣты? Кто ихъ принесъ? Отвѣчай, что-жъ ты молчишь?!

Сергѣй. Посыльный принесъ... передайте, говоритъ, барынѣ... именинницѣ! Тутъ письмо въ цвѣтахъ.

Закатовъ. Письмо?... Ступай! *(Серпый уходитъ).* Гм... письмо! *(Осматривается по сторонамъ и тихо съпаскиваетъ конвертъ, который распечатываетъ, и пробѣгаетъ письмо).* Какой-то «почитатель таланта» поздравляетъ именинницу и проситъ принять эти цвѣты! Какова смѣлость, каковъ апломбъ... замужней женщинѣ... положимъ, она артистка, но посылать цвѣты не называя своей фамиліи!.. И что это за «почитатель таланта», почему онъ скрылъ свое имя? Тысячу разъ приказывалъ прислугѣ не принимать никакихъ цвѣтовъ и бонбоньерокъ, доставляемыхъ на имя барыни неизвѣстно отъ кого. Это выводитъ меня изъ терпѣнія! *(Звонокъ. Серпый вноситъ букетъ цвѣтовъ).*

Закатовъ *(громко).* Это еще что такое? Я тебѣ разъ навсегда, запрещаю принимать цвѣты! Я за окно буду ихъ бросать, слышишь-ли... за окно!

Сергѣй. Мы не принимаемъ-съ, а сегодня по случаю именинъ барыни...

Закатовъ. Никогда не принимать... Я приказываю! *(Выхватываетъ визитную карточку изъ букета и читаетъ).* «Сержъ де-Бѣлохвостовъ»! *(Мнетъ карточку и бросаетъ).* Ужъ не тотъ-ли?... Не тотъ-ли, со стеклышкомъ въ глазу, который не спускаетъ бинокля съ моей жены? Всегда сидитъ въ первомъ ряду... Пренепріятная физіономія! А можетъ быть, тотъ съ усами, какъ у сибирскаго кота... который не зналъ, что я мужъ Татьяны Николаевны и, обращаясь къ своему пріятелю,—тоже съ отвратительной физіономіей,—сказалъ: «не худо бы съ Кокликошей поужинать какъ-нибудь»... Кокликоша!! Поужинать!! Я его едва не разорвалъ на клочки... Просилъ пощады, умолялъ, извинялся! *(Взглянувъ на Серпя).* Ну, что ты стоишь, что тебѣ надо... убирайся! *(Серпый оставляетъ букетъ на столъ и уходитъ).* Рано или поздно, но слѣдуетъ положить всему этому предѣлъ... опереточные нравы мнѣ надоѣли! Если Татьяна Николаевна не броситъ сцены, я... я... я не знаю на что рѣшусь!

Закатова *(входитъ веселая, напѣвая какой-то опереточный мотивъ)*. Что за шумъ, съ кѣмъ ты спорилъ? Ахъ, какіе чудные цвѣты...

Закатовъ. Обыкновенные цвѣты... ничего въ нихъ нѣтъ чуднаго.

Закатова. Кто прислалъ эти цвѣты?

Закатовъ. Ты, вѣрно, лучше знаешь, кто можетъ тебѣ цвѣты прислать!... Какой-то «почитатель таланта»... А букетъ отъ «Сержа де-Бѣлохвостова»!..

Закатова. Какъ это мило! Кто скрывается подъ псевдонимомъ «почитателя таланта»—я не знаю, а Бѣлохвостовъ—это оперетоманъ въ душѣ... онъ вѣчно вертится за кулисами и увлеченъ одной хористкой... У него хорошее состояніе...

Закатовъ. «Оперетоманъ»—прекрасное общественное положеніе! Я понимаю, когда говорятъ—докторъ, литераторъ, адвокатъ, булочникъ, сапожникъ, но оперетоманъ... Вся ваша оперетка—это болото!

Закатова. Петръ Семеновичъ, я требую, чтобы вы прекратили нападки на оперетку... Вы сами были постояннымъ посѣтителемъ оперетки, когда я пѣла въ провинціи... Вы меня на рукахъ носили!

Закатовъ. Причемъ же тутъ оперетка? Вы мнѣ нравились, вами я увлекся... и, дѣйствительно, разъ съ какимъ-то подвыпившимъ архитекторомъ несъ васъ на рукахъ изъ театра! Но я всегда вамъ говорилъ, что не могу сочувствовать опереткѣ, и просилъ васъ покинуть опереточную сцену... Переходите въ драму, играйте трагедію, комедію, водевиль.

Закатова. Когда я выходила за васъ замужъ, я ставила условіемъ—пѣть въ опереткѣ, и вы согласились... Моего намѣренія я не измѣню: я люблю искусство!

Закатовъ. Нечего сказать, хорошее искусство!

Закатова. Я васъ отлично понимаю, Петръ Семеновичъ: покину я завтра оперетку, перейду въ драму, вы будете нападать на драму. Вы подозрительны, ревнивы,

у васъ несносный характеръ, вы постоянно придираетесь и вызываете на ссору! Но хотя для сегодняшняго моего праздника будьте снисходительнѣй... Вы такъ возбуждены и взволнованы, что забыли даже меня поздравить!

Закатовъ *(молча подходитъ къ ней, цѣлуетъ руку и подаетъ футляръ съ брошкой)*.

Закатова *(измѣняя тонъ и любуясь брошкой)*. Я всегда говорила, что у тебя много вкуса. Брилліанты и бирюза!... Я обожаю брилліанты и бирюзу. Мерси! *(Гладитъ Закатова по головѣ)*. Очень, очень мило!... *(Пауза)*. Да забудь ты объ этихъ ничтожныхъ букетахъ и корзинкахъ...

Закатовъ. Не могу, не могу забыть! Каждую минуту нарушаютъ мое спокойствіе...

Закатова. Я щегольну этой брошкой въ опереткѣ «Зеленая курица»... Первое представленіе, соберется избранное общество... *(Женя вноситъ большую бонбоньерку въ видѣ корабля)*.

Женя. Барыня, посыльный принесъ бонбоньерку... красота замѣчательная... корабль.

Закатовъ. Не угодно-ли вамъ... еще! Да прекратите вы пріемъ этихъ посылокъ... Переходитъ всякія границы!

Закатова *(читая визитную карточку)*. Отъ Бирюковича. Вѣдь ты, кажется, знаешь Бирюковича?

Закатовъ *(бѣгая взадъ и впередъ по комнатѣ)*. Никакого я Бирюковича не знаю, да и знать не хочу!

Закатова. Бывшій судебный слѣдователь... Кажется, я тебѣ представила его въ уборной?

Закатовъ. Никогда я не видѣлъ вашего Бирюковича! Вотъ если бы онъ не шлялся каждый вечеръ въ оперетку, такъ, можетъ быть теперь занималъ бы хорошее мѣсто... Странно, что всѣ эти господа «оперетоманы» знаютъ и помнятъ о днѣ твоихъ именинъ!...

Закатова. Вѣроятно, за кулисами сказали... Вѣдь у насъ положительно ничего скрыть нельзя, сейчасъ разболтаютъ... Напримѣръ, буквально всѣ знаютъ, что я даю

сегодня ужинъ товарищамъ. *(Пауза).* Женя, поставьте бонбоньерку въ моей комнатѣ... *(Женя уходитъ).* Тебя, мой другъ, тревожитъ простой актъ вѣжливости! Ну, что-такое всѣ эти маленькія подношенія, какъ не желаніе сдѣлать пріятное, выказать вниманіе...

Закатовъ. Какія желанія руководятъ вашими поклонниками—мнѣ неизвѣстно.

Закатова. Несносный характеръ! *(Сергѣй вноситъ корзину съ фруктами).*

Сергѣй. Фрукты отъ господина Евдокимова... привезъ кучеръ!

Закатова. Дайте ему два рубля на чай...

Закатовъ *(Сергѣю).* Я тебѣ запретилъ принимать!...

Сергѣй. Вы изволили сказать относительно цвѣтовъ, а фрукты первый разъ принесли! *(Закатова дѣлаетъ ему знакъ, чтобы онъ ушелъ. Сергѣй уходитъ).*

Закатова. У Евдокимова есть несомнѣнное дарованіе, ты не находишь этого?

Закатовъ *(кричитъ).* Дайте мнѣ эти фрукты, дайте ихъ сюда... я выброшу! Дайте, говорю вамъ... *(Онъ хочетъ взять со стола корзину, она защищаетъ ее).*

Закатова. Не дамъ, вы не смѣете, оставьте!..

Закатовъ *(вырываетъ силой корзину и бросаетъ ее на полъ).* Вотъ... вотъ... ея мѣсто... здѣсь!

Закатова. Петръ Семеновичъ, вы сумасшедшій, вамъ надо лечиться... Вы убьете меня когда-нибудь, задушите! Слышите-ли, убьете! *(Пауза, во время которой Закатовъ топчетъ фрукты, брошенные на полъ).* Остановись, остановись... ты испортишь коверъ!... Остановись, дай объяснить тебѣ, кто этотъ Евдокимовъ!

Закатовъ. Не интересуюсь вашими объясненіями!

Закатова. Евдокимовъ приличный, скромный молодой человѣкъ изъ общества... Онъ написалъ оперетку «Балъ у Прекрасной Елены»... Я хочу создать въ ней главную роль, онъ соглашается поручить ее мнѣ.

Закатовъ *(внѣ себя отъ гнѣва)*. Гдѣ цвѣты, дайте цвѣты, дайте цвѣты, бонбоньерку! *(Закатовъ звонитъ, являются одновременно Сергѣй и Женя, которые начинаютъ подбирать фрукты)*. Охъ, не могу... *(Падаетъ на диванъ)*... Невыносимо... *(Звонокъ, Сергѣй бѣжитъ отворять дверь)*.

Закатовъ *(вскакивая)*. Никого и ничего не принимать! Слышишь, всѣхъ вонъ... я палку возьму въ руки! *(Вскорѣ показывается въ дверяхъ фигура Трубачева, Женя исчезаетъ)*.

Трубачевъ. Никого не принимать, кромѣ меня... Что случилось? Мамаево побоище... растерзанная корзина съ фруктами, и какая хорошая корзина... Крикъ, шумъ и въ такой знаменательный день! Здравствуйте, несравненная Татьяна Николаевна, здравствуйте, суровый Петръ Семеновичъ. Приношу мои искреннія поздравленія и пожеланія. Подарка купить не успѣлъ, но сюрпризъ налицо. *(Вынимаетъ изъ кармана газету)*.

Закатова *(протягивая руку)*. Благодарю васъ. Какой вы сюрпризъ мнѣ принесли? Ахъ, я совсѣмъ разстроена.

Трубачевъ *(развертывая газету)*. Мой отчетъ о вчерашнемъ представленіи... тутъ вы найдете прочувствованныя строки о вашемъ симпатичномъ талантѣ и пожеланія видѣть васъ вѣчно на сценѣ опереточнаго театра. *(Закатовъ пожимаетъ плечами)*.

Закатова *(пробѣгаетъ статью)*. У васъ, Максимъ Максимовичъ, необыкновенно пріятный слогъ, васъ читаешь всегда съ удовольствіемъ... легко, игриво, остроумно. *(Читаетъ вслухъ)*. «Счастливое сочетаніе таланта съ красивой внѣшностью—большая рѣдкость въ артисткѣ и надо думать, что прелестная г-жа Коклико, сумѣвшая выдвинуть цѣлый рядъ ролей, завоюетъ у насъ въ Петербургѣ одно изъ видныхъ мѣстъ на опереточной сценѣ»... Потомъ, вотъ это мѣсто граціозно... «Ея замѣчательные глаза говорятъ»... Вы, Максимъ Максимовичъ,

единственный безпристрастный критикъ, правдивый... Спасибо вамъ... Болѣе цѣннаго подарка, какъ этотъ отзывъ, вы не могли мнѣ сдѣлать.

Трубачевъ. И смѣю васъ увѣрить, что ничего не прибавилъ: истина, одна истина... Петръ Семеновичъ, да что съ вами такое, вы на себя не похожи... Вы сегодня должны бы сіять, какъ электрическій фонарь!

Закатовъ. Цвѣты, фрукты, конфеты, критика... Хоть бы весь этотъ опереточный театръ провалился сквозь землю.

Трубачевъ. Старая пѣсня... оперетка васъ раздражаетъ... Напрасно-съ... есть весьма удачныя оперетки.

Закатова. Максимъ Максимовичъ, не возражайте ему... Онъ упрямъ и желаетъ говорить только непріятное для меня.

Трубачевъ *(укоряя Закатова)*. Петръ Семеновичъ... въ такой-то день, день именинъ супруги! Вы даже не поинтересовались пробѣжать моей статьи...

Закатовъ. Не желаю-съ... Я вашимъ статьямъ не вѣрю! Вы ухитрились расхвалить мою супругу тогда, когда она вовсе не пѣла... была больна!

Трубачевъ. Типографская ошибка, недосмотръ корректора, опечатка... Упрекъ совсѣмъ напрасный...

Закатова. Да и что за преступленіе, въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь вы меня похвалили! Вотъ если бы написали скверно—другое дѣло.

Закатовъ *(саркастически)*. Правдивая, безпристрастная, опереточная критика! *(Въ сторону)*. Я думаю, ему некогда и въ банкъ ходить, такъ занятъ опереткой!

Закатова. Вы невыносимы, Петръ Семеновичъ! Максимъ Максимовичъ, скажите по совѣсти, возможна, при такихъ условіяхъ домашней жизни, серьезная работа? Въ состояніи ли я сосредоточиться, обдумать роль, если не имѣю минуты спокойной? Вы посовѣтовали мнѣ выступить въ бенефисъ въ «Мадамъ Анго», мыслимо ли это? Онъ положительно губитъ мой талантъ, онъ терзаетъ

меня, я старѣю, я теряю голосъ... *(Послѣ маленькой паузы)*. Я проклинаю тотъ день, когда согласилась быть его женой.

Закатовъ *(принимая грозную позу)*. Татьяна Николаевна, не смѣйте...

Закатова. Не кричите на меня, слышите-ли, не кричите.

Трубачевъ *(въ сторону)*. Объясненія принимаютъ довольно острый характеръ!

Закатова *(наступая на мужа)*. Вы эгоистъ, вы ревнивый, вы хотите отнять у меня мою славу, но этого не будетъ, не будетъ! За меня заступятся мои родственники... Я вызову ихъ по телеграфу. Мой папа—извѣстный опереточный комикъ, мама— извѣстная комическая старуха въ опереткѣ, мой братъ—извѣстный опереточный теноръ, моя сестра—извѣстная опереточная примадонна, другой братъ—извѣстный опереточный баритонъ... Они съ вами объяснятся! *(Быстро уходитъ, хлопнувъ дверью)*.

Закатовъ. Пулю въ лобъ, одно средство пулю въ лобъ... Ну, что мнѣ остается дѣлать!... Я васъ спрашиваю, что мнѣ остается дѣлать?

Трубачевъ. Нда... Я бы на вашемъ мѣстѣ, Петръ Семеновичъ, когда съѣдется вся семья, снялъ бы театръ и превратился въ опереточнаго антрепренера!

Закатовъ. Милостивый государь, покорнѣйше прошу васъ оставить ваши шутки и неумѣстное остроуміе...

Трубачевъ. Въ такомъ случаѣ прошу извинить меня... виноватъ, беру свои слова назадъ... Не могу, однако, не замѣтить, что вы несправедливы по отношенію къ несравненной супругѣ.

Закатовъ. Во-первыхъ, я вамъ категорически воспрещаю называть мою жену «несравненной»!.. Я давно хотѣлъ вамъ замѣтить... Подобную фамильярность я допускаю въ вашихъ замѣткахъ, когда рѣчь идетъ объ артисткѣ... хотя и не сочувствую такой критикѣ! А

во-вторыхъ, прошу васъ не вмѣшиваться въ мою семейную жизнь... Я не признаю вашей адвокатуры. Пишите лучше опереточныя глупости.

Трубачевъ. Въ свою очередь, прошу васъ, Петръ Семеновичъ, быть разборчивѣе въ вашихъ выраженіяхъ.

Закатовъ. Глупости, всегда скажу, что глупости... «Ея замѣчательные глаза говорятъ»... что это такое, какъ не глупость. Глаза говорить не могутъ...

Трубачевъ. Вы понимаете это въ буквальномъ смыслѣ...

Закатовъ. Никакого я тутъ смысла не нахожу. Да и вообще, къ чему это постоянное прославленіе красоты моей жены?

Трубачевъ. Вы, кажется, хотите стѣснять свободу мнѣній!

Закатовъ. Свобода мнѣній! Какъ это громко... Я васъ вижу насквозь, отлично вижу, милостивый государь...

Трубачевъ *(улыбаясь)*. Вотъ вы доказываете, Петръ Семеновичъ, что глаза говорить не могутъ... но развѣ можно видѣть своими глазами насквозь!

Закатовъ *(строго)*. Гм... я васъ прекрасно понимаю... Вы на зло мнѣ пишите и печатаете всѣ эти замѣтки.

Трубачевъ. Причемъ вы тутъ—отказываюсь понимать!...

Закатовъ. Какая наивность, подумаешь!

Трубачевъ *(продолжая)*. Рѣчь идетъ не о вашихъ глазахъ, не о вашей наружности! О васъ я, конечно, не могъ бы этого написать!

Закатовъ. Милостивый государь!

Трубачевъ. Каждая артистка, какъ общественная дѣятельница, подлежитъ суду критики...

Закатовъ. Да кто судьи-то? Если вы критикъ, пишите о способностяхъ артистки, объ ея голосѣ, исполненіи... Глаза, фигура, ножки, ручки! Да что вы конкурсъ красоты описываете, что-ли?!!

Трубачевъ. Казалось бы, что васъ должно радовать такое вниманіе печати...

Закатовъ. Радовать! Радовать, когда у тебя отнимаютъ спокойствіе...

Трубачевъ. Да кто, кто отнимаетъ ваше спокойствіе, кому оно нужно?

Закатовъ. Вы... именно вы... трубите изо-дня въ день, что моя жена красота, восторгъ, прелесть... Ну, разумѣется, каждый ею интересуется, каждый желаетъ познакомиться...

Трубачевъ. Значитъ, я создаю успѣхъ вашей супругѣ...

Закатовъ. Благодарю покорно за этотъ успѣхъ... успѣхъ красоты! Вы бываете у меня въ домѣ, приняты какъ хорошій знакомый, обѣдаете часто... *(Трубачевъ хочетъ возразить)*. Не подумайте, что я васъ обѣдами попрекаю... Нѣтъ-съ... Словомъ, вы свой человѣкъ, и...

Трубачевъ *(продолжая его фразу)*. И отдаю должное таланту. Что же вы хотите, чтобы я писалъ противъ совѣсти, чтобы я для вашего спокойствія призналъ г-жу Коклико бездарностью, некрасивою женщиной...

Закатовъ. На такое благородное дѣло вы, конечно, не способны, не можете содѣйствовать уходу женщины со сцены... или, хотя по крайней мѣрѣ, съ опереточной сцены... Но вы должны бы забыть ея внѣшность и не размножать ненавистныхъ мнѣ почитателей и поклонниковъ.

Трубачевъ. Въ какое затруднительное положеніе иногда бываетъ поставленъ критикъ... Жена требуетъ безусловной похвалы, а мужъ—молчанія... Вотъ и угоди обоимъ! Вы отлично сознаете, Петръ Семеновичъ, что госпожа Коклико...

Закатовъ. Не называйте мнѣ эту фамилію... Когда я встрѣчаю ее въ афишахъ и газетахъ или когда ее произносятъ въ моемъ присутствіи, я волнуюсь... Мужъ госпожи Коклико...

Трубачевъ. Вы вотъ утверждаете, Петръ Семеновичъ, что я размножаю почитателей и поклонниковъ красоты и таланта... Мнѣ кажется, что это должно бы нравиться вамъ, потому что вся эта толпа вамъ завидуетъ. *(Звонокъ. Серпой вноситъ букетъ. Закатовъ бросается къ нему и выхватываетъ цвѣты).*

Закатовъ *(Серпою)*. Опять!! Какъ ты осмѣлился принять эти цвѣты? Да я тебя прогоню... завтра тебя не будетъ здѣсь!

Сергѣй. Барыня приказала все принимать, что принесутъ.

Закатовъ *(въ ярости)*. Барыня? Ну, погоди... пшелъ, убирайся... я тебѣ покажу, кого слѣдуетъ слушать! Пшелъ! *(Серпой уходитъ, пожимая плечами)*. Барыня приказала! Ну-съ, видите... видите вы, милостивый государь? Вотъ результатъ вашихъ замѣтокъ! Вѣдь эти посылки носятъ съ утра... мой домъ превращенъ въ оранжерею!

Трубачевъ. Такъ естественно, такъ натурально!

Закатовъ. Мнѣ хотятъ отравить существованіе! *(Ищетъ въ букетѣ письмо)*. Ага... вотъ оно! *(Рветъ конвертъ и читаетъ)*. «Поздравляю, желаю успѣховъ и процвѣтанія вашего таланта О. П.» Кто бы это могъ быть «О. П.» Опереточный посѣтитель? «О. П.» Отставной полковникъ? Какъ интересно мужу встрѣчаться съ подобными сюрпризами!

Трубачевъ. Цвѣты и прелестная артистка—это такъ гармонируетъ одно съ другимъ... Ничего я дурного тутъ не вижу!

Закатовъ *(кидая цвѣты на диванъ)*. Да гдѣ жъ вамъ видѣть!... что вы можете видѣть, вы ослѣплены вашей опереткой.

Трубачевъ. Извините меня, Петръ Семеновичъ, но въ васъ говоритъ слѣпая ревность, и Татьяна Николаевна права, что такое недовѣріе къ ней губительно отзывается и на ея здоровьѣ, и на ея успѣхахъ...

Закатовъ *(не слушая его, смотритъ на цвѣты, которые бросилъ на диванъ)*. Скверные цвѣты... безвкусная группировка, какіе-то вялые. *(Трубачевъ улыбается)*. Вамъ такія сцены доставляютъ удовольствіе, вы улыбаетесь! *(Въ сторону)*. Антипатичная улыбка... если бы не жена, я давно пересталъ кланяться съ этимъ критикомъ! *(Звонокъ. Закатовъ прислушивается)*. Опять звонятъ?

Трубачевъ *(равнодушно)*. Какъ будто звонили! *(Въ дверяхъ одновременно показываются Сергѣй и Женя. Каждый изъ нихъ несетъ по большой корзинѣ цвѣтовъ)*. Батюшки, да это цѣлый лѣсъ!

Закатовъ *(въ первый моментъ выглядитъ совсѣмъ ошеломленнымъ, потомъ подбѣгаетъ, ищетъ въ цвѣтахъ письма и не находитъ)*.

Трубачевъ *(въ сторону)*. Вынули, братецъ, не найдешь... должно быть отдано распоряженіе! Основательно!

Закатовъ *(машетъ руками, и показываетъ, чтобы цвѣты несли назадъ. Сергѣй и Женя ставятъ на полъ и уходятъ)*.

Трубачевъ. Слишкомъ много цвѣтовъ, какъ сказалъ Калхасъ.

Закатовъ *(кричитъ)*. Перешло границы, перешло!.. Бѣжать, сегодня же бѣжать... неизвѣстно куда, но бѣжать...

Трубачевъ. Комната превратилась въ садъ Маргариты, а Петръ Семеновичъ совсѣмъ—Фаустъ, разгуливающій въ этомъ саду.

Закатовъ *(не слушая)*. Уйду къ себѣ въ комнату, запрусь на ключъ и никогда оттуда не выйду! Срамъ, стыдъ... я думаю, даже садовники и тѣ надо мной смѣются. *(Пауза)*. Если я гдѣ-нибудь и когда-нибудь встрѣчу подвыпившаго архитектора, съ которымъ таскалъ на рукахъ госпожу Коклико, въ знакъ уваженія къ таланту... и который подбилъ меня сдѣлать предложеніе,—

я убью его! *(Трубачеву, не помня себя).* Что? что смотрите? Для васъ отличный сюжетъ!... Пишите!... Описывайте утро опереточнаго мужа! О, если я только разыщу этого подвыпившаго архитектора... *(Уходитъ, размахивая руками, къ себѣ въ комнату).*

Трубачевъ. Учтивые супруги, оставили меня одного среди цвѣтовъ. *(Разсматривая цвѣты).* И чего онъ сердится?... Отличные цвѣты... Не дешевыя корзинки... *(Пауза).* Странные люди на свѣтѣ водятся... Вотъ, хоть бы этакій Закатовъ! Женится случайно на опереточной пѣвичкѣ и всю жизнь ревнуетъ и сердится. Зачѣмъ онъ женился, спросите его, и самъ не знаетъ! Нравится тебѣ, какъ она поетъ, — слушай ее, кресло въ первомъ ряду стоитъ восемь рублей. Увлеченъ—ухаживай, цвѣты посылай! Передѣлать ее желаетъ, на другую дорогу вывести... Да она-то этого не хочетъ! Кто-нибудь да убѣжитъ изъ нихъ... непремѣнно убѣжитъ! Мудрено-ли, что ей оранжерею сегодня прислали, если она всему первому ряду глазки строитъ. Въ антрактѣ въ уборной не пройдешь,—толпа почитателей. *(Пауза).* Если бы мнѣ самая прелестная опереточная пѣвица предложила руку и сердце — я бы не взялъ, право, не взялъ! Можетъ быть, она благороднѣйшая женщина, но отказался бы... Тревоги много! *(Подходитъ къ двери, ведущей въ комнату Закатовой, и тихонько стучитъ).* Несравненная, выйдите ко мнѣ, я всѣми покинутъ и нахожусь въ одиночествѣ!

Закатова *(входя).* Онъ ушелъ къ себѣ, въ кабинетъ?

Трубачевъ. Спрятался и обѣщалъ не показываться.

Закатова. Успокоился?

Трубачевъ. Не скажу... шумѣлъ, кричалъ... въ особенности послѣ появленія новаго воза съ цвѣтами. Да вы слышали?..

Закатова. Нѣтъ, я закладывала уши ватой.... Я

всегда закладываю уши, когда онъ кричитъ! Что же онъ сказалъ, уходя... что онъ намѣренъ сдѣлать?

Трубачевъ. Не помню точно,—или изъ окна выброситься, или застрѣлиться!

Закатова (*подходитъ къ большимъ корзинамъ съ цвѣтами*). Баронъ Клокъ не поскупился...

Трубачевъ. А ужъ вы сдѣлали конфиденціальное распоряженіе, чтобы письма и карточки изъ букетовъ доставлялись непосредственно къ вамъ!

Закатова. Да. Вы знаете барона Клока... Онъ всегда въ литерной ложѣ сидитъ съ друзьями... Прелестный человѣкъ.

Трубачевъ. Не припомню!

Закатова. Еще онъ разъ изъ ложи, во время спектакля, на барабанъ прыгнулъ!

Трубачевъ. Ахъ, это тотъ... кто-жъ ихъ не знаетъ... Должны всему городу... Утромъ посѣщаютъ... по необходимости камеры мировыхъ судей, а вечеромъ оперетку.

Закатова. Я съ ними ужинала раза два.

Трубачевъ. Смѣло!

Закатова. Мужъ былъ увѣренъ, что я приглашена антрепренеромъ по случаю дня его рожденія... Надо же мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, развлекаться, вы видите, какъ я живу... Вѣдь онъ тиранитъ меня... вѣчныя сцены! Лишаетъ комфорта... я даже лошадей не держу!..

Трубачевъ. А вы бы на свои деньги завели лошадей... Вы жалованье хорошее получаете.

Закатова. Жалованье я въ банкъ прячу... на всякій случай!

Трубачевъ (*подсаживаясь къ Закатовой*). Ручка-то... какая крошечная! (*Цѣлуетъ ручку*). Малюсенькая!.. Татьяна Николаевна, неужели вы не замѣчаете, что я съ нѣкоторыхъ поръ увлеченъ вами серьезно?

Закатова. Вывсѣмипѣвицами увлечены серьезно!

Трубачевъ. Вы знаете, я строгъ и взыскателенъ, какъ театральный критикъ, а вамъ малѣйшаго замѣчанія

сдѣлать не́ могу... похвалы расточаю! Вотъ она любовь-то...

Закатова *(ласково)*. Ужъ вы передъ бенефисомъ-то... меня поддержите... Вы умѣете... милый...

Трубачевъ. Что за глаза, что за ротикъ!

Закатова. Когда вы обо мнѣ напишете еще?

Трубачевъ *(не слушая)*. Отчего вы въ брюнетку не перекраситесь, это къ вамъ пойдетъ!

Закатова. Да отвѣчайте, когда вы напишете?

Трубачевъ. Когда угодно и что угодно! *(Цѣлуетъ Закатову)*.

Закатова. Тс... вѣдь онъ можетъ услышать, подсмотрѣть... Максимъ Максимовичъ!

Трубачевъ. Что прикажете, несравненная?

Закатова. Нельзя-ли мой портретъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ помѣстить.

Трубачевъ. Для васъ, конечно, постараюсь... Такъ какъ же насчетъ увлеченія-то?

Закатова. Вы не похитить-ли меня собираетесь?

Трубачевъ. Покорно васъ благодарю, на что вы мнѣ! А вотъ позавтракать въ хорошемъ ресторанѣ,—это я съ удовольствіемъ.

Закатова. Хорошо... погодите только... утихнутъ домашнія бури... Надо мнѣ съ нимъ примириться сначала... Иначе онъ будетъ преслѣдовать.

Трубачевъ. О какихъ буряхъ вы говорите? О супругѣ, о Петрѣ Семеновичѣ?

Закатова. Когда онъ сердится — совершенный тигръ... глаза горятъ... того и гляди, броситься!

Трубачевъ. Есть о чемъ думать!.. Да хотите, я васъ сегодня примирю!

Закатова. Это невозможно!

Трубачевъ. Моментально примирю.

Закатова. Сегодня я пригласила ужинать моихъ товарищей,—вы, конечно, придете,—и признаюсь, будетъ неловко, если мужа не увидятъ за столомъ!

Трубачевъ. Даю вамъ слово, что рядомъ съ собой посажу!

Закатова. Вы себѣ представить не можете, до какой степени онъ упрямъ!

Трубачевъ. Укрощу! *(Цѣлуетъ Закатову, оглядываясь по сторонамъ).*

Закатова. Тс... это онъ... *(Трубачевъ моментально вскакиваетъ и отходитъ въ сторону).*

Трубачевъ. Повторяйте все то, что я буду ему говорить... Я сдѣлаю вамъ знакъ, когда начинать.

Закатова. Объясните!

Трубачевъ *(прислушиваясь)*. Поздно... онъ шествуетъ... измѣнилъ намѣреніе подвергнуть себя продолжительному аресту въ кабинетѣ!

Закатовъ *(медленно входитъ, заложивъ руки въ карманы)*. Вы еще здѣсь, я думалъ, вы ушли!

Трубачевъ. Не простившись съ вами, Петръ Семеновичъ? За кого же вы меня принимаете! Мы болтали съ Татьяной Николаевной...

Закатовъ *(въ сторонну)*. Опереточный конгрессъ! *(Ходитъ изъ угла въ уголъ, сердито поглядывая на Трубачева и на жену).*

Закатова. Я надѣюсь, Петръ Семеновичъ, что вы не захотите еще разъ обидѣть меня, и будете присутствовать сегодня на ужинѣ?

Закатовъ. Я сяду за отдѣльный столъ!

Закатова. Это не деликатно по отношенію къ приглашеннымъ...

Трубачевъ. Вѣдь это только ребятишекъ, Петръ Семеновичъ, сажаютъ за отдѣльный столъ! Я сегодня намѣренъ сказать за ужиномъ торжественное слово.

Закатовъ. Съ вашими ораторскими способностями я хорошо знакомъ... Вы бутылку на столѣ увидите и языкъ у васъ зачешется, рѣчи начинаете говорить... Отлично помню, какъ вы, недѣли три тому назадъ, на ужинѣ, данномъ по случаю открытія сезона, пили за

здоровье «глубокоуважаемой супруги антрепренера Ольги Львовны», тогда какъ ее зовутъ Варварой Ильинишной...

Трубачевъ. И не такіе ораторы, какъ я, оговаривались... А вотъ вы послушайте меня сегодня...

Закатовъ *(въ сторону)*. Отъ однихъ опереточныхъ ужиновъ голова заболитъ! Опереточные спектакли, опереточные ужины, опереточные поклонники, опереточные критики, опереточные споры... и жена опереточная пѣвица. Недостаетъ только, чтобы я запѣлъ басомъ въ опереткѣ, нарядившись въ трико и курточку.

Трубачевъ. Я бы на вашемъ мѣстѣ, Петръ Семеновичъ, какъ супругъ виновницы торжества, заготовилъ стихи... или въ прозѣ бы что-нибудь произнесъ.

Закатовъ. Что-съ? Дать пищу для вашего остроумія... чтобы вы напечатали въ газетахъ? Только этого и недоставало... У меня братъ въ провинціи городской голова, сестра замужемъ за адвокатомъ... Какъ пріятно будетъ имъ узнать о моемъ сочувствіи опереткѣ!..

Закатова. Петръ Семеновичъ вообще не любитъ говорить публично, онъ теряется, конфузится, краснѣетъ...

Закатовъ. Я думаю, покраснѣешь—провозглашать тосты за процвѣтаніе оперетки! *(Бросая взоръ на цвѣты)*. Не могу видѣть эту оранжерею!

Трубачевъ *(въ сторону)*. Не угодно ли вамъ примирить ихъ! Попробую! *(Вслухъ)*. Петръ Семеновичъ, а вѣдь у васъ доброе, прекрасное сердце... Мы съ вами не сходимся во многихъ взглядахъ...

Закатовъ. Къ счастью-съ!

Трубачевъ *(продолжая)*. Вы частенько покрикиваете на меня... и дерзостью иногда подарите, а между тѣмъ въ душѣ вы добрый человѣкъ...

Закатовъ. Очень вамъ благодаренъ... Изъ чего же вы это заключаете?

Трубачевъ. У васъ глаза...

Закатовъ *(быстро)*. Говорятъ? У васъ всѣ глаза

говорятъ... У Татьяны Николаевны глаза говорятъ, у меня говорятъ... Глаза да глаза... что, вы окулистъ что-ли!

Трубачевъ. Вы не злопамятны... Разсердились, не хотѣли выходить изъ своей комнаты... и вышли!

Закатовъ. Захотѣлъ и вышелъ!

Трубачевъ. Вы очень добрый человѣкъ, и я увѣренъ, что вы насъ простите. *(Дѣлаетъ знакъ Закатовой).*

Закатова *(повторяя безотчетно)*. Неужели вы насъ не простите?

Трубачевъ *(ударяя себя въ грудь)*. Это я!

Закатова. Ахъ... это я!

Закатовъ *(Трубачеву)*. Должно быть, сцена изъ новой оперетки вашего сочиненія...

Трубачевъ. Увы, это не оперетка, это дѣйствительность!

Закатова. Это дѣйствительность! *(Въ сторону)*. Я ничего не понимаю!

Трубачевъ. Простите меня!

Закатова. Простите меня!

Трубачевъ. Это шутка!

Закатова. Увѣряю васъ—это шутка!

Закатовъ *(грозно)*. Довольно... Довольно-съ... я не желаю!

Трубачевъ. Нѣтъ... не могу... я долженъ сознаться! Это мой долгъ, моя обязанность!

Закатова. Это моя обязанность!

Закатовъ. Господинъ Трубачевъ!

Трубачевъ. Всѣ цвѣты, которые получила сегодня, а можетъ быть, и еще получитъ ваша супруга,—прислалъ я!

Закатова. Онъ, онъ, онъ!

Трубачевъ. Я писалъ всѣ письма, которыя вы нашли въ цвѣтахъ, я положилъ туда чужія визитныя карточки... карточки моихъ друзей... Могу васъ увѣрить—это шутка!

Закатова. Повторяю вамъ, это шутка!

Трубачевъ. Рѣшился я на нее исключительно ради желанія угодить Татьянѣ Николаевнѣ... Она меня умоляла вчера сдѣлать это!

Закатова. Я его умоляла! *(Въ сторону).* Зачѣмъ же я его умоляла сдѣлать это?

Трубачевъ. Скажу вамъ больше... эти цвѣты куплены самой Татьяной Николаевной, а я разыгралъ только роль начальника штаба... составилъ планъ кампаніи.

Закатова. Цвѣты куплены мной...

Закатовъ. Тутъ кроется какая-то мистификація, но я доберусь до истины и не допущу... Гдѣ ты купила эти цвѣты? Говори, гдѣ ты купила?

Закатова *(растерявшись).* Максимъ Максимовичъ, гдѣ я купила эти цвѣты?

Трубачевъ. А... а... На Невскомъ... недалеко отъ Казанской улицы... между Думой и Адмиралтейской площадью... Мы вмѣстѣ покупали!

Закатовъ. Потрудитесь ясно и точно опредѣлить адресъ магазина... я желаю знать!

Трубачевъ *(въ сторону).* Привязался-то какъ — адресъ ему скажи? Надо выручить госпожу Коклико!

Закатова. Я забыла и очень можетъ быть, что не найду этого магазина...

Трубачевъ. А я найду... и чтобы доказать Петру Семеновичу справедливость моихъ словъ... я сейчасъ поѣду, разыщу магазинъ и потребую счетъ... форменный счетъ съ маркой!

Закатова. Поѣзжайте, поѣзжайте...

Трубачевъ *(въ сторону).* Полагаю, что мнѣ приказчикъ любого цвѣточнаго магазина напишетъ за три рубля какой угодно счетъ!

Закатова. Напомните, чтобы не забыли чего-нибудь записать...

Трубачевъ. Не забудутъ! *(Въ сторону).* Надо

будетъ у лакея или горничной сейчасъ же узнать полный списокъ доставленныхъ цвѣточныхъ подношеній...

Закатовъ *(кричитъ)*. Это мистификація! А конфекты, а фрукты? Мистификація, говорю вамъ!

Трубачевъ. Какіе конфекты и фрукты?

Закатова. Которые мы же съ вами покупали...

Трубачевъ *(какъ бы вспомня)*. Ахъ, тѣ... куплены тутъ же неподалеку... Я привезу заодно всѣ счета! *(Въ сторону)*. Тоже нужно у прислуги собрать справки. *(Вслухъ)*. Что, конфекты не дурны, Петръ Семеновичъ, какъ вы ихъ нашли?

Закатовъ *(сердясь)*. Я не пробовалъ! *(Постепенно возвышая тонъ)*. Однако позвольте, если даже допустить, что все это такъ... что вся эта возмутительная сцена разыграна вами при участіи господина Трубачева — но какіе мотивы, что вами руководило?

Трубачевъ. Главнаго-то мы и не сказали... перетрусили!

Закатовъ *(хватая его за руку)*. Позвольте-съ... не смѣйте говорить... пусть она сама отвѣчаетъ!

Закатова *(повторяя слова Трубачева)*. Главнаго-то мы и не сказали!

Трубачевъ. Да неужели вы не догадываетесь, Петръ Семеновичъ? Чтобъ испытать васъ!!

Закатова. Это было испытаніе!

Закатовъ. Испытаніе моего терпѣнія?

Трубачевъ. Татьяна Николаевна желала убѣдиться...

Закатовъ *(перебивая его)*. Замолчите, наконецъ... пусть она сама объяснитъ.

Закатова *(повторяя слова Трубачева)*. Я хотѣла убѣдиться...

Трубачевъ *(быстро доканчивая фразу)*. Дѣйствительно ли вы ее любите и дѣйствительно ли ревнуете?

Закатова *(нѣсколько наивнымъ тономъ)*. Мнѣ почему-то всегда казалось, что ты притворяешься ревни-

вымъ, что ты умышленно придираешься, ищешь случая, какъ бы поссориться со мной и покинуть меня... Я желала создать и доставить тебѣ этотъ случай... Теперь я вижу, что я ошиблась... Ты ревнуешь, потому что любишь... *(Нѣжно беретъ Закатова за руку).*

Трубачевъ. Петръ Семеновичъ, неужели вы не простите Татьяну Николаевну... о себѣ ужъ я не говорю... Вѣдь у нея слезы навертываются на глазахъ.

Закатовъ *(замѣтно смягчаясь).* Я все это понимаю и допускаю... отчего не испытать любимаго человѣка, отчего не подшутить... Но пріемъ-то какой-то опереточный....

Закатова *(указывая на Трубачева).* Это все онъ... онъ сочинилъ планъ...

Трубачевъ *(въ сторону).* Ужъ заодно—все на меня! *(Вслухъ).* Все я, все, все... прошу снисхожденія!

Закатовъ *(въ сторону).* Совершенные попугаи... Сначала она повторяла, что онъ говоритъ... теперь онъ ея слова повторяетъ!

Закатова *(приближаясь къ мужу).* Петръ Семеновичъ!

Трубачевъ *(тоже).* Петръ Семеновичъ!

Закатовъ. А счеты? Счеты изъ магазиновъ вы привезете?

Трубачевъ *(въ сторону).* Помнитъ. *(Вслухъ).* Черезъ полчаса они будутъ у васъ въ рукахъ... Эти счеты оплачены Татьяной Николаевной...

Закатовъ *(женѣ).* Ну-съ, а ваши милые, опереточные родственники, вы ихъ не вызывали по телеграфу?

Закатова. Что ты, что ты... они заняты, они всѣ имѣютъ хорошіе ангажементы и поютъ въ разныхъ городахъ...

Закатовъ *(Трубачеву).* Не касайтесь вы, пожалуйста, Максимъ Максимовичъ, въ вашихъ статьяхъ красоты Татьяны Николаевны... Всѣ отлично знаютъ, что она симпатична, у каждаго есть глаза и каждый ви-

дитъ... Это пріемъ, совсѣмъ недостойный серьезной критики...

Закатова *(тихо Трубачеву)*. Благодарю.

Закатовъ. Отчего не упомянуть разъ или два о наружности артистки, это льститъ ея женскому самолюбію—весьма натурально... но вѣдь вы заладите одно и то же, и барабаните...

Трубачевъ. Приму къ свѣдѣнію...

Закатовъ. Впослѣдствіи Татьяна Николаевна согласится со мной, что ея мѣсто, конечно, въ драмѣ... въ высокой комедіи...

Трубачевъ. А вотъ если бы у меня, Петръ Семеновичъ, была супруга, я бы ни за что не позволилъ ей быть драматической актрисой.

Закатовъ. На какомъ же основаніи? Вы ставите оперетку выше!

Трубачевъ. Совсѣмъ на другомъ основаніи: заплачетъ жена дома, упадетъ въ обморокъ, а ты будешь думать, что она притворяется, что она играетъ, потому что слезы и истерика — это ея спеціальность. Каково этакое обстоятельство для ревниваго-то мужа!

(Въ этотъ моментъ подаютъ корзину цвѣтовъ изъ оркестра).

Закатовъ. Ну-съ, а эти цвѣты тоже ваши?

Трубачевъ *(показывая на публику)*. Нѣтъ... это,.. вотъ изъ перваго ряда.

ЗАНАВѢСЪ.

Послѣ маскарада.

Шутна въ одномъ дѣйствіи.

Дѣйствующія лица:

Аполлонъ Аполлоновичъ Гвоздиловъ 40 л.
Наталья Петровна Гвоздилова, л. 25.
Софья Ильинишна Ардатова, л. 45.
Кузьма Васильевичъ Крючковъ, л. 40.
Филиппъ, лакей-татаринъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ.

(Отдѣльный кабинетъ ресторана. Боковыя двери заперты. При поднятіи занавѣса на сценѣ темно: Филиппъ открываетъ дверь, быстро даетъ свѣтъ и встрѣчаетъ входящихъ подъ руку Гвоздилова и Ардатову).

Филиппъ. Пожалуйте сюда, послѣдній кабинетъ вамъ отдаю, все переполнено!

Гвоздиловъ (*во фракѣ, лицо утомленное. Ардатова въ маскѣ и наряжена испанкой, въ цвѣтной короткой юбкѣ, съ мантильей; въ рукахъ у нея большой вѣеръ, на головѣ огромная гребенка*). Неужели такъ много ужинаетъ у васъ сегодня? (*Снимаетъ шляпу*).

Филиппъ. Столовъ не хватило, семеро на бильярдѣ кушаютъ! Для знакомыхъ гостей оставили два кабинета... для постоянныхъ посѣтителей.

Ардатова. Вотъ какъ, вы здѣсь постоянный посѣтитель!

Гвоздиловъ. Частенько бываю. Здѣсь тѣмъ хорошо, что умретъ—не узнаютъ, кто былъ и съ кѣмъ.

Ардатова. Значитъ, ты боишься? Ты женатъ?

Гвоздиловъ. Совершенно свободный человѣкъ, но

не люблю сплетенъ... предпочитаю всегда уединеніе и таинственность... Однако, человѣкъ ждетъ и нужно заказать ужинъ.

Ардатова *(въ сторону)*. Погоди, голубчикъ, надо тебя основательно наказать! *(Гвоздилову)*. Холодный бульонъ, рябчикъ, ананасъ и шампанское, но пожалуйста захоложенное!

Филиппъ. Устрицы хозяинъ получилъ сегодня...

Ардатова. Устрицъ, устрицъ... Я обожаю устрицы!

Гвоздиловъ. И мнѣ тоже самое. *(Въ сторону)*. Ну, нѣтъ, тутъ скромнымъ счетомъ не отдѣлаешься! *(Вслухъ)*. Имѣй въ виду, любезный, можетъ быть, еще пріѣдутъ баринъ и барыня въ розовомъ домино, проси сюда...

Филиппъ. Нужно, значитъ, на четыре персоны заказать, а то публики много, потомъ на кухнѣ недопросишься...

Гвоздиловъ. Все равно—заказывай на четыре! *(Филиппъ исчезаетъ)*. Мой пріятель похитилъ маску, которая пріѣхала съ тобой, и, вѣроятно, усѣлся около бутылки шампанскаго.

Ардатова. Чѣмъ они позже пріѣдутъ, тѣмъ лучше. Развѣ тебѣ скучно со мной?

Гвоздиловъ. Напротивъ, чудная испанка, я въ восторгѣ... Неужели однако ты сдержишь слово и не снимешь маски?

Ардатова. Ты помнишь условіе, которое мы заключили? Ты обѣщалъ не просить меня объ этомъ.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Держу пари—дама изъ общества! *(Ардатовой)*. Пусть будетъ такъ. Я рыцарь! Дай мнѣ твою прелестную ручку... Восторгъ, восхищеніе... жаль, что въ перчаткѣ! А какой у тебя замѣчательный костюмъ! Гдѣ ты достала его?

Ардатова. Мнѣ привезли изъ Мадрида... Какъ жаль, что ты не нарядился тореадоромъ, мы бы произ-

вели страшный эффектъ. Къ тебѣ долженъ идти костюмъ тореадора.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Только этого не хватало! Вдругъ бы жена поймала меня въ костюмѣ тореадора!

Ардатова *(кокетничая)*. Зови меня—донья Эльвира де Мендоза, какое прекрасное, громкое имя... Я стану тебя называть донъ Мануэль Эррерось.

Гвоздиловъ. Хорошо, если выговорю... Въ Испаніи удивительно сложныя имена!

Ардатова. Донъ Мануэль Эррерось! *(Пауза)*. Донъ Мануэль Эррерось, я къ тебѣ обращаю рѣчь!

Гвоздиловъ *(спохватываясь)*. Виноватъ, я привыкъ, чтобы меня Аполлономъ Аполлоновичемъ звали...

Ардатова. Эррерось, сядь около меня, около доньи Эльвиры де Мендозы!

Гвоздиловъ *(садится около Ардатовой и обхватываетъ ея талію)*. Несравненная донья Эльвира де Мендоза!

Ардатова. Эррерось, уберите ваши руки! У тебя замѣчательные глаза!.. Ты мнѣ напоминаешь героя одного интереснаго испанскаго романа...

Гвоздиловъ. Ужъ ты и въ самомъ дѣлѣ не испанка-ли? Моя мечта побывать въ Испаніи и полюбоваться...

Ардатова. Боемъ быковъ?

Гвоздиловъ *(въ это время лакей вноситъ устрицы, откупориваетъ шампанское и пр.)*. Нѣтъ, полюбоваться испанками... Воображаю, какія тамъ встрѣчаются рѣдкія и оригинальныя красавицы... А какія натуры! Огонь, огонь!

Ардатова. Эррерось, если тебя такъ интересуютъ испанки, радуйся:—одна изъ нихъ передъ тобой... Мой отецъ и моя мать были испанцы.

Гвоздиловъ. Да? Ну, скажите пожалуйста! *(Онъ подводитъ ее къ столу и сажаетъ)*. Вообрази, донья... какъ по отчеству-то?

Ардатова. Эльвира де Мендоза!

Гвоздиловъ. Вообрази, Эльвира де Мендоза, я сразу заподозрилъ въ тебѣ испанку... горячность, кипучесть, энергія... Это совсѣмъ не наши дамы, сонныя, какъ мухи... Придутъ въ маскарадъ и ходятъ молча взадъ и впередъ... Но гдѣ ты научилась такъ хорошо говорить по-русски?

Ардатова. О, это цѣлый романъ, я разскажу тебѣ его впослѣдствіи... Меня похитилъ съ береговъ Гвадалквивира одинъ богатый графъ путешественникъ. Это было пятнадцать лѣтъ тому назадъ...

Гвоздиловъ. Однако давно онъ тебя похитилъ!

Ардатова. Мнѣ было тогда четырнадцать лѣтъ... Я была замѣчательной красавицей. *(Во время этого разговора они пьютъ и ѣдятъ).*

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Четырнадцать да пятнадцать—двадцать девять... да пять вѣроятно убавила! Не первой молодости, но фигура удивительная, достойная ваянія! И аппетитъ тоже ничего! *(Вслухъ)*. А нашихъ все нѣтъ.

Ардатова. И такъ, твое желаніе исполнилось, ты наконецъ встрѣтилъ испанку, которая увлеклась тобой... *(Гвоздиловъ машетъ рукой)*. Да, именно увлеклась...

Гвоздиловъ. Испанка въ Петербургѣ—это такая рѣдкость, это такой счастливый случай... Не даромъ меня сегодня такъ влекло въ маскарадъ, какъ будто я предчувствовалъ эту встрѣчу... Скажи, пожалуйста, маска!..

Ардатова. Ты забылъ мое имя?

Гвоздиловъ. Виноватъ... скажи, пожалуйста, донья Эльвира де Мендоза, мы никогда съ тобой не встрѣчались?

Ардатова. Никогда! Почему ты объ этомъ спрашиваешь?

Гвоздиловъ. Мнѣ ужасно знакомъ твой голосъ, гдѣ-то я его часто слышалъ, кого-то онъ напоминаетъ.

Ардатова. Ты ошибаешься, Эррерось, ты не могъ

слышать мой голосъ и не могъ меня видѣть... Я первый разъ выѣхала сегодня въ маскарадъ съ пріятельницей, которая была въ розовомъ домино... До сихъ поръ я не была ни въ одномъ театрѣ и постоянно сижу дома и читаю.

Гвоздиловъ *(вскакиваетъ)*. Донья Эльвира де Мендоза, умоляю тебя сказать мнѣ откровенно, чистосердечно... неужели я произвелъ на тебя такое сильное впечатлѣніе?

Ардатова *(вставая)*. Неотразимое! Когда я увидѣла тебя, я сказала:—какой интересный мужчина, какое интеллигентное лицо!..

Гвоздиловъ. Гм... да... но я просто не вѣрю... это ужъ какъ будто даже слишкомъ!.. Я не молодъ, положимъ еще не старикъ...

Ардатова. Эррерось, ты прекрасенъ... У тебя классическій профиль. *(Она беретъ его за руки)*. Теперь посмотри мнѣ прямо въ глаза! *(Онъ смотритъ ей въ глаза, она быстро его отталкиваетъ)*. Твои глаза произнесли приговоръ надъ моимъ сердцемъ!

Гвоздиловъ *(цѣлуя ей руки)*. Сонъ, совершенно сонъ, чудный и прекрасный! Подъ неприглядным съвернымъ небомъ встрѣтить восхитительную испанку... Эльвира Мендозовна! *(Онъ подходитъ къ столу, беретъ два стакана вина и подаетъ одинъ Ардатовой)*... Эльвира Мендозовна, я желаю выпить этотъ бокалъ за испанокъ въ лицѣ вашемъ.

Ардатова *(чокается)*. Эррерось, говори мнѣ «ты»! *(Она беретъ его за руку)*.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Какая силища! Она могла бы быть укротительницей львовъ! *(Вслухъ)*. Ты воодушевила меня, изъ скучнаго, соннаго петербуржца я превратился въ пылкаго и страстнаго испанца... О, Эльвира! *(Филиппъ вноситъ фрукты и ставитъ на столъ)*.

Филиппъ. Васъ какой-то баринъ проситъ къ себѣ въ кабинетъ № 7-й.

Гвоздиловъ. Можетъ быть, именно тотъ, котораго мы ждемъ... съ дамой въ розовомъ домино?

Филиппъ. Одинъ съ тремя дамами.

Гвоздиловъ. Кто же изъ васъ осмѣлился сказать, что я здѣсь?

Филиппъ. Въ щелку видѣлъ, когда вы пришли. Онъ было разлетѣлся сюда, но я его не допустилъ. *(Уходитъ).*

Гвоздиловъ. Положительно нигдѣ покоя не даютъ! Донья Эльвира, прости меня, если исчезну минутъ на пять. Что за дикіе нравы процвѣтаютъ у насъ, ломятся въ чужіе кабинеты! Нѣтъ возможности сосредоточиться, помечтать... Я только было мысленно перенесся въ Испанію, въ какой-то полуразрушенный замокъ, гдѣ скрываются разбойники... Я увлеченъ женой атамана, которую зовутъ Эльвирой де Мендозой! Луна свѣтитъ во всю! Несмотря на страшную опасность, рискуя жизнью, я все-таки увидѣлъ возлюбленную!.. Она передо мной, я обнимаю ее и цѣлую въ голову. *(Онъ быстро обнялъ и поцѣловалъ Ардатову въ голову).*

Ардатова. Эррерось, по какому праву ты позволяешь себѣ?

Гвоздиловъ *(пятится назадъ, поглядывая по сторонамъ).* Тс... тс... разбойники могутъ замѣтить. До свиданія, до скораго свиданія. *(Въ сторону).* Воображаю, что за прелесть эта Испанія, что за поэтичная страна! Если бы не служба, да не жена—махнулъ бы туда непремѣнно! Свиданья, гитары, кастаньеты, романическія приключенія! *(Вслухъ).* Кто этотъ господинъ, который ломился въ кабинетъ и желаетъ меня непремѣнно видѣть... Не стану съ нимъ церемониться... встрѣчусь такъ, какъ тореадоръ съ быкомъ! *(Уходитъ).*

Ардатова *(тотчасъ по уходѣ его снимаетъ маску. Она сильно нарумянена).* Такъ вотъ оно что, ему нравятся испанки, онъ давно о нихъ мечталъ, онъ совершенно свободный человѣкъ, кутила, котораго знаютъ всѣ лакеи

въ ресторанѣ... Ну погоди, голубчикъ! Я наказала тебя на ужинъ, вышутила, но ты у меня не такую контрибуцію заплатишь за свои похожденія... При заключеніи мира, я тебя заставлю принять мои условія! *(Ходитъ кругомъ стола).* Вотъ образецъ современнаго мужа! Вѣдь у него двадцатипятилѣтняя жена, вѣдь если бы я не рѣшилась выслѣдить и поймать Гвоздилова въ маскарадѣ, онъ бы никогда не попался! Два года обманываетъ жену и она ему вѣритъ! Сегодня объявилъ, будто приглашенъ къ директору банка на вечеръ, а самъ въ маскарадъ отправился! О, какъ я его понимаю, этого петербургскаго испанца! Отлично понимаю... Задуманный мною планъ удается какъ нельзя лучше... Гвоздиловъ будетъ атакованъ и разбитъ на голову! *(Видя входящаго Гвоздилова, быстро надѣваетъ маску).*

Гвоздиловъ *(входитъ, напѣвая арію тореадора изъ «Кармена»).* Еще разъ извини меня, Эльвира де Мендоза, за невольное исчезновеніе.

Ардатова. Эрреросъ, клянись мнѣ!

Гвоздиловъ. Въ чемъ, гордая испанка?

Ардатова. Въ томъ, что тебя вызывалъ пріятель, а не женщина!

Гвоздиловъ. Клянусь, что пріятель и весьма неинтересный пріятель! Три маски съ нимъ, заказалъ отличный ужинъ и не можетъ ничего заплатить! Дай, говоритъ, мнѣ пятьдесятъ рублей!

Ардатова. И неужели ты, Эрреросъ, далъ?

Гвоздиловъ. Поневолѣ дашь!.. Иначе, говоритъ, не выпущу тебя! Схватилъ и не пускаетъ, каналья.

Ардатова *(вскрикиваетъ очень громко, когда видитъ, что изъ руки Гвоздилова выпала роза, на которую онъ умышленно наступилъ ногой).* Эрреросъ, ты меня обманываешь! Что ты уронилъ—цвѣтокъ любви? Отойди прочь, ты нарочно наступилъ на него ногой. *(Отводитъ его за руку).* Тебя вызывала женщина!

Гвоздиловъ *(въ сторону).* Сцена ревности, да

еще какой—испанской. Онѣ вѣдь на все способны. *(Вслухъ).* Увѣряю тебя, моя прелесть, что эта роза... *(Она поднимаетъ розу).*

Ардатова. Эта роза подарена тебѣ женщиной... О, мой предокъ, донъ Фернандосъ-Аргуэлесса, поддержи меня! *(Она подбѣгаетъ къ столу и схватываетъ десертный ножъ).*

Гвоздиловъ *(бѣжитъ отъ нея прочь. Ардатова за нимъ, кругомъ стола).* Эльвира, молю о пощадѣ! *(Въ сторону).* Вѣдь она меня, какъ грушу, проколитъ насквозь... У испанцевъ зарѣзать человѣка изъ ревности—это пустяки... Они каждый день совершаютъ пассіональныя убійства! *(Вслухъ).* Эльвира, пощади меня!

Ардатова. Дочь Испаніи не позволитъ оскорблять себя и чувствами своими не играетъ! Мой предокъ донъ Фернандосъ-Аргуэлесса, въ тотъ часъ, когда его оскорбили, закололъ пять человѣкъ собственноручно и весь Кадиксъ устроилъ ему овацію.

Гвоздиловъ. Ай да Фернандосъ! *(Въ сторону).* Эти южные темпераменты, чортъ ихъ возьми, невыносимы... *(Продолжаетъ бѣгать вокругъ стола).*

Ардатова. Эрреросъ, остановись, я тебѣ приказываю... Остановись на одномъ мѣстѣ!

Гвоздиловъ *(въ сторону).* Чтобы дать ей возможность ножъ всадить! Ну нѣтъ, мнѣ еще жить хочется! *(Ардатовой).* Эльвира, положи этотъ ножикъ, ты можешь нечаянно упасть, вѣдь это чрезвычайно опасно!

Ардатова. Какъ нарочно, я забыла сегодня свой кинжалъ!

Гвоздиловъ *(въ сторону).* Съ оружіемъ ходить!.. Однако эта ревность весьма утомительна. *(Вслухъ).* Эльвира! *(Ардатова дѣлаетъ скачекъ, схватываетъ Гвоздилова за бортъ фрака и тащитъ его на авансцену).* Ну, я прошу прощенія... Убери ты этотъ ножъ, умоляю... я...

Ардатова. Кто хотѣлъ отнять тебя у меня? Говори.

Гвоздиловъ. Никто, клянусь, никто!

Ардатова *(занося ножъ)*. Кто? я желаю покончить съ ней!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Съ одной стороны ревность, что весьма натурально, каждому пріятно, но съ другой стороны вѣдь этакъ изъ маскарада можно удостоиться и приглашенія къ судебному слѣдователю! Каково это для женатаго-то человѣка!

Ардатова. Откуда ты взялъ эту розу?

Гвоздиловъ. Эльвира де Мендоза, не верти, наконецъ, ножъ надъ моимъ сердцемъ!.. Вѣдь это, право, небезопасно! Я не боюсь, разумѣется, но случайность и...

Ардатова *(грозно поднимаетъ ножъ)*. Кто тебѣ далъ розу?

Гвоздиловъ. Ой! Это жонглированіе ножомъ выводитъ меня изъ терпѣнія... Эльвира, да убери ты его! Розы далъ мнѣ хозяинъ ресторана, котораго я встрѣтилъ въ коридорѣ... Онъ сказалъ: подарите этотъ пышный цвѣтокъ вашей чудной Карменъ!

Ардатова. Зачѣмъ же ты пряталъ его?

Гвоздиловъ. Я хотѣлъ сдѣлать тебѣ, прелестная донья Эльвира, сюрпризъ...

Ардатова. И это правда?

Гвоздиловъ. Чистѣйшая правда. *(Въ сторону)*. Нда, правда, нечего сказать!

Ардатова. Значитъ, Эррерось, ты оскорбленъ мной несправедливо?

Гвоздиловъ. Несправедливо и незаслуженно!

Ардатова. Въ такомъ случаѣ я убью себя... тѣмъ самымъ ножемъ, который приготовила для тебя!

Гвоздиловъ *(подбѣгаетъ къ ней и выхватываетъ ножъ)*. Эльвира, и тебѣ не стыдно, и ты могла рѣшиться покинуть меня... меня, который такъ очарованъ

тобой, который счастливъ, что нашелъ женщину, о которой мечталъ...

Ардатова *(нѣжно)*. Эррерось, прости меня, я виновата!.. Сядь около меня и дай возможность прислониться къ твоему плечу. О, Эррерось!

Гвоздиловъ. О, Эльвира! *(Въ сторону)*. Неужели всѣ испанки такія экзальтированныя... Вулканъ, право, вулканъ. *(Ардатовой)*. А мой пріятель и розовое домино пропали, знать насъ не хотятъ.., Вѣроятно, ждутъ окончанія маскарада и раздачи наградъ за красоту. Мы вонъ успѣли и поужинать, и поссориться, и помириться.

Ардатова. Я запрещаю тебѣ, Эррерось, упоминать о ссорѣ, испанки этого не любятъ... Я могу быстро схватить ножъ и...

Гвоздиловъ. Нѣтъ, нѣтъ, не буду, никогда не буду вспоминать... Донья Эльвира, а не снять ли тебѣ маску, мы достаточно познакомились...

Ардатова. Опять старая исторія, ты забылъ наше условіе?

Гвоздиловъ. Ну не надо, не надо... я думалъ, что тебѣ жарко!

Ардатова. Эррерось, хочешь, я убью тебя, а потомъ себя?

Гвоздиловъ. Да къ чему же это собственно... Намъ и безъ того хорошо!

Ардатова. У насъ въ Испаніи влюбленные часто такъ поступаютъ, чтобы доказать другъ другу свою любовь и вѣрность.

Гвоздиловъ. Современемъ, пожалуй, но теперь... *(Въ сторону)*. Нечего сказать — пріятныя доказательства!

Ардатова. Ты любишь меня, Эррерось?

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Однако этотъ испанскій романъ начинаетъ меня уже тяготить! *(Вслухъ)*. Да, я тебя люблю, сильно люблю и теперь въ особенности, когда узналъ твою кипучую южную натуру, твой замѣча-

тельный характеръ, твою національную гордость, смѣлость... Да, я очарованъ... я самъ теперь испанецъ, неустрашимый, отчаянный испанецъ!

Ардатова. И никогда не покинешь меня?

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Мудрено это, въ особенности принимая во вниманіе упражненіе съ ножомъ! *(Ардатовой)*. Никогда, никогда, никогда!

Ардатова. Какъ ты хорошо произнесъ это «никогда, никогда, никогда!»... Въ тебѣ есть что-то такое рыцарское...

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Хорошъ рыцарь, нечего сказать, если одной испанки испугался *(Ардатовой)*. О, Эльвира, дай мнѣ поцѣловать твою руку. *(Цѣлуетъ руку. Въ дверяхъ показывается Крючковъ подъ руку съ дамой въ розовомъ домино; за ними видна голова Филиппа. Крючковъ останавливается въ дверяхъ и жестомъ показываетъ Гвоздиловой на супруга, цѣлующаго руку испанки)*.

Крючковъ *(громко)*. Нарушили интересный разговоръ?

Гвоздиловъ. Ну, наконецъ-то, а васъ ужинъ ждетъ, я нарочно заказалъ пораньше...

Крючковъ *(здороваясь со всѣми)*. Ни я, ни моя дама въ розовомъ домино ужинать не хотимъ, потому что ужинали въ собраніи, а вотъ, развѣ стаканъ вина... Розовое домино, ты какъ думаешь на этотъ счетъ?

Гвоздилова. Пожалуй, я не прочь, мнѣ такъ душно было въ собраніи...

Гвоздиловъ. А вы бы маску, сударыня, сняли!

Гвоздилова. Ни за что на свѣтѣ... Если узнаютъ, что я была въ маскарадѣ...

Ардатова. Эррерось, что ты пристаешь ко всѣмъ, прося снять маски... Ты долженъ помнить условія, на которыхъ мы согласились принять ваше приглашеніе на ужинъ.

Гвоздиловъ. Жарко—оттого, а мнѣ, конечно, без-

различно. Человѣкъ, вина! *(Филиппъ разливаетъ и подаетъ вино)*. А мы съ Эльвирой де Мендозой вспоминали о васъ и думали, признаться, что вы насъ обманули!

Гвоздилова. Я очень скучная и принесла съ собой скуку!

Гвоздиловъ. Напротивъ, мы скучали безъ васъ!

Ардатова *(тихо)*. Рекомендую тебѣ не засматриваться на розовое домино... Хотя подъ нимъ и скрывается моя добрая знакомая, но испанка быстро мѣняетъ дружбу на вражду! Въ особенности, если затрогиваютъ ея больное сердце.

Гвоздиловъ *(замѣтно испугался и отвѣчаетъ также тихо)*. Да я и не думалъ, съ чего ты взяла, Эльвира? Я не оказываю ей ни малѣйшаго вниманія! *(Крючкову)*. Вѣдь оказалась испанкой моя-то маска! Нда... Донья Эльвира де Мендоза!

Крючковъ. Да такъ ли?

Гвоздиловъ. Настоящая испанка... Предки такіе были у нея, что и именъ не выговоришь... Ну, а твое розовое домино?

Крючковъ *(Гвоздилову)*. Русская барыня, весьма милая,но раздражительная, нервная.

Гвоздиловъ. А ты бы вотъ испанокъ узналъ... вотъ это нервы! Вулканъ, положительный вулканъ... И чуть что, сейчасъ ножъ въ руки!

Крючковъ. Послѣдняя отличительная черта испанокъ, т.-е. ножъ, это мнѣ не нравится!

Гвоздиловъ. А что подѣлаешь, южный темпераментъ! Сначала я не вѣрилъ, что она настоящая испанка, но послѣ сцены ревности...

Крючковъ. Какъ уже? *(Филиппъ вноситъ еще вино и разливаетъ)*.

Гвоздиловъ. Едва не заколола меня ножомъ. *(Вслухъ)*. Ну-съ... Чудная испанка, чудное розовое домино и милѣйшій Кузьма Васильевичъ, прошу! Я пью общее здоровье! *(Всѣ чокаются)*.

Филиппъ. Ужинъ не прикажете?

Гвоздиловъ. Нѣтъ, братецъ, можешь самъ кушать... Господа въ собранiи поужинали! *(Филиппъ уходитъ).*

Гвоздилова. Вы меня извините—я не веселая, вы будете скучать со мной... Я уѣду...

Гвоздиловъ. Повторяю вамъ, вы насъ осчастливили... Вчетверомъ никогда не можетъ быть скучно, тѣмъ болѣе, что здѣсь два пріятеля и двѣ пріятельницы. Не такъ ли, донья Эльвира де Мендоза?

Ардатова *(тихо, но энергично Гвоздилову).* Не вздумай увлечься розовымъ домино... Я убью тебя и ее, и не выйду иначе изъ комнаты, какъ перешагнувъ чрезъ ваши трупы!

Гвоздиловъ *(тихо).* Эльвира, какъ тебѣ не стыдно, могутъ подслушать... Вѣдь они наши гости.

Ардатова *(тихо).* Я стану слѣдить за тобой! *(Громко).* Эрреросъ!

Гвоздилова. Кто это Эрреросъ, я забыла спросить?..

Гвоздиловъ *(сконфуженный).* Вашъ покорный слуга... Донья Эльвира говоритъ, что я напоминаю ей одного испанца, котораго звали Эррѣросомъ.

Гвоздилова. Но вы сами не испанецъ?

Гвоздиловъ. Петербуржецъ, что можетъ подтвердить и засвидѣтельствовать милѣйшій Кузьма Васильевичъ. *(Въ сторону).* А розовое домино очень и очень элегантно...

Крючковъ. Отвѣчаю головой, что онъ не испанецъ, да и гдѣ же водятся такiе бѣлобрысые испанцы!.. *(Гвоздиловъ что-то шепчетъ розовому домино и, забывшись, цѣлуетъ ручку, что замѣтила Ардатова).*

Ардатова. Эрреросъ, нельзя ли держать себя поскромнѣе!

Гвоздиловъ. Но я ровно ничего, молчу... Ты конфузишь меня, донья Эльвира!

Ардатова. Я не терплю лжи, не люблю, когда меня обманываютъ!

Гвоздиловъ *(тихо)*. Эльвира, да съ чего ты взяла! *(Громко)*. Господа, заступитесь хоть вы за меня!

Ардатова. Ты поцѣловалъ у нея руку въ моемъ присутствіи... Я это видѣла!

Гвоздиловъ. Можетъ быть, тебѣ показалось?...

Ардатова. Что? Мнѣ показалось? *(Хватаетъ ножъ и бѣжитъ за Гвоздиловымъ. Крючковъ за ней и вырываетъ ножъ)*. Обезоружена, но счеты не кончены.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Кажется отъ этой испанки придется бѣгствомъ спасаться! *(Вслухъ)*. Донья Эльвира, успокойтесь, придите въ себя.

Ардатова. Я совершенно спокойна... ты еще не знаешь меня, когда я бываю взволнованной.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Представляю себѣ, что это должно быть!

Крючковъ. Если бы Аполлонъ Аполлоновичъ или Эрреросъ, какъ вы его, сударыня, называете, позволилъ себѣ ухаживать за моей маской, я бы разсердился первый!

Ардатова *(Гвоздиловой)*. Помни—Эррерось мой и если ты вздумаешь быть моей соперницей, я проколю тебя шпагой... Ни я, ни мои славные предки донъ Фернандосъ-Аргуэлесса и другіе, ни въ чемъ не теріѣли соперниковъ.

Гвоздилова. Я не боюсь тебя, и если будетъ затронуто мое сердце, моя душа—я сама убью тебя!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Неужели въ самомъ дѣлѣ я такъ еще привлекателенъ, что женщины способны перерѣзаться изъ-за меня? Подобному успѣху позавидуетъ любой юноша.

Крючковъ. Какой аппетитный ананасъ... Сядемте къ столу и окажемъ ему вниманіе.

Ардатова. Что касается меня, я не сяду... Я не

желаю сидѣть за однимъ столомъ съ женщиной, которая захотѣла разбить мое сердце.

Гвоздиловъ *(вскакиваетъ и ударяетъ кулакомъ по столу)*. Донья Эльвира, замолчите, иначе вы меня больше никогда не увидите. Я не позволю вамъ оскорблять моихъ гостей. *(Въ сторону)*. Съ испанкой и обращаться нужно по-испански!

Ардатова. О, какъ я глубоко сожалѣю, что здѣсь нѣтъ моего брата тореадора, онъ бы всѣхъ ихъ пикой прокололъ! *(Гвоздилову)*. Такъ вы вотъ какъ, Эррерось... послѣ цѣлаго ряда признаній, послѣ цѣлаго ряда просьбъ не покидать васъ, рѣшаетесь нанести мнѣ обиду? Но я женщина энергичная, я—испанка, сумѣю заступиться за себя.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Если всѣ испанки такія, какъ она, то въ Испаніи жить трудно!.. *(Вслухъ)*. Донья Эльвира!

Ардатова. Прочь, я за себя не отвѣчаю!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Батюшки, у нея руки трясутся... броситься на меня хочетъ! *(Вслухъ)*. Эльвира, ну прости, прости твоего шалуна, Эррероса... вѣдь я шалунъ и больше ничего!.. Я охотно извиняюсь, я былъ выведенъ изъ терпѣнія... Я твой, твой всегда, успокойся!

Гвоздилова *(выступая впередъ)*. Что вы сказали, повторите?

Гвоздиловъ. Я люблю донью Эльвиру и вручаю ей мою жизнь, мое сердце.

Гвоздилова *(быстро снимая маску)*. Мнѣ дурно, дурно... помогите... *(Падаетъ на диванъ)*.

Гвоздиловъ *(съ ужасомъ въ сторону)*. Моя жена!

Крючковъ *(пораженный)*. Его жена! Воды, скорѣй воды! *(Подаетъ Гвоздиловой стаканъ воды)*.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Погибъ, совсѣмъ погибъ... пропалъ... Ахъ, и мнѣ дурно... Воды, воды! *(Па-*

даетъ въ кресло, Крючковъ подаетъ ему стаканъ съ водой).

Ардатова. Онъ ее знаетъ? тутъ очевидно кроется страшная тайна... Можетъ быть преступленіе ихъ связываетъ... Я обманута! Ахъ... дурно... дурно... Воды! *(Падаетъ на стулъ, Крючковъ ее успокаиваетъ).*

Крючковъ. Удобный моментъ удрать, но неловко. Нужно все это разъяснить... Вѣдь Гвоздиловъ вообразитъ, что я ухаживалъ за его женой... Можетъ выйдти исторія, хотя онъ самъ попался, что называется, съ поличнымъ!

Гвоздиловъ *(приходя въ себя)*. Охъ, охъ, не знаю что дѣлать... голову теряю... Если только эта испанка узнаетъ, что здѣсь моя жена... она убьетъ ее... не ножемъ, такъ бутылкой! *(Оглядывается по сторонамъ)*. Объ безъ чувствъ... Бѣжать, моментально бѣжать отсюда! Рѣшено, бѣгу! *(Вскакиваетъ, бѣжитъ къ двери, но Ардатова и Гвоздилова бросаются за нимъ, хватаютъ у дверей за руки и тащутъ на авансцену).*

Крючковъ. Аполлонъ Аполонновичъ, какъ же тебѣ не стыдно? За что-жъ ты хотѣлъ меня-то одного оставить? Заварилъ кашу, такъ и расхлебывай!

Гвоздилова. Хотѣлъ бѣгствомъ спастись!

Ардатова. Его нужно заколоть на мѣстѣ!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Экая кровожадность-то! Но, однако, какъ попала моя жена въ маскарадъ? Откуда она знаетъ эту испанку? Ничего не понимаю. *(Вырывается изъ рукъ Ардатовой и жены и подбѣгаетъ къ Крючкову)*. Это, братецъ, все ты!

Крючковъ. Что я?

Гвоздиловъ. Ты рѣшился ухаживать за моей женой, назначилъ ей свиданіе, познакомилъ ее съ испанкой... Мы будемъ съ тобой стрѣляться, завтра же будемъ стрѣляться!

Крючковъ. Да что ты, Аполлонъ Аполлоновичъ, я не при чемъ! Ты меня потащилъ въ маскарадъ, ты мнѣ

указалъ маску, познакомилъ съ ней, пригласилъ насъ ужинать вмѣстѣ... Я ровно ничего не понимаю и не могъ предполагать, что гуляю по заламъ съ твоей супругой!

Гвоздиловъ. Стрѣляться, стрѣляться... Ничего больше знать не хочу!

Гвоздилова *(приближаясь)*. Кузьма Васильевичъ, зачѣмъ вы говорите неправду, я не могу больше скрывать отъ него... Вы меня просили пріѣхать въ маскарадъ, вы меня познакомили съ испанкой, вы... Я согласилась на все, чтобы отплатить мужу за его поведеніе.

Крючковъ *(пораженный)*. Я? Да что вы, что вы, сударыня... Вы шутите, но такъ нельзя, я не хочу...

Гвоздилова *(тихо Крючкову)*. Молчите, прошу васъ... мнѣ это нужно!

Крючковъ. Я вовсе не хочу, мы друзья съ Аполлономъ Аполлоновичемъ...

Гвоздиловъ. Мы друзья? Ну нѣтъ, мы были друзьями, а теперь я отъ васъ потребую, милостивый государь, расчета... Я теперь страшнѣе, чѣмъ десять испанокъ, вмѣстѣ взятыхъ!

Гвоздилова. Вы бы должны только молчать! Посмотрите, какъ тяжело дышетъ ваша дама... Предложите ей вина или воды...

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Знать ее не хочу! *(Вслухъ)*. Кто затѣялъ эту исторію, Крючковъ и Эльвира?

Крючковъ. Не ты ли, братъ, все затѣялъ... поѣздку въ маскарадъ, ужинъ, увлеченіе испанкой... Вѣдь донья Эльвира на тебя и смотрѣть не хотѣла, а ты бѣгалъ за ней и заговаривалъ... Положимъ, въ маскарадѣ заговаривать слѣдуетъ.

Гвоздиловъ. Завтра мы объяснимся иначе... Вотъ вы попляшете у меня, когда я васъ пострѣлю!

Ардатова. Эррерось, вина!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Сама возьмешь! Бѣжать, подальше бѣжать...

Ардатова *(беретъ сама стаканъ вина, а потомъ приближается къ Гвоздилову)*. Эррерось!

Гвоздиловъ. Сударыня, прошу васъ перестать называть меня Эрреросомъ... Я совсѣмъ не испанецъ!

Ардатова *(хватая ножъ)*. Эррерось, отвѣчай мнѣ немедленно, кто эта женщина?

Гвоздиловъ *(струсивъ)*. Это, это... да вѣдь ты ее знаешь?

Ардатова. Откуда ты ее знаешь?

Гвоздиловъ *(теряясь)*. На дачѣ вмѣстѣ жили! *(Дѣлаетъ, незамѣтно отъ Ардатовой, какіе-то знаки жен)*.

Ардатова. Когда это было?

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Привязалась какъ судебный слѣдователь! *(Вслухъ)*. А ужъ право не помню. *(Въ сторону)*. Пырнетъ, того и гляди, пырнетъ!

Гвоздилова *(Гвоздилову)*. Зачѣмъ вы мнѣ дѣлали знаки? *(Ардатовой)*. Скрываться нечего: я его жена!

Гвоздиловъ *(зажмуривъ глаза, въ сторону)*. Должно быть пырнула!

Гвоздилова. Эррерось—мой мужъ!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Погибаю, совсѣмъ погибаю... чувствую предстоящую расправу!

Ардатова. Мужъ! Значитъ дерзкій обманъ, мистификація... И я обманута, и жена обманута... О, еслибъ это случилось въ Испаніи!

Гвоздиловъ. Донья Эльвира... вникните въ мое положеніе!

Ардатова *(отталкивая его)*. Прочь! О, предки, поддержите меня!.. Мщенье, мщенье... *(Гвоздиловой)*. Вы ему уже отомстили, поѣхавъ въ маскарадъ, но я его убью! Крови, крови жажду!

Гвоздиловъ *(отдаляясь отъ Ардатовой)*. Прочитаютъ въ газетахъ мой некрологъ... Пырнетъ, сейчасъ пырнетъ!

Ардатова. Увѣрялъ, что онъ одинокъ, что его мечта любить испанку, что онъ ищетъ случая переселиться въ Испанію... Да и вы, сударыня, тоже хороши, не предупредили меня съ кѣмъ я познакомилась.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Какъ это все должно быть пріятно слышать моей женѣ... Ничѣмъ не уймешь этотъ испанскій фонтанъ! *(Подбѣгаетъ къ стѣнѣ и нажимаетъ электрическій звонокъ. Является Филиппъ)*. Счетъ, приготовь счетъ! *(Ардатовой)*. Донья Эльвира— я виноватъ, тысячу разъ виноватъ передъ вами, сознаю свою вину... простите и не убивайте меня... я на колѣни готовъ стать! *(Опускается на колѣни)*.

Ардатова. Встаньте, не унижайтесь... Испанки горды, но великодушны! Я васъ прощу, хотя и съ обязательствомъ принять нѣкоторыя условія...

Гвоздиловъ *(съ радостью)*. Вы меня прощаете? *(Въ сторону)*. Только бы отвязаться отъ нея!

Ардатова. Я васъ прощу, когда вы заслужите прощеніе вашей жены.

Гвоздиловъ. Передъ женой я не виноватъ... Напротивъ—она виновата передо мной... Да и наконецъ это дѣло чисто семейное... Это мое дѣло, и никто не имѣетъ права вмѣшиваться...

Гвоздилова. Вы виноваты кругомъ и не заслуживаете снисхожденія... Пускай всѣ это знаютъ! Вы меня обманывали два года и я молчала...

Гвоздиловъ *(поддѣлываясь)*. Но мой другъ, гдѣ твое самолюбіе?Здѣсь, въ какомъ-то ресторанѣ, при постороннихъ людяхъ, ты рѣшаешься сводить семейные счеты!

Гвоздилова. Теперь я понимаю отлично, почему ты такъ настойчиво преслѣдовалъ мою маму и заставилъ ее переѣхать на отдѣльную квартиру... Она слѣдила за тобой и мѣшала твоимъ романическимъ похожденіямъ!

Гвоздиловъ. Мама? хороша мама, если она на меня чуть не ежедневно замахивалась половой щеткой!

Гвоздилова. Вы ее разъ едва не убили, уронивъ на нее вѣшалку съ платьемъ... Вы хотѣли ее убить!

Гвоздиловъ. И сожалѣю!

Гвоздилова. Что?

Гвоздиловъ. Я хотѣлъ сказать—сожалѣлъ о такомъ прискорбномъ случаѣ...

Гвоздилова. Сегодня вы мнѣ дали слово, что приглашены на вечеръ...

Гвоздиловъ. Да вѣдь, позвольте, и вы сказали, что остаетесь весь вечеръ дома сидѣть. Вамъ желательно было только поскорѣе спровадить меня!

Ардатова *(Гвоздиловой)*. Будь я на вашемъ мѣстѣ, я бы заколола его тутъ же... Подобныхъ рыцарей въ Испаніи не щадятъ!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Испанка, жена, обманутый мужъ, предстоящая дуэль... Ну, маскарадъ!

Крючковъ *(въ сторону)*. Я въ этотъ маскарадъ и не собирался, вытащилъ меня силой, замѣшалъ въ какую-то исторію... Недостаетъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ завтра явились секунданты!

Гвоздилова *(Гвоздилову)*. Наконецъ апоѳеозъ всего—это ваши нѣжности съ этой испанкой... Когда мы вошли съ Кузьмой Васильевичемъ, вы цѣловали у нея ручку...

Гвоздиловъ. Маленькая маскарадная вольность, если хотите, шутка!

Гвоздилова. Хороши у васъ шутки—нечего сказать!

Ардатова. Вы сказали сударыня съ «этой» испанкой... Прошу васъ по отношенію ко мнѣ оставить столь пренебрежительный тонъ... Мои предки были Фернандосы, не упускайте изъ виду!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Опять археологіей занялась! *(Вслухъ)*. Я желаю знать, я требую, наконецъ, откуда ты могла познакомиться съ доньей Эльвирой де Мендозой? Это шутки господина Крючкова!

Крючковъ. Ни одной испанки не зналъ въ моей жизни.

Гвоздиловъ (*наступая на свою жену*). Кто познакомилъ тебя съ доньей Эльвирой?

Гвоздилова. Кузьма Васильевичъ.

Крючковъ (*кричитъ*). Помилуйте, но когда же!

Гвоздилова. Разъ все открыто, къ чему эта комедія?

Гвоздиловъ (*въ сторону*). А я-то этого Кузьму Васильевича уговаривалъ не упускать розовое домино, хвалилъ фигуру, ручку... (*Вслухъ*). Донья Эльвира де Мендоза, вы давно знаете этого господина?(*Указываетъ на Крючкова*).

Ардатова. Я увидѣла его въ первый разъ сегодня въ маскарадѣ... Я отдала вамъ предпочтеніе, потому что вы произвели на меня болѣе сильное впечатлѣніе...

Гвоздиловъ (*въ сторону*). Кто кого съ кѣмъ перезнакомилъ!! Удивительная сбивчивость показаній... Вѣрно одно, что всѣ лгутъ!

Ардатова. Я замѣтила, что вы мнѣ дѣлали глазки...

Гвоздиловъ (*тихо Ардатовой*). Тс... что вы... жена...

Гвоздилова. А гдѣ вы познакомились съ доньей Эльвирой, желала бы я знать, наконецъ?

Гвоздиловъ. Я?

Гвоздилова. Да, вы!

Гвоздиловъ. Сегодня въ собраніи, на вашихъ глазахъ.

Ардатова. Не лгите, вы слѣдили за мной давно и заговаривали однажды въ театрѣ.

Гвоздиловъ. Я? Да что вы, донья Эльвира, вы ошибаетесь... Это былъ не я!

Гвоздилова. Прекрасно, отлично, чудесно—заговаривать въ театрѣ. Ахъ, какъ это мило для женатаго человѣка!

Гвоздиловъ. Донья Эльвира, вы ошиблись, увѣряю васъ. *(Въ сторону).* Сумасшедшая женщина! *(Вслухъ).* Я никогда не заговариваю съ незнакомыми дамами, кромѣ маскарадовъ, да и то весьма рѣдко! Подобное знакомство—это скорѣй шутка...

Гвоздилова. И ужинать приглашаете тоже вѣроятно ради шутокъ и въ любви объясняетесь...

Гвоздиловъ. Разумѣется! Иначе для чего же и существуютъ маскарады!

Ардатова *(хватаетъ ножъ и наступаетъ на Гвоздилова).* Такъ значитъ вы шутили и со мной, вы играли моими чувствами, какъ кошка съ мышкой...

Гвоздиловъ *(въ сторону, выходя изъ себя).* Вотъ привязалась-то! *(Вслухъ).* Да что вы, наконецъ, пристаете съ ножомъ! Я не посмотрю ни на что и пошлю за полиціей... Да-съ, за полиціей! *(Лакей вноситъ счетъ, Гвоздиловъ даетъ ему сторублевый билетъ и лакей исчезаетъ).*

Ардатова *(взявъ за руку Гвоздилова, долго смотритъ ему въ глаза. Онъ тоже смотритъ на нее. Затѣмъ Ардатова быстро снимаетъ маску).* Любуйтесь вашей Эльвирой!

Гвоздиловъ *(схватился за голову, разинулъ ротъ, покачнулся нѣсколько разъ и повалился на Крючкова, который поддерживаетъ его).* Не... не... не... *(пауза)* не могу—теща! *(Гвоздилова, Ардатова и Крючковъ смѣются).* Падаю, совсѣмъ падаю...

Крючковъ. Ничего, не упадешь, я тебя поддержу... не упадешь.

Ардатова. Кажется, Наташа, я отлично разыграла роль испанки и планъ мой удался блистательно... Теперь ты видишь, кто былъ правъ? Ты говорила, что онъ въ гостяхъ, а я утверждала, что онъ въ маскарадѣ... Я была права... Онъ оказывается просто неприличнымъ волокитой, кутилой, постояннымъ посѣтителемъ этого ресторана... Ты должна разстаться съ нимъ!..

Гвоздиловъ *(поднимается съ дивана, куда его посадилъ Крючковъ)*. Такого пораженія нигдѣ, никто и никогда не терпѣлъ! Разбить наголову, разбить... Старую тещу, которая меня дурачила въ теченіе вечера, принялъ за прекрасную испанку, мечталъ о бѣгствѣ съ ней на берега Гвадалквивира... Западня, возмутительная западня!

Ардатова *(Гвоздилову)*. Вы много мнѣ причинили въ жизни непріятностей, милѣйшій Аполлонъ Аполлоновичъ, вы меня изъ дому выжили, разлучили съ горячо любимой дочерью, но теперь я вамъ отмстила... Вы у меня запрыгали, какъ карась на горячей сковородѣ... Ваша свобода съ настоящаго дня обезпечена, ваша жена не можетъ болѣе оставаться съ вами и переѣдетъ ко мнѣ!!...

Гвоздиловъ. Но однако, позвольте! Объ этомъ можетъ заявить мнѣ жена, но васъ я и слушать не намѣренъ! Наконецъ, такіе вопосы рѣшаются дома, а не въ ресторанахъ! *(Въ сторону)*. О! такъ бы и растерзалъ ее на части... Испанка!

Гвоздилова. Я поступлю такъ, какъ находитъ нужнымъ мама... Если она совѣтуетъ васъ покинуть совсѣмъ, хотя это и не легко, я васъ покину! Больше мы не увидимся!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Какая непріятность, какая неосторожность! *(Вслухъ)*. Я готовъ просить прощенія, готовъ дать слово, что на будущее время...

Ардатова. Вашему слову никто не повѣритъ!

Гвоздиловъ. Однако это уже касается моей чести, и я васъ прошу...

Гвоздилова. Разумѣется, мама права, развѣ у васъ есть слово?

Гвоздиловъ. Значитъ, я не смѣю надѣяться, Наталья Петровна, на полное прощеніе?

Ардатова. Если вы пойдете на тѣ условія, кото-

рыя я вамъ предложу, то примиреніе еще можетъ состояться!

Гвоздиловъ. Гм... какія же это условія, желалъ бы я знать?

Ардатова. Весьма ничтожныя... развѣ вотъ только одно придется вамъ не по вкусу... Это мое возвращеніе въ вашъ домъ... Я буду жить около моей дочери...

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Инквизицію мнѣ готовитъ!

Ардатова. Отвѣчайте—согласны вы, или не согласны?

Крючковъ *(въ сторону)*. Самъ виноватъ... какъ должно быть пріятно теперь соглашаться!

Гвоздиловъ. Это чудовищное условіе... Это значитъ попасть подъ арестъ, не смѣть шагу ступить... Нѣтъ, нѣтъ... ни за что!

Ардатова. Наташа, идемъ; онъ тебя больше не любитъ!

Гвоздиловъ. Позвольте, позвольте... я предлагаю вамъ тоже условіе, но нѣсколько видоизмѣненное... Хотите вы каждый день къ намъ въ гости приходить?

Ардатова. Нѣтъ, я должна быть всегда около васъ... Наташа идемъ! *(Онѣ направляются къ двери)*.

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Ахъ, съ какимъ бы наслажденіемъ я уничтожилъ эту испанку... видѣть ее не могу равнодушно! *(Вслухъ)*. Позвольте, погодите, воротитесь... Я найму вамъ квартиру въ той же улицѣ, гдѣ мы живемъ... въ двухъ шагахъ отъ васъ!

Ардатова. Наташа, идемъ!

Гвоздиловъ *(ворочая ихъ)*. Позвольте, хорошо... я... ну, я согласенъ... Но кто же меня убѣдитъ въ томъ, что роль Кузьмы Васильевича въ этомъ дѣлѣ...

Крючковъ. Моя роль, Аполлонъ Аполлоновичъ, маленькая,—это вотъ тебѣ пришлось испанца изображать... Ты самъ меня представилъ въ маскарадѣ розовому до-

мино... Я, какъ подобаетъ каждому кавалеру, предложилъ дамѣ что нибудь скушать... вотъ и вся моя роль.

Гвоздиловъ. Однако, моя жена совѣтовала тебѣ не лгать, не притворяться и говорить правду...

Крючковъ. А это ужъ такъ нужно было... для полнаго осуществленія придуманнаго плана, какъ объявила мнѣ твоя супруга... Ну я и умолкъ, не оправдывался!

Гвоздилова. Это понадобилось для развязки нашей комедіи...

Гвоздиловъ *(указывая на Ардатову)*. Стало быть она... все она!

Ардатова. Завтра вы получите счетъ изъ магазина за прокатъ испанскаго костюма и розоваго домино... Потрудитесь заплатить!

Гвоздиловъ *(въ сторону)*. Съ меня же наровятъ и за костюмы содрать! *(Подходитъ къ Гвоздиловой и беретъ ее за руку)*. Мой другъ, прошу у тебя прощенія... прости меня...

Гвоздилова. Но только въ послѣдній разъ.

Гвоздиловъ *(Крючкову)*. Извини и ты меня, милый Кузьма Васильевичъ!

Ардатова. Извините и вы меня, Аполлонъ Аполлоновичъ, что я придумала на васъ такую облаву, но сознайтесь... вѣдь я васъ уничтожила! Маневръ мой удался... *(Лакей подаетъ счетъ и сдачу Гвоздилову, который надѣлъ уже шляпу)*.

Гвоздиловъ. Да-съ... угостили, Софья Ильинишна, могу сказать... Никогда я такого маскарада не забуду! *(Въ сторону)*. Гордая, пылкая и чудесная испанка, а? Египетскую мумію за молодую испанку принялъ! *(Крючкову)*. Кузьма Васильевичъ!

Крючковъ. Что еще.

Гвоздиловъ *(Крючкову)*. Не говори ты никому объ этой моей побѣдѣ надъ испанкой... Вѣдь проходу потомъ пріятели не дадутъ... *(Къ публикѣ)*. На васъ, господа, я тоже надѣюсь—оставьте это между нами... Со вся-

кимъ можетъ случиться... Вѣрьте мнѣ, что такую испанку *(указываетъ на Ардатову)* встрѣтить очень легко! *(Оглядывается назадъ и видя, что Ардатова и жена у дверей бесѣдуютъ съ Крючковымъ, выдвигается впередъ).*

Ужасна жизнь моя, съ изнанки.
Напоминаетъ сущій адъ!
Отъ тещи — этакой испанки,
Ну, какъ не ѣздить въ маскарадъ!
Едва начнутся снова драмы,
Я брошусь голову сломя!..
Пріѣхалъ въ маскарадъ безъ дамы,
А возвращаюсь я съ двумя.

ЗАНАВѢСЪ.

Прояснилось.

Шутка въ одномъ дѣйствіи.

Дѣйствующія лица:

Ольга Николаевна Вѣрина, вдова.

Орестъ Ипполитовичъ Нескучный, молодой человѣкъ.

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ, въ окрестностяхъ Петербурга.

Сцена представляетъ, красиво убранную, гостиную на дачѣ. Средняя дверь, ведущая на балконъ, отворена. На окнахъ цвѣты. По бокамъ двери.

ЯВЛЕНІЕ I.

Вѣрина *(читаетъ книгу)*. Однако я быстро читаю! Шутка сказать, сто страницъ въ одно утро, и какихъ неинтересныхъ страницъ! Скучнѣе этого романа мнѣ не приходилось читать... хоть бы что нибудь занимательное... Половина книги говоритъ о томъ, какъ объясняется какой-то молодой американецъ въ любви своему предмету: «я васъ люблю безумно, страстно». Избитыя фразы, которыя и въ жизни мнѣ наскучили. Цѣлое лѣто молодой человѣкъ ходитъ подъ окнами и повторяетъ ихъ... И какъ ему не надоѣстъ... Кажется, кромѣ полнѣйшаго пренебреженія ничего отъ меня не встрѣтилъ,—нѣтъ—ходитъ подъ окнами, ноетъ и ноетъ.—«Позвольте, говоритъ, мнѣ зайти къ вамъ, я вами очарованъ». Но напрасно умоляетъ, я дала Жоржу слово, передъ его отъѣздомъ въ кругосвѣтное плаваніе, что не пущу къ себѣ за порогъ ни одного мужчины... Черезъ три мѣсяца Жоржъ возвратится и мы назначимъ день свадьбы. Онъ такой милый, изящный и красивый! Форма морского офицера къ нему необыкновенно идетъ. *(Пауза)*. Мнѣ непріятно, что я какъ-то случайно познакомилась съ этимъ Нескуч-

нымъ... онъ ужасно скучный... и пустой. Ну, что за охота тратить время и бродить около дачи. *(Она заглядываетъ нечаянно въ окно)*. Вотъ онъ какъ важно шагаетъ... онъ воображаетъ, что чрезвычайно интересенъ, на самомъ же дѣлѣ напоминаетъ ферантовъ, которыхъ рисуютъ въ юмористическихъ журналахъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Вѣрина и Нескучный *(онъ показывается въ окнѣ)*.

Нескучный. Ольга Николаевна, мое почтеніе... какъ ваше здоровье?.. Вы сегодня прелестны.

Вѣрина *(небрежно кивая головой)*. Здравствуйте... знаете, васъ когда-нибудь за вора примутъ и арестуютъ.

Нескучный. За вора?

Вѣрина. Да... не отходите отъ чужихъ оконъ.

Нескучный. Но вѣдь я не виноватъ... что же прикажете дѣлать, если вы неумолимы въ вашихъ рѣшеніяхъ и не позволяете переступить порогъ...

Вѣрина. И охота вамъ напрасно тратить время!

Нескучный. Ольга Николаевна полнѣйшая холодность... Я съ поэтическимъ настроеніемъ лечу сюда и встрѣчаю такую холодность.

Вѣрина. Какъ вы не летайте, но я вамъ сказала, что вы герой не моего романа!.. Что же вамъ еще надо?

Нескучный. Но я живу надеждами, и надѣюсь, что ваше сердце откликнется, вы почувствуете всю страсть...

Вѣрина. Не желаю!

Нескучный. Ольга Николаевна, не шутите!

Вѣрина. Боже, какимъ тономъ сказано это—«не шутите». Что же вы застрѣлитесь, что-ли?

Нескучный. А вы думаете, не способенъ?

Вѣрина. Застрѣлитесь... кто же вамъ мѣшаетъ? Однимъ безразсуднымъ юношей будетъ меньше.

Нескучный. Юноша! Ольга Николаевна... я и вдругъ юноша... мнѣ 25 лѣтъ.

Вѣрина Конечно, юноша и самый пустой... торчать цѣлый день у чужихъ оконъ—серьезное занятіе...

Нескучный. Такъ и рѣжете... такъ и рѣжете... но Боже, какъ вы во мнѣ ошибаетесь!

Вѣрина *(саркастически)*. Ужасно!... я васъ цѣнить не умѣю! Вы исключительное явленіе среди нашей пустой среды, выдающійся человѣкъ нашего времени.

Нескучный. Насмѣшки! вы когда-нибудь выведете меня изъ терпѣнія и я...

Вѣрина. Что вы?

Нескучный. Возьму и въ окно влѣзу...

Вѣрина. Это вы могли бы сдѣлать только сегодня, потому что я совершенно одна, отпустивъ прислугу въ городъ.

Нескучный. Одинѣ? Ольга Николаевна, простите, но я рѣшусь, я, право рѣшусь, и влѣзу... невольно, но влѣзу.

Вѣрина. Не влѣзете.

Нескучный. Влѣзу, вотъ увидите!...

Вѣрина. Испугаетесь!

Нескучный. Васъ?

Вѣрина. Нѣтъ, не меня, а вотъ хоть бы... *(она вынула изъ стола револьверъ)* этого револьвера. *(Она сдѣлала видъ, будто цѣлитъ въ него)*.

Нескучный *(испугавшись)*. Ольга Николаевна, виноватъ... виноватъ не полѣзу... ради Бога, не шутите. Ай... ай... да оставьте же.

Вѣрина. Неужели вамъ непріятно?

Нескучный. Совсѣмъ непріятно!

Вѣрина. Умереть у порога любимой женщины...быть застрѣленнымъ ею... вѣдь это романъ, и какой чудный романъ. На другой день во всѣхъ газетахъ прочтутъ статью съ такимъ заглавіемъ «Драма на дачѣ» или «Еще жертва безумной любви»...

Нескучный. Да полно вамъ шутить-то... положите вы это оружіе...

Вѣрина. Стало быть, вы меня ничуть не любите, потому что истинно-влюбленный сказалъ бы: «стрѣляйте въ меня... я умираю у ногъ вашихъ»... Ахъ, вы, герой, герой...

Нескучный. Вы же сами говорите, что застрѣлиться—глупо.

Вѣрина. Глупо!

Нескучный. А меня хотите застрѣлить?

Вѣрина. Если вы полѣзете въ окно... я беззащитна и могу обороняться... меня всегда оправдаютъ.

Нескучный. Да положите вы револьверъ-то.

Вѣрина. Вы совсѣмъ на мужчину не похожи!...

Нескучкый. Да, не похожъ... вонъ недавно одинъ капитанъ тоже такъ шутилъ, да пулю себѣ въ руку и пустилъ. Разрѣшите войти?...

Вѣрина. Ступайте прочь, я читать буду.

Нескучный. Ольга Николаевна, сжальтесь, умоляю, прошу...

Вѣрина. Уйдете вы, или нѣтъ... или я заставлю васъ уйти. *(Она беретъ опять револьверъ).*

Нескучный. Ухожу... ухожу... Ольга Николаевна, я еще возвращусь, я тутъ по сосѣдству на минутку къ знакомымъ, а потомъ опять зайду... дождикъ собирается... надѣюсь, укроете... Гроза будетъ. До свиданія.

Вѣрина. Прощайте! Какая туча...

Нескучный. До свиданія, но не прощайте.

Мнѣ не дано въ удѣлъ—безпечно наслаждаться,
Передо мной лежитъ тернистый, долгій путь.

Вѣрина. Онъ заговорилъ стихами... поэтическая, возвышенная натура, и я не оцѣнила его...

Нескучный. Вы только смѣетесь... *(Въ сторону).* Вотъ и поговори съ такой особой... камень, право, камень. До свиданія... до свиданія, *(страстно)* до свиданія! *посылаетъ поцѣлуй и исчезаетъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Вѣрина *(одна)*. Назойливъ и надоѣдливъ... Какъ я его, однако, револьверомъ-то напугала, струсилъ. *(Говоритъ въ окно, глядя ему вслѣдъ)*. Если бы онъ видѣлъ этотъ револьверъ! Изъ него не только застрѣлить нельзя, но даже ударить имъ трудно—игрушечный... это вѣдь портсигаръ... Жоржу привезъ его изъ Парижа кто-то изъ знакомыхъ... А не будь у меня этого револьвера, и непрошенный гость могъ бы преспокойно пожаловать ко мнѣ... Какіе мужчины трусы, боятся! Я бы не испугалась... я ничего не боюсь, меня еще въ пансіонѣ безстрашной звали, а покойный мужъ считалъ меня чуть ли не сумасшедшей... Впрочемъ, это и не мудрено: когда меня выдали замужъ, мнѣ было 17 лѣтъ, а мужу 47. Я выводила его изъ терпѣнія, потому что онъ былъ мнѣ противенъ... «Она», говоритъ, «у меня», царство ему небесное, «сумасшедшая..безъ царя въ головѣ». А я такая, что меня все равно ничѣмъ не испугаешь, ничего не боюсь... *(Пауза)*. Грозы вотъ только побаиваюсь, точно Катерина у Островскаго,—и сама не знаю, почему такъ боюсь? Какъ гроза, такъ мнѣ страшно... *(Подходитъ къ окну)*. Вотъ заговорила о грозѣ, да, кажется, и предсказала ее: какая туча черная ползетъ... нѣтъ, это далеко... это верстъ за 30... не будетъ грозы. *(Слышенъ легкій громъ)*. Гремитъ... нѣтъ близко, вотъ и трусить начинаю и страшно одной-то. *(Молнія)*. Ай, боюсь... ужасно боюсь... зачѣмъ я прислугу всю отпустила, теперь мучайся одна... пойду лягу и закрою глаза... нѣтъ, лучше сяду здѣсь... надо затворить балконъ и окно. *(Она затворяетъ дверь)*. Ахъ!.. да что же это въ самомъ дѣлѣ... хоть бы кто-нибудь...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Нескучный *(въ окнѣ)* и Вѣрина.

Нескучный. Ольга Николаевна, укройте, дождикъ... накрапываетъ... неужели не сжалитесь... гроза разыгрывается...

Вѣрина. Вы? Нѣтъ... нѣтъ... прочь...

Нескучный. Да вѣдь я измокну...

Вѣрина. Мокните... ахъ, какъ темно стало... пустите, надо окно затворить.

Нескучный. Сжальтесь, Ольга Николаевна, положимъ, отъ дождя, говорятъ, растутъ, да я не хочу, и безъ того не маленькій. *(Вѣрина хочетъ затворить окно. Громъ, темнѣетъ).*

Вѣрина. Какъ страшно! Уйдете вы, или нѣтъ?

Нескучный. Выгонять въ такую погоду, въ такую бурю—это безчеловѣчно... еще, пожалуй убьетъ... гроза.

Вѣрина. Убьетъ? Не можетъ убить!

Нескучный. Такъ убьетъ, что чудо!

Вѣрина. Да не пугайте вы меня. (*Опять громъ*). Ай, боюсь, страшно... такъ быстро разыгралась гроза.

Нескучный. И сильная гроза, она только приближается... А вы побаиваетесь грома-то?

Вѣрина. Нѣтъ, но... не пугайте меня.

Нескучный. До свиданія, Ольга Николаевна, дѣлать нечего... ухожу, а то, право, опасно, потемнѣло совсѣмъ. *(Въ сторону)*. Надо ее хорошенько запугать.

Вѣрина. Вы куда уходите?

Нескучный. По добру, да по здорову лучше домой...

Вѣрина. Я одна... Вы... или нѣтъ...

Нескучный. Что?

Вѣрина. Погодите немножко. *(Громъ)*.

Нескучный. Нѣтъ, ужъ извините, не могу.

Вѣрина *(сквозь слезы)*. Да погодите, слышите-ли...

Нескучный. Боюсь.. вѣдь туча-то очень страшная.

Вѣрина. Вамъ трудно остаться?

Нескучный. Нѣтъ, но измокну... позвольте войти къ вамъ.

Вѣрина. Нѣтъ. *(Громъ)*. Ай! Идите, идите... скорѣй идите...

Нескучный. Сдалась на капитуляцію! *(Вбѣгаетъ быстро въ комнату)*.

Вѣрина. Окна затворите!...

Нескучный. Сію минуту, сейчасъ. *(Въ сторону).* Наконецъ-то!... И это послѣ двухъ мѣсяцевъ ухаживанья, и какого ухаживанья— около оконъ.

Вѣрина. И отчего я боюсь грозы — не понимаю. *(Молнія и громъ болѣе сильный).* Вотъ опять...

Нескучный. Самое лучшее успокоиться и чѣмъ-нибудь развлечься... сядьте вотъ сюда на диванъ. *(Вѣрина садится на диванъ, Нескучный около нея).*

Вѣрина *(строго).* Сядьте дальше!

Нескучный. Развлечься, это самое лучшее.

Вѣрина. Не приближайтесь, зачѣмъ вы подвигаетесь?

Нескучный. Вы меня гоните... Ольга Николаевна. Я уйду.

Вѣрина *(нервно).* Нѣтъ, не уходите, но дальше... сядьте дальше...

Нескучный. Нѣтъ. Я лучше уйду... *(онъ беретъ шляпу)* лучше уйти.

Вѣрина. Я не пущу васъ. *(Громъ).* Ахъ!..

Нескучный. Уйду!

Вѣрина *(обнимая его).* Не пущу, нѣтъ, будьте здѣсь... около меня... слышите?

Нескучный *(въ восторгѣ).* Ольга Николаевна, милая, ангелъ, божество, жизнь моя, мой восторгъ... *(Цѣлуетъ ее).*

Вѣрина. Что вы... что вы!

Нескучный. Одно изъ двухъ: или я уйду, или... или ты будешь моей. Да, моей, потому что я люблю тебя, люблю тебя всей силой моей безумной страсти... взгляни, я на колѣняхъ.

Вѣрина *(въ сторону).* Что мнѣ съ нимъ дѣлать? страшно... притворюсь! *(Вслухъ).* Орестъ! *(Въ сторону).* Лишь бы остался...

Нескучный. Ольга! *(Громъ).*

Вѣрина. Опять громъ.

Нескучный. Ольга, одно слово, ради Бога, одно слово... скажи мнѣ, любишь-ли ты меня, умоляю скажи.

Вѣрина *(равнодушно)*. Да... да... люблю, но какая гроза... Я едва начинаю въ себя приходить. . .

Нескучный. Ольга, голубчикъ... вѣдь ты знаешь, что дороже тебя для меня нѣтъ существа въ мірѣ... я боготворю тебя. *(Слышно, какъ идетъ дождь и снова громъ, но уже менѣе сильный)*. Теперь я самый счастливый человѣкъ. *(Она обнимаетъ его)*.

Вѣрина. Ахъ, хорошо мнѣ здѣсь... около тебя.

Нескучный. Но головка... это чудо, прелесть...

Вѣрина. Я чувствую, что начинаю дремать. *(Громъ еще сильнѣе. Вѣрина слегка вздрагиваетъ)*.

Нескучный. Закрой, душенька, глазки, успокойся... *(Въ сторону)*. Сама прелесть... а ручки-то. ручки-то какія, точеныя... такихъ и не сыщешь больше.

Вѣрина. Я бы одна совсѣмъ съ ума сошла.

Нескучный. Судьба послала меня...

Вѣрина. Совсѣмъ не ожидала, что громъ грянетъ... и съ чего бы ему... жаровъ особенныхъ не было.

Нескучный. А какъ я благодаренъ этой грозѣ, если бы не она... я попрежнему стоялъ бы у окна и любовался тобой... Ольга, поцѣлуй меня.

Вѣрина *(въ сторону)*. Онъ невыносимъ. *(Вслухъ)*. Оставь, дай успокоиться.

Нескучный. Если бы я раньше-то зналъ, что ты такъ боишься грозы.

Вѣрина. Что жъ бы ты сдѣлалъ?

Нескучный. Я бы давно былъ счастливцемъ... и вѣдь какое ужасное существо женщина... симпатизировала человѣку и не хотѣла дозволить ему переступить черезъ порогъ... Любите вы помучить человѣка. *(Снова тихій отдаленный громъ)*.

Вѣрина. Все еще гремитъ... какъ будто, впрочемъ, удаляется.

Нескучный. Да, удаляется... собственно говоря и

гроза-то чуть-чуть пошалила... ни одного настоящаго удара... Я люблю, когда трескъ раздается, деревья падаютъ.

Вѣрина. Ай, страхъ какой!... Я всегда безъ чувствъ лежу, когда сильная гроза... и сегодня чуть-чуть не умерла... Мнѣ казалось, что непремѣнно будетъ сильный ударъ и молнія ударитъ въ мою дачу.

Нескучный. Какая это гроза... вонъ какъ будто и проясняться начинаетъ, солнышко показывается.

Вѣрина *(вырывается изъ его объятій и подбѣгаетъ къ окну)*. Солнышко! Ахъ, да, дѣйствительно... надо растворить балконъ и окна, теперь воздухъ здоровый, свѣжій.*(На сцену постепенно свѣтлѣетъ)*.

Нескучный *(горячо)*. Ольга!

Вѣрина. Чудный воздухъ!

Нескучный. Ольга!

Вѣрина. Цвѣтами пахнетъ... дышать такъ легко... хорошо, чудо какъ хорошо!

Нескучный. Если бы ты знала, милая Ольга...

Вѣрина *(обрывая его)*. Позвольте... Кто вамъ далъ право называть меня Ольгой?

Нескучный. То-есть какъ, вѣдь ты же, мой ангелъ, сама...

Вѣрина. Что сама?

Нескучный. Называла меня Орестомъ.

Вѣрина. Неправда.

Нескучный. Ты сама сказала мнѣ, что любишь!

Вѣрина. И не думала!

Нескучный. Какъ...

Вѣрина. Ну, можетъ быть, въ обморокѣ, когда грозы испугалась... Неужели же вы позволите себѣ воспользоваться словами женщины, которая сама не понимала, что говорила.

Нескучный. Ольга Николаевна, вы шутите.

Вѣрина. И не думаю... Позвольте васъ поблагодарить. *(Она протягиваетъ ему руку)*.

Нескучный. За что?

Вѣрина. За то, что вы, какъ и подобаетъ порядочному человѣку, откликнулись на мою просьбу и пришли протянуть руку помощи!

Нескучный. Стоитъ-ли объ этомъ говорить... вѣдь я люблю, искренно, горячо люблю.

Вѣрина. Однако довольно. Я вотъ ужасно не люблю, когда мнѣ глупости говорятъ!

Нескучный. Ольга Николаевна, да какъ же такъ?

Вѣрина. Да такъ... вы представьте себѣ, что все это происходило во снѣ.

Нескучный. Нѣтъ, извините... обнадежить человѣка, обрадовать его и вдругъ сказать, что это во снѣ происходило.

Вѣрина. Ахъ, какъ это скучно... До свиданія... Вы мнѣ больше не нужны.

Нескучный. Какъ до свиданья? Другими словами, вы выгоняете меня?

Вѣрина. Ну да, выгоняю!

Нескучный. Я не уйду.

Вѣрина. Какъ не уйдете?

Нескучный. Такъ нельзя... я протестую. Сказать «люблю», и вдругъ выгонять чуть-ли не силой.

Вѣрина. Я не помню, что говорила подъ вліяніемъ грозы, кажется, причина уважительная и обстоятельства, вполнѣ смягчающія мою незначительную вину.

Нескучный. Нѣтъ, я не уйду!...

Вѣрина. Если даже и допустить, что я сказала вамъ «люблю», такъ вѣдь вы мнѣ каждый день это повторяете и я все забываю...

Нескучный *(горячо)*. Такъ нѣтъ же... разъ я сюда попалъ—я не уйду! Да, слышите-ли, не уйду.

Вѣрина. Я позову дворника... васъ выведутъ.

Нескучный. Что! меня выведутъ? Меня выведутъ? Ого... я теперь взбѣшенъ, нѣтъ, я бы хотѣлъ посмотрѣть,

кто осмѣлится меня вывести! Ольга, такъ шутить нельзя. *(Хочетъ обнять ее)*. Мое сердце...

Вѣрина. Оставьте меня въ покоѣ, я не хочу знать вашего сердца!

Нескучный. О! теперь я левъ... понимаешь-ли, левъ... я убью тебя.

Вѣрина *(хохочетъ)*. Угроза, скажите пожалуйста!...

Нескучный *(расхаживая взадъ и впередъ)*. Фу, какъ мнѣ душно... ты будешь моя!

Вѣрина *(въ сторону)*. Совсѣмъ сумасшедшій. Уйдете вы, или нѣтъ!

Нескучный. Нѣтъ, я не такъ простъ. Боже, какъ душно... Ольга ко мнѣ, на грудь, сюда... скорѣй..

Вѣрина *(подбѣгаетъ быстро къ столу и беретъ револьверъ)*.

Нескучный. Пожалуйста... пожалуйста. *(Начинаетъ трусить)*. Я вѣдь не испугаюсь... и не боюсь...

Вѣрина. Уходите вонъ, или я рѣшусь на преступленье.

Нескучный. *(смягчаясь)*. Неблагородно с... совсѣмъ неблагородно... такъ не поступаютъ, Ольга Николаевна...

Вѣрина. До свиданія. *(Наступаетъ на него, угрожая револьверомъ)*. До свиданія, я васъ не задерживаю.

Нескучный. Вѣдь это въ нѣкоторомъ родѣ насиліе?

Вѣрина. А какъ же иначе съ вами поступать, если вы не уходите?

Нескучный *(пятясь къ дверямъ)*. Пожалуйста... пожалуйста... осторожнѣй, я этого не люблю...

Вѣрина. Уходите... уходите.

Нескучный. Я этого совсѣмъ не люблю... шутки... пуля дура.

Вѣрина. Да уйдете-ли вы наконецъ?

Нескучный *(пылко)*. Ольга, сжалься... Я умоляю.

Вѣрина. Еще слово, и я...

Нескучный. Осторожнѣй, ради Бога, осторожнѣй... ухожу. *(Въ сторону).* Неужели сорвалось?

Вѣрина. Уходите же, или...

Нескучный. Ухожу-съ, но только...

Вѣрина. Что только?

Нескучный. Ничего-съ! *(Быстро исчезаетъ и появляется вскорѣ въ окнѣ).* Это вамъ такъ не пройдетъ, Ольга Николаевна...

Вѣрина. Счастливаго пути!

Нескучный. Другой громъ грянетъ!

Вѣрина. Можетъ быть, а теперь прояснилось, солнышко взошло... чудный воздухъ. Прощайте... Прощайте...

ЗАНАВѢСЪ.

Глухой тетеревъ.

Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи.

(Съ французскаго).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Дамуазо.
Эглантина, его дочь.
Пласидъ.
Лѣсничій.
Садовникъ.
Бонифасъ.

Сцена представляетъ гостиную, выходящую въ садъ; направо ваза съ цвѣтами, налѣво лампа. Въ глубинѣ сцены дверь, другая дверь и окно направо. На стѣнѣ виситъ ружье. Налѣво впереди, столъ, покрытый брошюрами, книгами и письменными принадлежностями. Направо кушетка, передъ нею маленькій столикъ; на немъ колокольчикъ и рабочая корзина.

ЯВЛЕНІЕ I.

Эглантина, потомъ Бонифасъ.

Эглантина *(сидитъ у стола и читаетъ книгу)*. Вотъ скука-то! *(Встаетъ)*. Четыре дня, какъ не мѣняли цвѣты! Не понимаю, о чемъ только думаетъ Бонифасъ! *(Звонитъ, входитъ Бонифасъ съ письмомъ)*. Бонифасъ, перемѣните цвѣты!

Бонифасъ. Сейчасъ, барышня, а барина нѣтъ!

Эглантина. Не гости-ли къ намъ? Это карточка?

Бонифасъ. Нѣтъ, барышня, это письмо.

Эглантина *(съ досадой)*. Письмо!.. Отецъ только корреспонденціей занимается. *(Садится)*.

Бонифасъ *(вздыхая)*. Да, съ тѣхъ поръ, какъ баринъ оглохъ, онъ совсѣмъ никого не хочетъ видѣть! А вѣдь этому теперь ровно три года. *(Выбрасываетъ цвѣты)*.

Эглантина. Господи! Бонифасъ, если-бъ вы знали, какъ мнѣ скучно!

Бонифасъ (*чиститъ ламповое стекло*). А мнѣ то, барышня! Вѣдь баринъ нанялъ меня къ себѣ потому, что у меня громкій голосъ. Ну, какъ вы думаете, каково мнѣ разсуждать съ нимъ по цѣлымъ днямъ! Охрипъ даже...

Эглантина. А что этотъ знаменитый докторъ, которому онъ писалъ мѣсяцъ тому назадъ? О немъ, кажется, и не слышно...

Бонифасъ. Онъ даже и не отвѣтилъ.. . И когда всему этому будетъ конецъ? Что касается меня, то я отлично знаю, что скоро придется объясняться больше пантомимой,—голосъ мой съ каждымъ днемъ все слабѣетъ.

Эглантина (*улыбается*).

Бонифасъ. Вы смѣетесь, барышня? Ничего тутъ нѣтъ смѣшного!

Эглантина. Не очень-то часто мнѣ приходится смѣяться. Въ девятнадцать лѣтъ—и быть запертой, точно въ монастырѣ!

Бонифасъ. Да! Если бъ я былъ на вашемъ мѣстѣ...

Эглантина. Отецъ какъ будто не намѣренъ выдавать меня замужъ. Вѣдь у меня было пять или шесть жениховъ, и всѣ очень милые молодые люди... онъ всѣмъ отказалъ!

Бонифасъ. Да, да, папаша вашъ всегда говорилъ: »нѣтъ, я не о такомъ зятѣ мечталъ!» И о какомъ только зятѣ онъ можетъ мечтать!

Эглантина. Не знаю! Теперь ужъ больше никто не рѣшится просить моей руки: увѣрены, что отецъ отвѣтитъ отказомъ. Вотъ, напримѣръ, тотъ молодой человѣкъ, съ которымъ я такъ много танцовала, мѣсяцъ тому назадъ, на балѣ у мадамъ Фовель.

Бонифасъ. Охъ, ужъ сколько разъ вы мнѣ о немъ разсказывали, барышня! Право, не сердитесь только, но я думаю, что если бы онъ попросилъ вашей руки...

Эглантина. Я увѣрена, что у него было это намѣреніе! Онъ на меня такъ смотрѣлъ, такъ ухаживалъ за

мною. Но ему навѣрное сказали, какой онъ получитъ отвѣтъ. Ахъ, Бонифасъ, Бонифасъ, какая скука, какая скука!

Бонифасъ. А вотъ и баринъ! Куда я положилъ письмо? Ахъ, вотъ оно! *(Входитъ Дамуазо).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Дамуазо *(съ книгой въ рукахъ).*

Дамуазо *(читаетъ).* «Глухота» одно изъ убожествъ самыхъ невыносимыхъ для человѣка!» *(Прерываетъ чтеніе).* О! да! Именно...

Бонифасъ *(подходитъ къ Дамуазо).* Сударь, а сударь... Вотъ письмо къ вамъ.

Дамуазо. А, ты здѣсь, Бонифасъ... и ты Эглантина? *(Беретъ письмо).* Почему ты не сказалъ: «вотъ вамъ письмо».

Эглантина *(Бонифасу).* Можетъ быть, еще кто-нибудь дѣлаетъ мнѣ предложеніе... А что, если я попробую незамѣтно прочесть письмо? *(Подходитъ къ отцу).*

Бонифасъ. Не трудитесь, барышня. Я знаю всѣ привычки вашего папаши—онъ читаетъ свои письма вслухъ, самъ того не замѣчая! Я даже знаю всѣ его мысли, потому что онъ думаетъ вслухъ, воображая, что говоритъ тихо. Это очень удобно!

Дамуазо *(распечатавъ письмо и надѣвъ очки, видитъ, что дочь стоитъ около него).* Ахъ, ты плутовка! Любопытная! Вѣдь письмо то написано ко мнѣ... Можетъ быть, тутъ есть что-нибудь конфиденціальное... *(Идетъ налѣво и читаетъ очень громко).* «Любезный Дамуазо! Мнѣ думается, что я нашелъ очень хорошую партію для твоей дочери. Молодой человѣкъ, очень красивый, умный, отлично воспитанъ, и что вовсе не лишнее, богатый». *(Прячетъ письмо).*

Бонифасъ *(тихо)*. Ну что, барышня, не моя-ли правда?

Дамуазо *(въ сторону)*. Да, да, все это прекрасно, но только я не о такомъ зятѣ мечталъ!

Эглантина *(съ досадой)*. Опять старая исторія.

Бонифасъ. Успокойтесь, барышня!

Эглантина. Какъ я могу успокоиться, если всю жизнь одно и то же! Сюда ни одна душа не заглянетъ, папа ни за что не хочетъ выдать меня замужъ! О, нѣтъ.. Этому долженъ быть конецъ! И онъ будетъ! *(Убѣгаетъ въ дверь направо)*.

Бонифасъ *(уходитъ въ среднюю дверь)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Дамуазо *(снова беретъ книгу)*. «Глухота одно изъ убожествъ самыхъ невыносимыхъ». *(Прерываетъ чтеніе)*. А между тѣмъ, для меня она имѣла нѣкоторую прелесть... Когда была жива м-мъ Дамуазо, моя почтенная супруга, я совершенно избавился отъ ея неистовыхъ криковъ. *(Улыбка удовольствія)*. Это несчастіе и убило ее! Когда она увидѣла, что ея крики не достигаютъ цѣли, она страшно злилась... Ну, а теперь я вдовецъ и... желалъ бы слышать... но никакой докторъ не могъ помочь мнѣ. У меня только и была вся надежда на одну знаменитость... шарлатана, который, по его словамъ, излѣчиваетъ глухоту въ одну минуту электро-акустико-гальванизмомъ. Я написалъ ему письмо, приглашая пріѣхать сюда, но отвѣта не получилъ. Посмотримъ еще, что скажетъ эта книга. *(Читаетъ)*: «Слѣдуетъ осмотрѣть, крѣпка-ли ушная перепонка и цѣлы-ли хрящики». *(Засовываетъ палецъ въ ухо и ощупываетъ его)*. Мнѣ кажется, я чувствую, что хрящики тутъ. *(Читаетъ)*. «Если Евстахіева труба заложена»... *(Прерываетъ чтеніе)*. А можетъ, моя Евстахіева труба заложена? Евстахіева труба! И въ самомъ дѣлѣ, можетъ она у меня заложена? Надо спросить у Бонифаса. *(Кричитъ)*. Бонифасъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Дамуазо и Бонифасъ *(входитъ при послѣднихъ словахъ и въ дверяхъ роняетъ вазу, которую онъ несъ; ваза съ шумомъ разбивается)*.

Дамуазо *(не оборачиваясь)*. Бонифасъ! *(Продолжаетъ читать)*.

Бонифасъ *(указывая на Дамуазо)*. Ничего не слыхалъ! Вотъ у насъ и все такъ. Пріятно бить и ломать вещи, никогда ничего не слышитъ.

Дамуазо *(продолжая читать, кричитъ)*. Бонифасъ!

Бонифасъ *(подбирая осколки вазы)*. Я съ нимъ ни въ чемъ не стѣсняюсь! Веду себя въ его присутствіи, какъ будто я одинъ въ комнатѣ.

Дамуазо *(кричитъ)*. Бонифасъ!

Бонифасъ. Зови, зови! а я отвѣчу тебѣ только тогда, когда соберу всѣ осколки. *(Выбрасываетъ осколки въ окно)*.

Дамуазо *(встаетъ)*. Бонифасъ! Надо идти самому. *(Видитъ Бонифаса у окна и кричитъ ему въ самое ухо)*. Бонифасъ!

Бонифасъ. Чтобъ тебя черти взяли!

Дамуазо. Четыре раза я тебя звалъ! Ты совсѣмъ оглохъ!

Бонифасъ. Это вѣрно, что оглохъ, только не я, а ты!

Дамуазо. Послушай, подойди-ка, да посмотри: не заложена-ли у меня Евстахіева труба.

Бонифасъ *(въ изумленіи)*. Евстахій? Какой Евстахій?

Дамуазо *(подставляетъ ему ухо)*. Смотри.

Бонифасъ. Куда смотри?

Дамуазо. Мнѣ въ ухо, въ Евстахіеву трубу.

Бонифасъ. У него въ ухѣ труба! Это интересно.

Дамуазо. Видишь ты что-нибудь?

Бонифасъ *(беретъ его за голову и за подбородокъ и смотритъ)*. Ровно ничего не вижу.

Дамуазо. Что ты сказалъ?

Бонифасъ *(кричитъ)*. Ни-че-го!

Дамуазо. Бонифасъ, мнѣ кажется, что твой голосъ слабѣетъ, ты говоришь уже далеко не такъ громко, какъ прежде. Ну, да ничего, я все-таки дорожу тобой.

Бонифасъ. Еще бы тебѣ не дорожить!

Дамуазо. Ты уменъ.

Бонифасъ. Еще бы!

Дамуазо. Ты преданъ мнѣ.

Бонифасъ. Вотъ ужъ нисколько!

Дамуазо. Ты изучилъ меня, что иногда даже читаешь мои мысли.

Бонифасъ. А это не легко!

Дамуазо *(громко)*. Что бы мнѣ сегодня съѣсть за обѣдомъ? Да, куропатку! *(Обращаясь къ Бонифасу)*. Бонифасъ, я желалъ бы, чтобы ты приготовилъ мнѣ сегодня къ обѣду...

Бонифасъ *(крича ему въ ухо)*. Куропатку!

Дамуазо *(въ изумленіи)*. Это удивительно! Я только что хотѣлъ сказать это! Бонифасъ, я никогда не забуду тебя въ духовномъ завѣщаніи. Я оставлю тебѣ... не скажу сколько, но оставлю. *(Садится къ столу и продолжаетъ читать)*.

Бонифасъ. 200 франковъ годового доходу, давно знаю. Онъ уже давно объ этомъ подумалъ вслухъ, въ моемъ присутствіи. Неужели онъ воображаетъ, что иначе я сталъ бы...

(Слышны крики за сценой: «Остановите! Держите, держите!»)

Бонифасъ. Что случилось? *(Бѣжитъ къ окну. Слышенъ ружейный выстрѣлъ)*.

Даумазо. Будь здоровъ, Бонифасъ! *(Опять ружейный выстрѣлъ)*. Будь здоровъ, Бонифасъ! И гдѣ это ты успѣлъ схватить такой насморкъ. *(Оглядывается)*. Вотъ тебѣ и разъ, да гдѣ же онъ?

Бонифасъ *(кричитъ въ окно)*. Каково... на нашей

землѣ охотятся... Эй, вы, послушайте! Здѣсь охота воспрещается.

Дамуазо *(бѣжитъ къ окну)*. Что такое? Что случилось?

Бонифасъ. Охотникъ! Его преслѣдуютъ, онъ ломаетъ заборы! разбиваетъ въ оранжереи рамы! *(Кричитъ)*. Эй, вы! *(Раздается трескъ поломанныхъ кустарниковъ и звонъ разбитыхъ стеколъ)*.

Дамуазо. Ахъ, негодяй! Да онъ мнѣ все перепортилъ! Рама разбита вдребезги! Лѣсничій бѣжитъ за нимъ, но не можетъ догнать! Вотъ онъ попалъ въ оранжерею! Надо его тамъ запереть! Ружье! дай мнѣ поскорѣй ружье, Бонифасъ! *(Схватываетъ со стѣны ружье)*

Бонифасъ *(схватываетъ метелку)*. Вотъ и я готовъ!

Дамуазо. Въ оранжерею, Бонифасъ, въ оранжерею!

Бонифасъ. Проходите впередъ, сударь! *(Дамуазо выходитъ первымъ, за нимъ идетъ Бонифасъ; слышится стукъ падающей мебели и Пласидъ вбѣгаетъ на сцену изъ лѣвой двери, съ ружьемъ въ рукахъ)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

Пласидъ *(одинъ)*. Онъ долженъ быть здѣсь! *(Пласидъ въ охотничьемъ костюмѣ; онъ запираетъ за собою двери и осторожно обходитъ комнату, держа все время ружье наготовѣ, нагибаясь и заглядывая подъ каждый стулъ)*. И куда онъ только могъ забраться! *(Кладетъ ружье на столъ и садится, а потомъ въ волненіи снова встаетъ)*. Сегодня въ 6 часовъ утра выхожу на охоту; не успѣлъ я сдѣлать и трехъ шаговъ, какъ собака моя почуяла кролика... Я увидѣлъ его, прицѣливаюсь, но кроликъ исчезъ въ кустахъ, а мое ружье и не подумало дать выстрѣла. Бѣгу за кроликомъ... на ходу заряжаю ружье... Вижу, идетъ крестьянинъ... я ему кричу: выгоняйте, выгоняйте! Пять франковъ получите! А кроликъ-то... дай Богъ, чтобы стоилъ 25 сантимовъ, ну, скажемъ 26. Кре-

стьянинъ выгоняетъ, собака бросается по слѣдамъ... я прицѣливаюсь... трахъ! На этотъ разъ ружье выстрѣлило, зато собака моя ни съ мѣста! Я убилъ ее, убилъ собаку, стоившую 120 франковъ, а кролику-то и вся цѣна была 26 сантимовъ... ну, скажемъ 27. Даю пять франковъ крестьянину. Итого 125 франковъ! Бѣгу, и снова заряжаю ружье... Кроликъ, находясь все время внѣ выстрѣла, заставляетъ меня пробѣжать чуть не двѣ мили. Наконецъ, утомленный, измученный, я останавливаюсь, ложусь, глаза мои невольно закрываются и черезъ пять минутъ я снова преслѣдую своего кролика, но во снѣ! Мы были въ Пиринеяхъ... Онъ перепрыгнулъ черезъ нихъ... я тоже... Онъ въ Испанію... и я тоже... Во снѣ это вовсе не трудно! Прибѣгаемъ къ Гибралтару... Онъ прыгаетъ въ воду... этотъ прыжокъ разбудилъ меня... Я открываю глаза и что же вижу?... Мой кроликъ всего въ какихъ-нибудь десяти шагахъ отъ меня! Я вскакиваю взбѣшенный, снова заряжаю ружье и опять пускаюсь вслѣдъ за нимъ; онъ перескакиваетъ черезъ какой-то заборъ... я тоже... онъ падаетъ на переднія ноги... я тоже... онъ вскакиваетъ на заднія—я, не имѣю возможности сдѣлать того же, падаю на спину. Въ это время, недалеко отъ меня раздаются крики, и я вижу, что на меня бѣжитъ толпа людей съ вилами, косами, граблями,—однимъ словомъ, съ цѣлымъ земледѣльческимъ арсеналомъ. Тутъ я теряю голову; кроликъ, котораго я преслѣдовалъ, побѣжалъ, кажется, въ этотъ домъ; я въ бѣшенствѣ помчался за нимъ, причинивъ по дорогѣ хозяину, по крайней мѣрѣ, на полтораста франковъ убытковъ; итого 275 франковъ; общій итогъ 375 франковъ. И все это за кролика, который стоитъ 27 сантимовъ, ну, скажемъ 28. *(За сценой шумъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Лѣсничій, Пласидъ, Бонифасъ, Дамуазо и садовникъ съ граблями.

Лѣсничій. Это онъ!

Садовникъ. Вотъ онъ!

Дамуазо. Попался, берите его!

Пласидъ. Что? Что? *(Хочетъ бѣжать).*

Лѣсничій. Я васъ арестую! *(Выхватываетъ у него ружье).*

Пласидъ *(въ сторону).* Только этого еще не хватало!

Дамуазо *(кричитъ).* Какъ, сударь, вы позволяете себѣ врываться въ мои владѣнія, бьете и ломаете все на пути, да еще стрѣляете у меня подъ самыми окнами!

Бонифасъ. Рискуя при этомъ ранить кого-нибудь изъ насъ.

Дамуазо. Да знаете-ли вы, что я васъ за это...

Пласидъ *(въ сторону).* Чортъ возьми!

Дамуазо *(кричитъ).* Ваше имя?

Лѣсничій. Ваше имя?

Бонифасъ. Ваше имя?

Пласидъ *(въ смущеніи).* Видите-ли я...

Бонифасъ *(обращается къ Пласиду).* Вѣдь я кричалъ вамъ: сюда не ходить, это чужая земля? А вы точно глухой, и ухомъ не ведете. Вѣдь не глухой же вы, въ самомъ дѣлѣ!

Пласидъ *(въ сторону).* Какая богатая мысль!

Дамуазо. Что онъ сказалъ?

Бонифасъ *(громко).* Пока еще ни слова!

Дамуазо. Что ты сказалъ?

Пласидъ *(въ сторону).* Попробуемъ. *(Громко).* Г'оспода, я прошу у васъ...

Дамуазо. Что онъ сказалъ?

Пласидъ *(дѣлаетъ видъ, что онъ пишетъ на рукѣ).* Листъ бумаги.

Бонифасъ. Зачѣмъ?

Дамуазо. Что онъ сказалъ?

Бонифасъ *(кричитъ).* Онъ проситъ листъ бумаги.

Дамуазо *(съ неудовольствіемъ).* Чортъ возьми.

Пласидъ *(взглянувъ на столъ, садится)*. Ага! *(Видитъ бумагу и пишетъ)*.

Бонифасъ. Что онъ такое дѣлаетъ?

Пласидъ *(встаетъ и подаетъ Бонифасу написанное)*. Вотъ. *(Въ сторону)*. Какъ я не дагадливъ! Вѣдь я глухой, а совсѣмъ не нѣмой, ну, да ужъ все равно!

Бонифасъ *(передаетъ записку Дамуазо)*. Читайте!

Дамуазо. Это что такое? Какъ скверно написано! *(Читаетъ)*. Прошу извинить меня, сударь, но я одержимъ полнѣйшей глухотой... *(Въ сторону)*. Глухотою! Онъ глухъ?

Лѣсничій. Глухъ!

Бонифасъ. Глухъ!

Дамуазо. Вы глухи? *(Жестикулируетъ)*. Глухи?

Пласидъ. Да, я изъ убѣжища Двадцати. *(Въ сторону)*. Боже мой! Это убѣжище, кажется, для слѣпыхъ!

Дамуазо. Онъ глухъ! *(Тихо Бонифасу)*. Бонифасъ, милый мой! Вотъ зять, о которомъ я всегда мечталъ!

Пласидъ *(въ сторону)*. Ага, онъ доволенъ, теперь я совсѣмъ успокоился.

Дамуазо. Очень, очень симпатичный молодой человѣкъ! *(Обращаясь ко всѣмъ)*. Можете идти, друзья мои; мнѣ надо поговорить съ этимъ господиномъ наединѣ. *(Лѣсничій и садовникъ уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бонифасъ, Пласидъ и Дамуазо.

Бонифасъ *(въ сторону, проходя налѣво)*. Вотъ зять, о которомъ онъ мечталъ! Навязать мнѣ еще одного глухого! Нѣтъ, спасибо!

Дамуазо *(указывая Пласиду на кушетку)*. Садитесь, пожалуйста, сударь! *(Пласидъ не трогается съ мѣста)*. Какое счастье, онъ ничего не слышитъ! *(Кричитъ)*. Садитесь! *(Показываетъ жестомъ)*. Садитесь!

Пласидъ *(въ сторону)*. Какъ онъ вѣжливъ со мною...

Дамуазо *(вслухъ)*. Изящная фигура, умное лицо... *(Знакомъ проситъ его садиться)*.

Пласидъ *(указывая на кушетку)*. Прежде вы, сударь, прежде вы!

Дамуазо. Онъ отлично воспитанъ. *(Садятся оба)*.

Бонифасъ. Ну, что я буду дѣлать съ этими глухими тетеревами!

Дамуазо. Вы, можетъ быть, удивляетесь моей снисходительности по отношенію къ вамъ, но вашъ недостатокъ далъ вамъ право на мое живѣйшее участіе.

Пласидъ *(въ сторону)*. Всѣмъ этимъ я обязанъ моей глухотѣ, какая блестящая мысль!

Дамуазо *(встаетъ)*. А что, если онъ женатъ? *(Садится и кричитъ)*. Вы холостой? *(Подставляетъ ухо)*.

Пласидъ *(въ сторону)*. Ему-то что за дѣло?

Дамуазо. А что, если у него шестеро дѣтей? *(Кричитъ)*. Вѣдь вы женаты, не правда-ли?

Пласидъ *(кричитъ)*. Нѣтъ!

Дамуазо. Кажется, онъ сказалъ нѣтъ! Вы холостой, холостой? *(Кричитъ и подставляетъ ухо)*.

Пласидъ. Да.

Дамуазо. Что вы сказали?

Пласидъ *(кричитъ)*. Да! *(Въ сторону)*. Оказывается, что онъ самъ глухъ!

Дамуазо. Кажется, онъ сказалъ да, холостой! этотъ зять положительно свалился съ неба. Сударь, доставьте мнѣ удовольствіе, пообѣдайте со мною.

Пласидъ *(въ сторону)*. Какой прелестный человѣкъ! *(Кричитъ)*. Сударь, я съ восторгомъ принимаю ваше предложеніе!

Дамуазо. Вы говорите, что хотите обѣдать пораньше! Извольте. Бонифасъ, ты накроешь на три прибора. Слышишь... и обѣдъ подавай не въ 6, а въ пять часовъ.

Бонифасъ *(кланяется)*.

Дамуазо. Ступай, мой другъ.

Бонифасъ. Иду, старая каналья!

Дамуазо. Ступай, ступай!

Бонифасъ. Да, не обѣщай ты мнѣ 200 франковъ, ужъ давно бы я ушелъ.

Дамуазо. Знаю, знаю; ты хорошій, преданный слуга. *(Бонифасъ, ворча, уходитъ въ среднюю дверь)*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Дамуазо, Пласидъ и потомъ Бонифасъ.

Пласидъ. Я не понимаю, сударь, какъ вы позволяете этому негодяю...

Дамуазо. Отличный слуга, образцовый слуга.

Пласидъ. Вижу, вижу. *(Въ сторону)*. Онъ положительно глухъ.

Дамуазо. Теперь поговоримъ, сударь *(кричитъ)* по душѣ.

Пласидъ. Да, ну если его разговоръ по душѣ все время будетъ идти въ такомъ тонѣ, я порядкомъ устану.

Дамуазо. Я люблю говорить и дѣйствовать прямо. Я пригласилъ васъ обѣдать не безъ цѣли...

Пласидъ. Для чего же?

Дамуазо. Будь вы женаты, я бы безъ церемоніи приказалъ васъ связать... Но вы холостой! А я отецъ, отецъ молодой дѣвушки! Не знаю, понравитесь ли вы ей.

Пласидъ *(въ сторону)*. Не думаю. *(Беретъ со стола свою шляпу)*.

Дамуазо. Но мнѣ вы очень нравитесь, и я предлагаю вамъ жениться на ней.

Пласидъ *(въ сторону)*. Она навѣрное горбатая!

Дамуазо. Полтораста тысячъ франковъ приданаго.

Пласидъ. У нея горбъ спереди и сзади. *(Кланяется)*. До свиданія. *(Хочетъ уходить)*.

Дамуазо *(удерживая его)*. У меня была idée fixe.

Будь вы прекрасны, какъ Аполлонъ, богаты, какъ Крезъ, я все-таки сказалъ бы вамъ: не видать вамъ моей дочери... Но, слѣдите за моей мыслью...

Пласидъ. Стараюсь.

Дамуазо. Видите, милый другъ, вы можетъ быть не замѣтили, что я немного глухъ.

Пласидъ. Неужели?

Дамуазо. Да, я глухъ.

Пласидъ. Не можетъ быть?!

Дамуазо. Я живу здѣсь одинъ... съ дочерью. Она не видитъ никого, кромѣ меня, говоритъ только со мной.

Пласидъ *(въ сторону)*. Весело ей должно быть.

Дамуазо. Такъ вотъ, слѣдите, пожалуйста, за моей мыслью...

Пласидъ. Стараюсь все больше и больше...

Дамуазо. Представьте себѣ, что между мной и моей дочерью явится одинъ изъ тѣхъ зятьевъ, которыхъ мнѣ предлагали дюжинами; человѣкъ, который отлично слышитъ. Ну, они и стали бы разговаривать вдвоемъ все время, а я, чтобы не скучать одному, каждую минуту долженъ былъ бы кричать имъ: «А? что?» и т. д. Вѣдь это положительно невыносимо. Мы бы наскучили быстро другъ другу. Ну, а съ такимъ глухимъ зятемъ, какъ вы, — вѣдь вы еще болѣе глухи, чѣмъ я, — подобной непріятности случиться не можетъ. Въ качествѣ глухого вы будете говорить съ моей дочерью очень громко; она будетъ вамъ отвѣчать такъ же, и я все время буду принимать участіе въ вашемъ разговорѣ, не дѣлая для того никакого усилія. Поняли вы теперь мою мысль?..

Пласидъ. Какой эгоистъ!

(Входитъ Бонифасъ съ визитной карточкой на подносѣ).

Дамуазо. Дайте руку! У васъ будетъ жена хорошенькая, стройная, очаровательная.

Бонифасъ *(въ сторону)*. Сговорились... Придется съ двумя глухими разговаривать.

Пласидъ. Какъ стройная? Значитъ, она не горбатая.

Дамуазо. Рѣшено и подписано. Но прежде, чѣмъ я васъ представлю моей дочери, вамъ не мѣшало бы поправиться и почиститься. Вы должны понравиться ей, и вы понравитесь! Я хочу этого. Потрудитесь пожаловать въ мою комнату.

Пласидъ *(въ сторону)*. Все это великолѣпно, но я вовсе не глухъ. Какъ я выпутаюсь изъ всей этой исторіи!

Дамуазо. Да идите! Тамъ найдете щетки, гребенки *(кричитъ)* и бритва есть!

(Пласидъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Дамуазо и Бонифасъ.

Дамуазо *(сіяющій)*. Я зналъ, зналъ, что наступитъ наконецъ день, когда найду зятя, о которомъ мечталъ! Ахъ, это ты, Бонифасъ! Сейчасъ же накрой на столъ, да не забудь, что насъ трое, — я, моя дочь и ея будущій мужъ. Это рѣшено, рѣшено! Я предложилъ ему руку Эглантины и онъ ее принялъ. Теперь онъ пошелъ бриться. Что это у тебя въ рукахъ? Карточка?

Бонифасъ *(подавая ему карточку)*. Какой-то господинъ хочетъ тебя видѣть, глухой тетеревъ.

Дамуазо *(взглянувъ на карточку)*. Наконецъ-то!..

Бонифасъ *(въ испугѣ)*. Что съ вами?

Дамуазо *(сіяющій)*. Это онъ!

Бонифасъ. Кто?

Дамуазо. Онъ у меня въ кабинетѣ! Бѣгу, лечу! О, Бонифасъ! Сегодня мнѣ счастье улыбнулось! *(Убѣгаетъ въ дверь налѣво)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Бонифасъ и Эглантина.

Эглантина *(выходитъ и видитъ отца)*. Бони-

фасъ, что такое съ нимъ? Куда онъ такъ спѣшитъ?

Бонифасъ. Съ нимъ, барышня? А знаете... его сокровище-то... мечта, — глухой зять-то... знаете?

Эглантина. Что же?

Бонифасъ. Нашелся!

Эглантина. Ахъ, Боже мой! Кто же этотъ господинъ?

Бонифасъ *(указывая налѣво)*. Онъ здѣсь, вотъ въ этой комнатѣ, готовится къ обѣду съ вами.

Эглантина *(въ смущеніи)*. Вы его видѣли?

Бонифасъ. Да.

Эглантина. Что онъ молодъ, хорошъ собой?

Бонифасъ. Посмотрите сами...

Эглантина. Но я вовсе не хочу быть его женой! Нѣтъ, нѣтъ! Тысячу разъ нѣтъ!

Бонифасъ. Вотъ это хорошо, барышня; будьте тверды, покажите характеръ! Имъ необходимо ваше согласіе, а вы его не давайте!

Эглантина. Никогда!

Бонифасъ. Вы должны сейчасъ же выгнать этого гостя, который распоряжается здѣсь, какъ будто у себя дома.

Эглантина. Конечно, сейчасъ же! О, они меня еще не знаютъ! У меня есть характеръ, Бонифасъ! Я никогда не пошла бы замужъ противъ воли моего отца, но насильно онъ меня тоже не выдастъ.

Бонифасъ. Вотъ и чудесно! Вы не допускайте его и обѣдать у насъ, а прогоните раньше...

Эглантина. Разумѣется.

Бонифасъ. Такъ я его сейчасъ позову. *(Кричитъ)*. Господинъ... Васъ желаютъ видѣть.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Пласидъ.

Пласидъ *(въ сторону)*. Боже мой! это она!

Эглантина. Какъ, это вы?

Бонифасъ. Кажется, они знакомы?

Эглантина *(въ сторону)*. Онъ здѣсь! мой кавалеръ, который такъ хорошо танцуетъ вальсъ!

Бонифасъ *(въ сторону)*. Это онъ.

Эглантина *(Бонифасу)*. Послушайте, Бонифасъ, что вы такое сочиняете, этотъ господинъ вовсе не глухъ.

Пласидъ *(въ сторону)*. Ай, ай, ай!

Бонифасъ. Не глухъ? А вотъ вы сейчасъ увидите. Погодите минутку.

Пласидъ *(въ сторону)*. И нѣтъ никакой возможности предупредить ее.

Бонифасъ *(говоритъ обыкновеннымъ голосомъ)*. Сударь, вы понравились г-ну Дамуазо, это прекрасно, но барышнѣ не нравитесь!..

Эглантина *(съ упрекомъ)*. Бонифасъ!

Бонифасъ. Да вѣдь онъ ничего не слышитъ. *(Пласиду)*. Итакъ, отправляйтесь-ка по добру по здорову.

Пласидъ *(въ сторону)*. Съ какимъ бы удовольствіемъ я уничтожилъ тебя! *(Громко)*. Благодарю за любезность...

Бонифасъ. Ха, ха, ха!

Эглантина *(строго)*. Бонифасъ!

Бонифасъ *(хохочетъ)*. Онъ думаетъ, что я говорю ему любезности.

Пласидъ *(въ сторону)*. Ужъ и отомщу же я тебѣ, погоди...

Эглантина. Однако, это очень странно! Когда я его видѣла у м-мъ Фовель, онъ не страдалъ глухотой...

Бонифасъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Пласидъ *(въ сторону)*. Дѣло усложняется. *(Громко)*. Страшное несчастіе поразило меня послѣ того дня, когда я имѣлъ удовольствіе видѣть васъ въ первый разъ. Я упалъ съ лошади, ушибъ голову и теперь страдаю — я оглохъ!

Эглантина. Бѣдный молодой человѣкъ!

Пласидъ. Да, я не слышу, это правда! Я не слышу. когда говорятъ люди, къ которымъ я отношусь равнодушно, но мнѣ кажется, что васъ бы я услыхалъ! Говорите, говорите, и несчастный глухой будетъ, можетъ быть, слышать!

Эглантина *(тронутая)*. Въ самомъ дѣлѣ?

Пласидъ. Вѣдь вы сказали: «въ самомъ дѣлѣ», не правда ли?

Эглантина. Да!

Бонифасъ. Вотъ тебѣ разъ, онъ слышитъ. Это случайность, это простая случайность.

Эглантина. Вы правы. *(Въ сторону)*. Какая досада! Имѣть глухого мужа... нѣтъ, нѣтъ... это невозможно... *(Уходитъ направо)*.

Пласидъ *(провожаетъ ее до двери)*. Она ушла!

Бонифасъ *(хохочетъ)*. Да, ушла, ушла, глухой тетеревъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Бонифасъ, Пласидъ *(ударяетъ Бонифаса ногой сзади)*.

Бонифасъ. А! что! это что такое?

Пласидъ *(бѣжитъ за нимъ вокругъ стола)*. Ага... Я тетеревъ! Такъ вотъ же тебѣ, вотъ! *(Снова ударяетъ его ногой)*.

Бонифасъ *(въ испугѣ)*. Онъ слышитъ, слышитъ! *(Садится на кушетку)*.

Пласидъ *(стаскивая его)*. Да, слышу, отлично слышу, а такъ какъ для г. Дамуазо необходимо, чтобы я былъ глухой, то, если ты меня выдашь, я разскажу ему, какъ ты съ нимъ обращаешься...

Бонифасъ. Сударь, не говорите ему этого! Вы сдѣлаете меня нищимъ на старости лѣтъ. Подумайте, вѣдь онъ завѣщалъ мнѣ 200 франковъ пенсіи.

Пласидъ. А, значитъ, молчаніе — за молчаніе!

Бонифасъ. Да помилуйте, разъ вы не глухой, я очень радъ, вы мнѣ очень нравитесь.

Пласидъ. Какъ это мнѣ пріятно.

Дамуазо *(за сценой)*. Бонифасъ! Бонифасъ!

Бонифасъ. А вотъ и баринъ! Смотрите не попадитесь. Онъ хитрый. Если вы только выдадите себя, все пропало!

Пласидъ. О, я буду остороженъ!

Дамуазо *(за сценой)*. Бонифасъ! Бонифасъ!

Бонифасъ. Онъ хочетъ обѣдать. Я пойду въ кухню, а вы идите въ садъ. Когда будутъ звонить къ обѣду, дѣлайте видъ, что не слышите, и не приходите!

Пласидъ. Понялъ. Но дѣло въ томъ, что я очень голоденъ.

Бонифасъ. Я за вами приду. *(Почти выталкиваетъ его; они уходятъ. Является Дамуазо веселый и счастливый)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Дамуазо, потомъ Эглантина.

Дамуазо. О, чудеса! О, восторгъ! О, великій человѣкъ! О, чудесный электро-акустико-гальванизмъ! Я слышу, я слышу, я слышу!

Эглантина. О, папа!

Дамуазо *(въ восторгѣ)*. Ахъ, Эглантина, дитя мое! Ты кстати пришла! Прежде всего, поздравь меня, поцѣлуй еще и еще разъ... я тебѣ приготовилъ очень пріятный сюрпризъ!

Эглантина *(печально)*. О, я знаю.

Дамуазо. Какъ, ты знаешь, что я больше не глухъ?

Эглантина. Что?

Дамуазо. Вылѣчился! Четверть часа тому назадъ! Какъ рукой сняло! Знаешь, этотъ знаменитый докторъ... онъ былъ здѣсь!

Эглантина *(громко)*. Ахъ, какое счастье!

Дамуазо *(затыкая уши)*. Радуйся, моя милая, но

пожалуйста не такъ громко. Прежде я вовсе не слышалъ, теперь мнѣ кажется, что я слышу слишкомъ хорошо. У меня теперь необыкновенно тонкій слухъ.

Эглантина *(въ сторону)*. Значитъ, и его можно было бы вылѣчить. *(Очень громко)*. О, папа, какъ я счастлива!

Дамуазо. Говори потише! Ради Бога, говори потише.

Эглантина *(также громко)*. Милый папа!

Дамуазо. Тише! Тише!

Эглантина. Извини, я такъ привыкла. *(Тише)*. Я его видѣла.

Дамуазо *(радостно улыбаясь)*. Кого? Видишь, я все слышу.

Эглантина. Его.

Дамуазо. Его! Я все слышу.

Эглантина. Того молодого человѣка, котораго ты выбралъ мнѣ въ мужья.

Дамуазо. Въ мужья? Ахъ, да, я и забылъ! Какъ я хорошо все слышу!

Эглантина. Я въ отчаяніи, и все время плакала у себя въ комнатѣ.

Дамуазо. Бѣдная... ну, не плачь.

Эглантина. Онъ очень, очень симпатиченъ... и потомъ, мы знакомы... мы...

Дамуазо. Я не желаю!

Эглантина. Какъ? Да вѣдь ты самъ выбралъ мнѣ его въ мужья!

Дамуазо. Да, когда я былъ глухъ... ну, а теперь... Отдать мою дочь за глухого! Никогда!

Эглантина. Но, папа, если тебя вылѣчили, такъ вѣдь и его могутъ вылѣчить!

Дамуазо. О, нѣтъ, онъ неизлѣчимъ... онъ слишкомъ глухъ.

Эглантина. А все-таки твоя знаменитость можетъ попытаться.

Дамуазо. Говорятъ тебѣ, это невозможно... да къ тому же, мой докторъ уѣхалъ.

Эглантина. Ну, что же, его можно пригласить опять.

Дамуазо. Пожалуйста, не напоминай мнѣ больше *объ этомъ ужасномъ уродѣ! Я сдѣлалъ страшную глупость*, что позвалъ его обѣдать. Конечно, я не могу быть невѣжей... но мы отобѣдаемъ съ нимъ вдвоемъ и я живо отдѣлаюсь отъ него.

Эглантина *(съ досадой)*. Опять свадьба разстроилась.

Дамуазо. У меня есть для тебя наготовѣ другой женихъ. Мнѣ писали сегодня утромъ объ одномъ прелестномъ молодомъ человѣкѣ.

Эглантина. Нѣтъ, нѣтъ...

Дамуазо. Это почему? Прекрасная партія!

Эглантина. Не хочу, не хочу, не хочу! *(Топаетъ ногами)*.

Дамуазо. Да ты выслушай меня.

Эглантина. Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Я останусь весь вѣкъ старой дѣвой... Я умру съ горя, или же выйду замужъ *по своему выбору*. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Дамуазо *(одинъ)*. Этотъ негодяй окончательно вскружилъ ей голову. *(Слышенъ звонъ колокола)*. Это что такое? Набатъ! Горитъ гдѣ-нибудь? Пожаръ! *(Подбѣгаетъ къ окну)*. Ахъ, это обѣденный колоколъ! *(Кричитъ)*... Довольно, довольно! *(Смотритъ въ садъ)*. Негодяй, онъ тутъ у меня въ саду, читаетъ себѣ преспокойно газету и даже голову не подниметъ отъ этого звона. Вотъ Бонифасъ зоветъ его... Милый Бонифасъ, какъ онъ будетъ радъ, узнавъ о моемъ выздоровленіи! Онъ честный, преданный слуга! Бонифасъ, это типъ слуги прежняго времени. Бонифасъ! Такихъ больше не найдешь! Бонифасъ! *(Бонифасъ несетъ супъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Бонифасъ и Дамуазо.

Дамуазо *(идя на встрѣчу Бонифасу)*. Ахъ, мой дорогой Бонифасъ!

Бонифасъ *(нетерпѣливо)*. Убирайся къ чорту! *(Ставитъ супъ на столъ)*.

Дамуазо *(пораженный)*. А, что? Кому это онъ сказалъ «убирайся къ чорту»?

Бонифасъ. Вотъ тебѣ твой супъ, старый обжора!

Дамуазо *(въ сторону)*. Однако, позвольте... я здѣсь совершенно одинъ. Значитъ, все это относится ко мнѣ.

Бонифасъ *(накрываетъ на столъ)*. Да, ужъ послужилъ бы я тебѣ, не обѣщай этихъ 200 франковъ. *(Уходитъ. Входитъ Пласидъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Дамуазо и Пласидъ.

Дамуазо *(въ сторону)*. А, такъ вотъ какъ онъ со мною разговариваетъ! Хорошо, подожди! Ужъ я тебя прогоню. *(Увидя входящаго Пласида)*. Да и тебя также.

Пласидъ. Съ какимъ бы удовольствіемъ я теперь закусилъ.

Дамуазо *(въ сторону)*. Все-таки надо быть вѣжливымъ! *(Тихо, но съ любезнымъ видомъ)*. Я въ отчаяніи, что пригласилъ васъ къ обѣду. Дай Богъ, чтобы онъ оказался отвратительнымъ.

Пласидъ. Что съ нимъ такое случилось?

Дамуазо. Ужъ ты у меня не засидишься, за это ручаюсь.

Пласидъ. Да онъ съ ума сошелъ!

Дамуазо *(попрежнему тихо и любезно)*. Садитесь, пожалуйста! Нѣтъ, не сюда, это кресло гораздо спокойнѣе, и я его оставлю для себя.

Пласидъ *(въ сторону)*. А, понимаю... Онъ сомнѣвается въ моей глухотѣ... но я не попадусь въ ловушку...

Дамуазо *(подвигая ему кресло)*. Вотъ кресло, оно ужасно жестко и неудобно... Предлагаю его вамъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Пласидъ *(въ сторону)*. Все перенесу! *(Вслухъ)*. Грубое животное!

Дамуазо *(въ сторону)*. Что такое?

Пласидъ *(съ любезной улыбкой)*. Вы будете отвратительнымъ тестемъ, но я скоро раздѣлаюсь съ вами, можете быть увѣрены.

Дамуазо *(въ сторону)*. Я... твоимъ тестемъ, каналья, да лучше я отдамъ свою дочь за перваго встрѣчнаго... *(Вслухъ, любезно улыбаясь)*. Садитесь пожалуйста, вамъ тутъ будетъ очень скверно!

Пласидъ. Мерси! Развѣ мы не будемъ имѣть удовольствія обѣдать съ вашей очаровательно дочкой?

Дамуазо *(подавая ему супъ)*. Супъ холодный и препротивный! Вотъ почему я даю вамъ полную тарелку!

Пласидъ. Себѣ прежде, пожалуйста прежде себѣ!

Дамуазо. Нѣтъ, онъ выглядитъ такъ не аппетитно, что я желаю дать вамъ его какъ можно больше.

Пласидъ. Благодарю! Счастье твое, что ты отецъ своей дочери! А впрочемъ, кто можетъ знать это навѣрное!

Дамуазо *(въ сторону)*. Что? Что онъ сказалъ! *(Кричитъ)*. Бонифасъ! *(Входитъ Бонифасъ съ блюдомъ въ рукахъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Дамуазо, Пласидъ и Бонифасъ.

Дамуазо. Убирай супъ! Онъ не кончилъ, но мнѣ все равно! Что на второе?

Бонифасъ. Куропатка. *(Ставитъ на столъ блюдо)*.

Пласидъ. Какъ это вкусно, куропатка, отлично!

Дамуазо. Чудесно! Я не люблю салатъ, поэтому отдаю его вамъ цѣликомъ, а куропатку оставлю себѣ.

Пласидъ *(вставая)*. Но, однако, позвольте!

Дамуазо *(тоже встаетъ)*. А, вы больше не хотите кушать? Тѣмъ лучше! Значитъ, я сейчасъ отъ васъ избавлюсь. Бонифасъ, сигары! Мнѣ гаванскія, ему сигары въ два су! Для него и это слишкомъ хорошо!

Пласидъ *(стараясь сдерживаться)*. Ахъ, чортъ возьми!

Бонифасъ *(Пласиду)*. Будьте тверды... Это только испытаніе.

Дамуазо *(въ сторону)*. Что такое? Испытаніе!

Бонифасъ. Я ему еще и не то говорю иной разъ. Вотъ погодите, послушайте!

Дамуазо *(въ сторону)*. Чудесно! Ужъ дождешься же ты у меня!

Бонифасъ *(подаетъ ему сигары)*. Вотъ сигары, старая каналья!

Дамуазо *(бросается на него съ кулаками)*. Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ!

Бонифасъ *(пораженный)*. И этотъ туда же, какъ вы давеча!

Дамуазо *(въ бѣшенствѣ)*. Я старая каналья? Ты мнѣ говоришь: «убирайся къ чорту!»

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же и Эглантина.

Эглантина *(входя)*. Что у васъ тутъ за крикъ?

Пласидъ *(пораженный, къ Дамуазо)*. Какъ, вы слышите?

Дамуазо. И еще какъ! Такъ что, если вамъ угодно, я могу повторить вамъ всѣ ваши милыя выраженія.

Пласидъ *(Эглантинѣ)*. Вашъ батюшка слышитъ?

Эглантина. Да, вотъ ужъ четверть часа, чудесное излѣченіе.

Бонифасъ *(Дамуазо)*. И вы меня не предупредили, баринъ!

Дамуазо. Я тебя предупреждаю, что я тебя выгоню!

Пласидъ *(тихо)*. Я возьму тебя къ себѣ.

Дамуазо *(очень громко Пласиду)*. А васъ, сударь, я прошу удалиться отсюда.

Эглантина. Папа, но мы любимъ другъ друга.

Пласидъ. Что я слышу! Вы меня любите?

Эглантина. Да развѣ вы слышите? *(Въ смущеніи опускаетъ глаза)*.

Дамуазо. Какъ? Что я слышу! Вы слышите? Да развѣ вы болѣе не глухой?

Пласидъ. Да я имъ никогда и не былъ, а если я притворился, то единственно изъ любви къ вашей дочери. Я разыгралъ эту роль, чтобы получить ея руку.

Дамуазо. Послѣ всѣхъ вашихъ дерзостей—никогда!

Пласидъ. Послушайте, г. Дамуазо, я дѣйствительно былъ рѣзокъ немного, но согласитесь, что трудно относиться къ вамъ иначе, послѣ вашего обращенія со мною... И, несмотря на все это, я еще разъ извиняюсь передъ вами.

Дамуазо. Возьмите назадъ ваши грубыя выраженія.

Пласидъ. Беру!

Эглантина. Папа, вѣдь ты самъ вызывалъ его на грубости, и онъ беретъ обратно свои слова... такъ какъ же?..

Дамуазо *(смѣясь)*. И дѣйствительно, если вы слышали все, что я вамъ говорилъ! Ха, ха, ха!

Пласидъ. А вы все, что я вамъ отвѣчалъ! Ха, ха, ха!

Дамуазо. Вѣдь мы не были глухи, ни тотъ, ни другой! Ха, ха, ха!

Пласидъ. Ха, ха, ха!

Эглантина. Ха, ха, ха!

Бонифасъ *(становясь между Пласидомъ и Дамуазо)*. Ха, ха, ха! *(Хохочетъ очень громко)*.

Дамуазо. Тебѣ что нужно? Можешь укладываться и убираться вонъ!

Бонифасъ *(уходя, тихо Пласиду)*. Пропали мои 200 франковъ!

Пласидъ *(тихо)*. Я тебя вознагражу за всѣ убытки.

Занавѣсъ.

Проказница.

КОМЕДІЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сергѣй Николаевичъ Чужаковъ, холостякъ среднихъ лѣтъ.
Елена Гавриловна Райская, его племянница.
Аркадій Владиміровичъ Лѣсовскій, молодой человѣкъ.
Матрена, экономка Чужакова.

Дѣйствіе въ губернскомъ городѣ.

Сцена представляетъ пріемную въ домѣ Чужакова. Три двери и окно.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чужаковъ и Матрена.

Чужаковъ (*сидитъ у стола въ халатѣ*). Вы не повѣрите, Матрена Ивановна, это такъ досадно, такъ досадно...

Матрена. И какъ только Елена Гавриловна ухитрились.

Чужаковъ. Ужъ и не знаю какъ!

Матрена. Этакій дорогой браслетъ, и вдругъ потерять!

Чужаковъ. Не въ цѣнѣ, Матрена Ивановна, дѣло, а вѣдь этотъ браслетъ остался ей послѣ покойной матушки, вѣдь это память!

Матрена. И гдѣ только она обронить могла?

Чужаковъ. Во время бала изволите-ли видѣть, въ собраніи обронила. А все потому, что ни за чѣмъ не смотритъ, ничего не бережетъ.

Матрена. Еще хорошо, ежели на балу обронила, а пожалуй, и на улицѣ.

Чужаковъ. Кто жъ ее знаетъ, говоритъ—во время бала, можетъ быть...

Матрена. Надо бы въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявить.

Чужаковъ. Да ужъ объявлено, вотъ... *(Показываетъ газету).*

Матрена. Честный человѣкъ подыметъ—отдастъ. А жулику попадется—прощай!

Чужаковъ. Да! Матрена Ивановна, я пойду къ Петру Семеновичу, мнѣ надо съ нимъ поговорить насчетъ пустошей; если кто придетъ, пусть подождутъ. *(Уходитъ).*

Матрена *(провожая его)*. Слушаю-съ, слушаю-съ!.

ЯВЛЕНІЕ II.

Матрена, потомъ Райская.

Матрена. Безпечная девчонка... я бы, на мѣстѣ барина, уши бы ей нарвала! *(Видитъ входящую Райскую и мѣняетъ тонъ).* Что, милая барышня, только встать изволили, долгонько какъ почивать привыкли.

Райская. Устала очень, Матрена Ивановна, вчера загулялась, ночь была прекрасная...

Матрена. У скошеннаго сѣна гуляли, запахъ пріятный?

Райская. Такая прелесть, что, кажется, и не разсталась бы, да дядюшка насильно домой притащилъ.

Матрена. А ужъ какъ, сударыня, ни говорите, а такой восхитительный паркъ, какъ въ нашемъ городѣ, отыскать трудно, одни деревья-то—столѣтнія все.

Райская. Жаль только, что отъ нашего дома далеконько.

Матрена. Э, полноте, барышня, далеко!.. У васъ ножки молоденькія.

Райская. Матрена Ивановна, принесите мнѣ, пожалуйста, чашку чаю.

Матрена. А, можетъ, молочка хотите. Здѣсь вѣдь не Питеръ, молочко хорошее, муки не подмѣшиваютъ.

Р а й с к а я. Нѣтъ, спасибо, лучше чаю.

М а т р е н а *(уходя)*. Слушаю-съ.

Р а й с к а я *(одна)*. Въ самомъ дѣлѣ, какое прекрасное мѣстоположеніе, какой прекрасный климатъ, невольно пойдешь бродить по парку и наслаждаться природой, а въ Петербургѣ какая природа: Невскій проспектъ, пыль...

М а т р е н а *(входитъ съ чаемъ)*. Вотъ, пожалуйте, матушка.

Р а й с к а я. Благодарю васъ. *(Пьетъ чай)*.

М а т р е н а. Елена Гавриловна, а Елена Гавриловна!

Р а й с к а я. Что такое?

М а т р е н а. Какъ это вы, сударыня браслетъ-то обронили?

Р а й с к а я. Вы еще все не забыли, Матрена Ивановна?

М а т р е н а. Какъ это вы, собственно гдѣ?..

Р а й с к а я. Ха, ха, ха, собственно, собственно, собственно—нигдѣ!

М а т р е н а. Какъ же это «нигдѣ»!

Р а й с к а я. Охъ, любопытная же вы, Матрена Ивановна, все вамъ знать хочется!

М а т р е н а. Ха, ха, барышня... *(Заминается)*.

Р а й с к а я. Ну, ужъ такъ и быть, я вамъ разскажу все, только, смотрите *(грозитъ пальцемъ)*, Матрена Ивановна, дядюшкѣ ни слова.

М а т р е н а *(садится)*. Ни слова, матушка, ни одного слова...

Р а й с к а я. Ну, слушайте.

М а т р е н а. Слушаю, слушаю!

Р а й с к а я. Поѣхала я въ пятницу съ дядюшкой на балъ, въ собраніе; онъ, какъ только пріѣхалъ, сѣлъ играть въ винтъ съ какимъ-то генераломъ, ну, а я отправилась въ садъ, знаете, на кругъ, для танцевъ? *(Матрена киваетъ головой)*. Хорошо. Сѣла я тамъ на скамейку и

сижу, смотрю какъ танцуютъ; кавалеровъ бездна, и военные и штатскіе, только одинъ другого хуже, просто какъ на подборъ! Ну, что же съ этакими танцовать,—разумѣется, я всѣмъ отказывала. Отправилась я пройтись по большой аллеѣ. Иду и вижу—сидитъ какой-то молодой человѣкъ и дама, я приблизилась, смотрю... прехорошенькій молодой человѣкъ, а съ нимъ настоящее чучело. Это меня взбѣсило: я самая красивая на балѣ и хожу одна... Я сѣла визави съ этой парочкой. Противница моя устремляетъ на меня свои кошачьи глаза. Я немного привстаю и вдругъ... *(Райская падаетъ на диванъ, представляя обморокъ; Матрена принимаетъ это за настоящій).* Ахъ, мнѣ дурно, помогите, воды... *(Плачетъ).*

Матрена *(крича на мѣсто)*. Батюшки, дурно, дурно, воды, дурно!

Райская. Что вы, что вы? *(хохочетъ)*, вѣдь это я вамъ только показываю, какъ я сдѣлала въ саду.

Матрена. О, Господи! какъ вы меня испугали, въ себя придти не могу...

Райская *(смѣясь)*. Должно быть, у меня данныя, быть хорошей актрисой, большія. Не правда ли, Матрена Ивановна, какъ естественно я провела сцену истерики!

Матрена *(садясь)*. Охъ, отдышаться не могу!

Райская *(смѣется)*. Ну, такъ на чемъ же я остановилась? Да, вотъ этакъ падаю...

Матрена *(удерживая Райскую)*. Полноте, полноте, барышня—я помню!

Райская *(продолжая)*. Падаю и кричу «воды, воды, воды»! Молодой человѣкъ, замѣтивши мой обморокъ, бросаетъ свою даму, подбѣгаетъ ко мнѣ, хватаетъ меня за талію. «Успокойтесь, успокойтесь», уговариваетъ онъ меня. Въ это время его дама бѣжитъ за водой. И пока она отсутствовала, я понемногу дѣлала видъ, что прихожу въ себя; наконецъ, я встала и тихонько простонала: «какъ я слаба»; молодой человѣкъ предлагаетъ мнѣ руку, я, конечно, благодарю его; мы направляемся

съ нимъ по аллеѣ и заводимъ мало-по-малу интересный разговоръ, совсѣмъ забывъ о дамѣ, побѣжавшей за водой. Оказывается, что этотъ молодой человѣкъ тоже недавно возвратился изъ столицы и въ настоящее время такъ любитъ нашъ городъ, что не хочетъ и слышать о Петербургѣ и о деньгахъ, такъ легко тамъ добываемыхъ работой. На вопросъ мой: кто была его собесѣдница, онъ отвѣчалъ, что это была хозяйка квартиры, повидимому чувствующая къ нему большую симпатію, и потому позволяющая ему платить за комнату съ разсрочкой, а это для него условіе очень важное. Хозяйка требуетъ отъ него только одного, чтобы этотъ молодой человѣкъ сопровождалъ ее всюду и всегда! Слѣдовательно, мой новый знакомый, какъ говорится, связанъ и по рукамъ и по ногамъ.

Матрена. Какъ это вы, матушка, все живо разузнали?

Райская. Слушайте, слушайте, Матрена Ивановна, главнаго-то я вамъ еще не разсказала.

Матрена. Слушаю, слушаю.

Райская. Такъ мы, прогуливаясь по саду, удалились въ самую глубину, гдѣ кромѣ скамеекъ ничего не было: «ахъ какъ я устала», сказала я, «присядемте», и мы присѣли. Ну, а тамъ, слово за слово, и разговорились.

Матрена. О чемъ же?

Райская. А ужъ, право, не помню, о чемъ; о многомъ говорили: и о квартирныхъ цѣнахъ и о здѣшнемъ обществѣ... и о любви...

Матрена. О любви, такъ скоро?

Райская. Что? Скоро?

Матрена. Да какъ же, сейчасъ познакомились и вдругъ...

Райская. Смѣшная вы, Матрена Ивановна! Для чего же медлить-то?

Матрена *(въ сторону)*. Ой, бѣдовая! Петербургская.

Райская. Говорили, говорили—вдругъ этотъ молодой человѣкъ бросается на колѣни, признается въ любви: «я, говоритъ, безъ васъ жить не могу, не презирайте меня!» Я въ это время опустила внизъ голову и тихо шепнула: «я люблю васъ». И такъ далѣе, и такъ далѣе. Въ концѣ концовъ мы до безумія увлеклись другъ другомъ и поклялись любить до могилы.

Матрена. Что жъ, матушка, браслетъ-то?

Райская. А вы все про браслетъ, Матрена Ивановна! Слушайте. Я непремѣнно хотѣла, чтобъ этотъ молодой человѣкъ пришелъ къ намъ, а зная хорошо, что дядюшка сталъ бы его приходу всѣми силами препятствовать и даже просто бы его прогналъ, я и рѣшилась на хитрость, отдала ему браслетъ и сказала дядѣ, что потеряла: надо, говорю, напечатать въ газетѣ, можетъ-быть и найдется человѣкъ, который возвратитъ. Въ вѣдомостяхъ напечатано и этотъ молодой человѣкъ явится къ намъ и принесетъ браслетъ. Вы понимаете, что это, Матрена Ивановна, была только хитрость, чтобы ввести Лѣсовскаго въ нашъ домъ! Вы поражены? Смотрите, дядюшкѣ не разболтайте, а?

Матрена. Мнѣ что жъ, мнѣ все равно. Я за вещь больше рада, что не пропала!

Райская. Только ни-ни, ни слова, я довѣряюсь вамъ, потому что вы здѣсь старшая и самая близкая ко мнѣ.

Матрена. Да, это вотъ правда, что я старшая,—одиннадцать годковъ у Сергѣя Николаевича въ услуженіи; когда я только сюда опредѣлилась, ему, голубчику, 39 лѣтъ было.

Райская. Да неужто дядюшкѣ 50 лѣтъ.

Матрена. Не много еще, что за важность 50; мнѣ вотъ и шестой десятокъ кончается, да я себя еще къ старухамъ не причисляю.

Р а йская. Да вы еще не особенно стары! Повернитесь-ка, я васъ въ профиль посмотрю. *(Матрена повертывается).* Совсѣмъ молоденькая.

М а т р е н а *(кокетливо).* Что это, барышня, полноте смѣяться, мнѣ стыдно!

Р а й с к а я. Ха, ха, ха! Ха, ха, ха! А вы думали и въ самомъ дѣлѣ... я только пошутила, вы совсѣмъ старуха!

М а т р е н а *(обижаясь).* Это довольно нехорошо съ вашей стороны. Я могу всѣ ваши похожденія дядюшкѣ разъяснить.

Р а й с к а я. Ну, ну, пожалуйста! *(Гладитъ ее по головѣ).* Вы молоденькая, молоденькая и хорошенькая!

М а т р е н а. То-то, хорошенькая...

Р а й с к а я *(ласково).* Можетъ быть, скоро придетъ Лѣсовскій, онъ хотѣлъ въ тотъ день явиться, когда будетъ публикація... Надо переодѣться. *(Дѣлая реверансъ, посылаетъ Матренѣ поцѣлуй).* Прощайте, прелестная, Матрена Ивановна! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

М а т р е н а *(одна, вслѣдъ Райской).* Петербургская птица, въ нашемъ городѣ такихъ вострухъ не сыщешь. Не больше, какъ семнадцать лѣтъ, а ужъ какія комедіи разыгрываетъ! Удивленія достойно! При первомъ удобномъ случаѣ все Сергѣю Николаевичу передамъ. Непремѣнно! *(Звонокъ за сценой).* Что за сумасшедшіе, звонокъ оборвутъ. *(Идетъ и кричитъ).* Сейчасъ!.. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

М а т р е н а и Л ѣ с о в с к і й.

М а т р е н а. Пожалуйте, батюшка, пожалуйте, присядьте, устали, должно быть?

Лѣсовскій. Очень вамъ благодаренъ! Не то чтобы усталъ, а пыль, что для глазъ крайне непріятно... *(Утираетъ платкомъ глаза и садится).*

Матрена. Далеко ли отъ нашей улицы проживаете?

Лѣсовскій. Не то чтобы, знаете, далеко, но и не близко, верста, никакъ не болѣе, у большихъ воротъ.

Матрена. Не въ домѣ ли Иванова?

Лѣсовскій. Нѣтъ-съ, въ домѣ Пѣтушкова, сына.

Матрена. А то у меня кумъ, такъ онъ тоже у большихъ воротъ живетъ, только въ домѣ Иванова.

Лѣсовскій. Очень радъ столь дорогому сосѣдству. Вы, вѣроятно, няню̀шка Елены Гавриловны?

Матрена. Нѣтъ-съ, я экономка у Сергѣя Николаевича. Всѣ домашнія необходимости состоятъ подъ моимъ присмотромъ.

Лѣсовскій. Очень пріятно! *(Подаетъ руку).*

Матрена. Мнѣ тоже-съ... *(Голосъ Райской: „Матрена Ивановна!“).* Сейчасъ, сейчасъ! *(Лѣсовскому).* Изволите подождать барышню, сію минуту я имъ доложу. *(Уходитъ).*

Лѣсовскій. Хорошо, не безпокойтесь, я подожду. *(Подходитъ къ авансцен̀ и послѣ паузы говоритъ).* Ну, положеніе, а? Да-съ, это мое почтеніе, какой неожиданный случай со мной произошелъ! Елена Гавриловна Райская дала мнѣ браслетъ, а сама сказала своему дядюшкѣ, что потеряла его. Все это было устроено для того, чтобы я имѣлъ случай войти въ домъ Чужакова. Нынче въ вѣдомостяхъ появилось объявленіе, гласящее о потерѣ браслета и я явился въ качествѣ нашедшаго его. Что жъ, кажется, очень просто? Но представьте себѣ, что я этотъ браслетъ... *(заминается)* заложилъ! Ну, что вы прикажете дѣлать! Я увѣренъ, что всѣ вникнутъ въ мое положеніе и примутъ мою сторону, когда узнаютъ обстоя-

тельства дѣла: нанимая у хозяйки комнату, я пользуюсь этакимъ маленькимъ съ ея стороны расположеніемъ; она, напримѣръ, позволяетъ мнѣ отсрочить платежъ за квартиру, ну, въ критическую минуту и пообѣдать позоветъ. Но въ то же время я связанъ ею по рукамъ и по ногамъ. Она ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы я не зналъ ни одной женщины, кромѣ нея, и ревнуетъ меня ко всѣмъ, начиная съ кухарки Афросиньи и кончая прачкой Степанидой. Придя третьяго дня домой, я нечаянно споткнулся на лѣстницѣ, и представьте, какъ нарочно, браслетъ выскочилъ изъ моего кармана и покатился. Хозяйка тутъ, какъ тутъ: «это, говоритъ, что такое?» Браслетъ, говорю. «Чей» и пошла и пошла! Не имѣя возможности оправдаться, я быстро выхватилъ у нея браслетъ и, вбѣжавъ въ комнату, заперся на ключъ. Крики все-таки долго не умолкали, несмотря на всѣ доказательства, что браслетъ мной былъ найденъ. «Или, говоритъ, уѣзжай съ квартиры, плати за два мѣсяца, или отдай браслетъ». Я, конечно, предпочелъ первое и заявилъ, что черезъ три дня переѣду и заплачу все сполна. Но не тутъ-то было! Сегодня утромъ, проснувшись, я отправился въ кухню, чтобы приказать подать кофе; возвращаюсь оттуда въ комнату, гляжу сюртука нѣтъ.— «Гдѣ сюртукъ?»—«Хозяйка взяла.»—«Отдай, говоритъ, деньги; получишь сюртукъ». Вѣдь это просто насиліе, а! Сижу безъ сюртука, не могу выйти изъ дому, потому что у меня сюртукъ единственный. Какъ быть? Волей неволей, накидываю рваный халатъ и бѣгу внизъ къ жиду, закладываю браслетъ, выкупаю сюртукъ и, сломя голову, пріѣзжаю сюда. Каково мое положеніе. Мнѣ представлялся выборъ: или обмануть Елену Гавриловну, или же—явится безъ браслета. Думалъ, думалъ и рѣшилъ лучше остаться человѣкомъ честнымъ, сдержать слово, нежели заставить себя ждать! Такъ и сдѣлано, я явился и явился безъ браслета!

ЯВЛЕНІЕ V.

Лѣсовскій и Райская.

Лѣсовскій. А вотъ и она... *(Поправляется).*

Райская *(входя)*. Наконецъ-то, давно пора!

Лѣсовскій. Честь имѣю кланяться, Елена Гавриловна!

Райская. Ну-съ, садитесь и будьте спокойны, дяди дома нѣтъ. А на случай, если онъ и придетъ, вы покажите браслетъ и дѣлу конецъ.

Лѣсовскій *(растерявшись)*. То-есть, какъ покажу браслетъ?

Райская. Что съ вами?—Какъ? очень просто, выньте изъ кармана и покажите.

Лѣсовскій *(какъ бы вспомня)*. Да.

Райская. Онъ у васъ гдѣ? въ карманѣ?

Лѣсовскій. Онъ, онъ, онъ...

Райская. Гдѣ же, въ другомъ карманѣ?

Лѣсовскій. Я, я, я, я...

Райская. Господи, да что съ вами, вы мѣстоимѣнія повторяете: я, я, я, я, онъ, онъ, онъ?..

Лѣсовскій *(въ сторону)*. Просто на иголкахъ!

Райская. Да вы его забыли?

Лѣсовскій. Нѣтъ, нѣтъ, я его не забылъ, а...

Райская *(удивленно)*. Потеряли?..

Лѣсовскій. Нѣтъ!

Райская. Слава Богу! Какъ вы меня испугали! гдѣ же онъ?

Лѣсовскій. Я, я, я...

Райская. Опять мѣстоименія?

Лѣсовскій *(въ сторону)*. Нѣтъ, теперь ужъ глаголъ... *(Вслухъ)*. Я его за... за... заложилъ...

Райская. Заложили?!

Лѣсовскій. Ради Бога, простите, я вамъ все объясню...

Р а й с к а я. Довольно! Довольно! Я лишаю васъ права голоса!

Л ѣ с о в с к і й. Но я, какъ обвиняемый, его прошу, мнѣ надо оправдаться. Представьте себя...

Р а й с к а я *(продолжая)*. Какой вы ненадежный человѣкъ!

Л ѣ с о в с к і й. Напротивъ, вы ошибаетесь, я заслуживаю полнаго вниманія и снисхожденія.

Р а й с к а я. Одинъ день знакомъ, и вдругъ позволяетъ... Отвѣтьте пожалуйста, за сколько вы его заложили и гдѣ? Этотъ браслетъ мнѣ дорогъ...

Л ѣ с о в с к і й. Представьте себѣ, что хозяйка взяла у меня платье и не отпускала, пока я не заплачу за квартиру, и я долженъ былъ...

Р а й с к а я. Что такое, повторите, повторите?..

Л ѣ с о в с к і й. Я ужъ объяснилъ вамъ мое бѣдственное положеніе, что же дѣлать, я долженъ былъ заложить браслетъ и достать 20 руб., тѣмъ болѣе, что я горѣлъ нетерпѣніемъ васъ увидѣть...

Р а й с к а я. И досадно и смѣшно! Оригинальное происшествіе.

Л ѣ с о в с к і й. Согласитесь, Елена Гавриловна...

Р а й с к а я. Ну, Богъ съ вами, бѣдность не порокъ, я сейчасъ вамъ дамъ денегъ и вы поскорѣе съѣздите и привезите браслетъ, а я въ это время съ дядюшкой переговорю, только смотрите, чтобы ничего подобнаго не повторялось. *(Уходитъ)*.

Л ѣ с о в с к і й. Ну, гора съ плечъ свалилась. Теперь дѣло принимаетъ самый благопріятный исходъ. Но какъ мнѣ совѣстно, какъ мнѣ совѣстно...

Р а й с к а я. Вотъ деньги, поскорѣе поѣзжайте!

Л ѣ с о в с к і й *(цѣлуетъ ея руку)*. Сію минуту! Елена Гавриловна, посмотрите, я покраснѣлъ отъ стыда... такъ стыдно, такъ стыдно... *(Убѣгаетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Райская, потомъ Матрена.

Райская. На это происшествіе можно водевиль написать и выйдетъ крайне забавно.

Матрена (*входитъ*). Привезъ, матушка, гдѣ онъ?

Райская. Привезетъ, онъ пріѣзжалъ только сказать, что нашелъ.

Матрена. Не изъ богатыхъ онъ, какъ видно, одежа такая старая и на сапогахъ заплаточки!

Райская. Бѣдность не порокъ, Матрена Ивановна!

Матрена. Не говорите, барышня, вы еще не знаете.

Райская. Ахъ, какая глупость, онъ бѣденъ, у меня маленькія средства. Довольно, намъ милліоновъ не надо!

Матрена. Не доброе вы затѣваете, Елена Гавриловна.

Райская. Пожалуйста молчите, Матрена Ивановна, вы этого не въ состояніи понять.

Матена (*въ сторону*). Не въ состояніи понять, слышите? Все Сергѣю Николаевичу передамъ, непремѣнно! (*Вслухъ*). Хотѣлось мнѣ очень на браслетъ-то взглянуть. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Райская, потомъ Чужаковъ.

Райская. Очень можетъ быть, что я сдѣлала промахъ! Не надо мнѣ было откровенно разсказывать всего Матренѣ Ивановнѣ. Она при первомъ удобномъ случаѣ можетъ это дядюшкѣ передать. (*Садится къ столу и задумывается*). Да! (*Пауза*). Впрочемъ, что за важность, я и сама открою всю хитрость, только бы достичь цѣли. Отчаиваться не слѣдуетъ. Попробую погадать на картахъ... (*Раскладываетъ карты. Радостно*). Браво! Великолѣпно! Все къ лучшему!

Чужаковъ (*входитъ*). Здравствуй, Лелечка! (*Цѣлуетъ ее въ голову*). Ступай, принеси-ка, душечка,

мнѣ зельтерской, спроси у Матрены Ивановны. *(Райская уходитъ)*. Веселая дѣвочка! Полюбилъ я ее какъ дочь родную. И умненькая такая, все читала, обо всемъ знаетъ. Если бы мнѣ теперь пришлось разстаться, я не нашелъ бы мѣста отъ скуки!

Райская *(входя)*. Извольте наслаждаться, вотъ вамъ зельтерская, сейчасъ принесу трубку...

Чужаковъ. А вотъ спасибо догадалась, принеси, принеси... *(Райская уходитъ)*. Чувствую, что чего-то недостаетъ, а чего—не могу вспомнить.

Райская *(входя)*. Ну-съ, теперь все въ порядкѣ! Я сяду около васъ и разскажу вамъ пріятную новость.

Чужаковъ. Что такое?

Райская. Представьте себѣ, дядя, браслетъ нашелся!

Чужаковъ. Неужели нашелся, какъ же, гдѣ?

Райская. Безъ тебя пріѣзжалъ одинъ господинъ и сказалъ, что браслетъ онъ поднялъ на бальномъ кругу.

Чужаковъ. Онъ здѣсь?

Райская. Кто, господинъ?

Чужаковъ. Нѣтъ, браслетъ-то?

Райская. Онъ его скоро привезетъ.

Чужаковъ. Значитъ, газета помогла! Отлично! А кто такой этотъ молодой человѣкъ?

Райская. Я, право, хорошо не помню, онъ мнѣ сказалъ свою фамилію... Лѣ... Л... да—Лѣсовскій!

Чужаковъ. Должно быть, не изъ здѣшнихъ. Я такой фамиліи не помню!..

Райская. Кажется, пріѣзжій.

Чужаковъ. По всей вѣроятности!..

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, Матрена и Лѣсовскій.

Матрена *(входитъ)*. Матушка, барышня, ѣдетъ! Изъ окна видѣла!

Чужаковъ. Кто такой?

Райская. Да этотъ молодой человѣкъ, про котораго мы сейчасъ говорили.

Матрена. Пускать его, батюшка баринъ, сюда-то, или нѣтъ?

Чужаковъ. Ахъ, это съ браслетомъ, просите, просите!..

Райская *(въ сторону)*. Какъ онъ живо съѣздилъ!

Матрена. Слушаю-съ. *(Уходитъ)*.

Райская. Дядюшка, вы хоть бы сѣли какъ слѣдуетъ, а то развалились. *(Чужаковъ поправляется; Лѣсовскій входитъ)*. Ахъ, вотъ и онъ!

Лѣсовскій. Еще разъ мое почтеніе-съ! *(Чужакову)*. Честь имѣю рекомендоваться—Лѣсовскій!

Чужаковъ. Очень пріятно, садитесь пожалуйста!

Лѣсовскій *(садится)*. Очень вамъ благодаренъ. *(Въ сторону)*. Каковъ пріемъ!

Чужаковъ. Надо думать—вы не здѣшній коренной житель?

Лѣсовскій. Да-съ, это вы угадали. Я здѣсь какихъ-нибудь два года, и того нѣтъ. Я петербуржецъ... коллежскій регистраторъ... въ контролѣ служилъ... но здѣсь у меня братъ на почтѣ.

Чужаковъ. Вотъ и она тоже петербургская у меня.

Райская. Господинъ Лѣсовскій, не желаете-ли вы кофе или чаю?

Лѣсовскій. Съ удовольствіемъ стаканъ чаю, если позволите.

Райская. Сейчасъ. *(Уходитъ и возвращается)*.

Лѣсовскій *(въ сторону)*. Каковъ пріемъ, каково радушіе.

Чужаковъ *(въ сторону)*. Все хочу спросить про браслетъ, и неловко какъ-то!

Райская *(тихо Лѣсовскому)*. Привезли? *(Матрена приноситъ чай и уходитъ)*.

Лѣсовскій *(также)*. Да.

Райская. Дядя, господинъ Лѣсовскій настолько добръ, что тотчасъ же...

Лѣсовскій. Заявивъ, что нашелъ браслетъ, съѣздилъ за нимъ. *(Подаетъ браслетъ)*. Позвольте...

Чужаковъ. Молодой человѣкъ, позвольте мнѣ отъ души поблагодарить васъ. Какъ человѣкъ русскій, я пойду напрямки—вы мнѣ очень понравились, и если только вамъ не будетъ обидно, позвольте мнѣ предложить вамъ какое нибудь вознагражденіе въ благодарность.

Райская *(тихо Лѣсовскому)*. Проситe моей руки.

Лѣсовскій *(также)*. Я, право, не знаю. *(Вслухъ)*. Помилуйте...

Райская *(въ сторону)*. Ахъ, какая рохля! *(Вслухъ)*. Дядюшка, онъ проситъ у васъ въ вознагражденіе мою руку и сердце.

Чужаковъ. Что такое?! Нѣтъ, этого я ему не дамъ.

Лѣсовскій *(сконфуженно)*. Это правда, не откажите! Я такъ люблю Елену Гавриловну...

Чужаковъ *(въ сторону)*. Господи, онъ ужъ и имя ея знаетъ!

Райская *(плача)*. Дядюшка, согласитесь.

Лѣсовскій *(тоже)*. Не губите...

Чужаковъ. Позвольте, позвольте, да я васъ совсѣмъ не знаю.

Лѣсовскій. Я почти круглый сирота!

Чужаковъ. Да когда же вы успѣли полюбить-то другъ друга? Нѣтъ, этому не бывать.

Райская. Если вы, дядюшка, не согласитесь, я завтра же отъ васъ уѣду!

Чужаковъ. Да объясните, что все это значитъ?

Райская *(беретъ Чужакова подъ руку)*. Слушайте, этотъ браслетъ былъ вовсе не потерянъ, а отданъ Аркадію Владиміровичу для того, чтобы онъ имѣлъ поводъ войти въ нашъ домъ.

Лѣсовскій. Познакомившись на балу съ Еленой Гавриловной, я сталъ питать къ ней самую страстную и нѣжную привязанность.

Чужаковъ. Такъ вотъ оно что, стало-быть я печаталъ о потерѣ только для того, чтобъ...

Р а й с к а я. Для того, чтобы помочь моей маленькой хитрости.

Л ѣ с о в с к і й. Еще разъ прошу васъ.

Р а й с к а я *(со слезами)*. Дядюшка!

Ч у ж а к о в ъ. Вотъ одолѣли-то.

Р а й с к а я. Согласитесь...

Ч у ж а к о в ъ. Два—три дня любовь, предложеніе... Ну, такъ и быть, я согласенъ... *(Въ сторону)*. Спорить мнѣ съ ней трудно... еще пожалуй и въ самомъ дѣлѣ уѣдетъ...

Р а й с к а я и Л ѣ с о в с к і й. Согласны?

Ч у ж а к о в ъ. Только съ условіемъ.

Р а й с к а я Съ какимъ? *(Кокетничая)*. Мы на все согласны.

Л ѣ с о в с к і й *(Чужакову)*. Все, что прикажете!

Ч у ж а к о в ъ. Свадьба ваша черезъ годъ. Я желаю сперва поближе познакомиться съ молодымъ человѣкомъ, поближе узнать его, ну, а потомъ...

Р а й с к а я. А потомъ можно сократить срокъ свадьбы.

Ч у ж а к о в ъ. Ну, тамъ посмотримъ... Время терпитъ! *(Въ сторону)*. Не буду ее сердить, но какъ нибудь выживу его поскорѣй...

Л ѣ с о в с к і й. Я не знаю, какъ мнѣ васъ благодарить! Такое счастье, такое счастье.

Р а й с к а я. Меня благодарите!

Л ѣ с о в с к і й. Елена Гавриловна, я долженъ сказать откровенно, что я человѣкъ бѣдный...

Ч у ж а к о в ъ. Ну, это не бѣда! *(Въ сторону)*. Авось къ тому времени она разочаруется въ этомъ женихѣ.

Р а й с к а я. Дядюшка, теперь сознайтесь, хорошо мы разыграли нашу комедію?

Ч у ж а к о в ъ *(показывая на публику)*. А это, проказница, спроси вотъ у нихъ.

З а н а в ѣ с ъ.

Застрахованная жена.

Шутка въ одномъ дѣйствіи.

(Сюжетъ заимствованъ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Вадимъ Семеновичъ Кунчиковъ, домовладѣлецъ, лѣтъ сорока (пяти)
Настасья Антоновна, его жена, лѣтъ тридцати.
Ипполитъ Николаевичъ Попугаевъ, молодой человѣкъ.
Никита, лакей Кунчиковыхъ.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

Сцена представляетъ кабинетъ Кунчикова.

Кунчиковъ (*сидитъ у стола въ халатѣ и куритъ сигару*). Многіе говорятъ, что холостая жизнь пріятнѣе супружеской, а я съ этимъ не согласенъ. Пускай кто-нибудь взглянетъ на мою скромную, семейную жизнь и всякій согласится, что я правъ. Конечно, бываютъ исключенія, вотъ хотя бы, напримѣръ, моя покойная Раиса Николаевна... ужасный характеръ! Строптивая, подозрительная, сердитая... Но зато Настюнчикъ—это просто ангелъ доброты и деликатности, и любитъ меня безумно. Она частенько бываетъ ревнива, а мнѣ очень нравится, когда меня ревнуютъ. Обладать такой милой, чудной женщиной—это дѣйствительно счастье, о которомъ каждый долженъ мечтать.

Кунчикова (*входя*). Вадя! а гдѣ мой Вадимчикъ?

Кунчиковъ. А-у! спрятался.

Кунчикова (*обнимая его*). Нашла!

Кунчиковъ (*въ сторону*). Ну развѣ это не любовь?

Кунчикова. Вадимчикъ!

Кунчиковъ. Что душечка?

Кунчикова (*кокетливо*). Ты меня любишь, ты меня не обманываешь. Мнѣ иногда приходятъ въ голову черныя мысли... Скажи мнѣ, кто эта брюнетка, съ которой ты раскланивался въ Лѣтнемъ саду, когда мы гуляли?

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Ревнуетъ, ревнуетъ... ахъ какъ это пріятно! Даю тебѣ слово, Настюнчикъ, что кромѣ тебя я никого не люблю... Да и могу-ли я любить кого-нибудь, когда у меня такая прелесть... *(Цѣлуетъ ее)*.

Кунчикова. Но кто эта брюнетка?

Кунчиковъ. Жена моего бывшаго управляющаго, котораго я прогналъ за мошенничество.

Кунчикова. Честное слово?

Кунчиковъ. Благороднѣйшее!

Кунчикова. Ты понимаешь, Вадимъ, я тебя такъ люблю, такъ люблю, что ревную рѣшительно ко всѣмъ...

Кунчиковъ *(цѣлуетъ ее)*. Найдется-ли, не говорю ужъ про Петербургъ, но найдется-ли въ цѣломъ свѣтѣ еще такая счастливая чета, какъ мы съ тобой?

Кунчикова *(вздыхая)*. Сомнѣваюсь! Мы блаженствуемъ... Дорогой мой!

Кунчиковъ. Дорогая моя!

Кунчикова. Неужели ты сегодня опять меня покинешь и поѣдешь въ оперу?..

Кунчиковъ. Сегодня мой абонементъ... Какъ жаль, что ты не любишь, Настюнчикъ, музыки... мы бы ѣздили вмѣстѣ...

Кунчикова. Вадимъ Семеновичъ, оставайся сегодня дома... неужели тебѣ трудно пропустить одинъ спектакль?...

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Не пускаетъ... вотъ она ревность-то! Душенька, да вѣдь сегодня «Фауста» даютъ... вѣдь это моя любимая опера... Особенно хорошо это мѣсто: «Ахъ, скажите вы ей... цвѣты мои»...

Кунчикова. Ну, я прошу тебя остаться со мной...

Кунчиковъ. Настюнчикъ, я возвращусь... послѣ сцены въ саду возвращусь... къ 10 часамъ буду дома...

Кунчикова. Понимаю, вы не хотите исполнить моей просьбы... вамъ необходимо быть въ оперѣ,. васъ тамъ ждутъ...

Кунчиковъ. Кто ждетъ, съ чего ты взяла?...

Кунчикова *(волнуясь)*. Я не знаю кто, вѣроятно она... жена вашего бывшаго управляющаго или еще кто-нибудь... Вы не поѣдете!...

Кунчиковъ *(упрашивая ее)*. Настюнчикъ, душечка... *(Смотритъ на часы)*. А вѣдь пора, пора одѣваться...

Кунчикова. Поди, одѣвайся, но въ оперу я тебя не пущу.

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Ревность начинаетъ давать себя чувствовать... *(жент)*. Настюнчикъ, ну клянусь тебѣ...

Кунчикова. Подари твое кресло Попугаеву.

Кунчиковъ. Попугаеву—ни за что, да лучше пусть оно пустое простоитъ... Онъ подсмѣивается надо мной, называетъ меня сомнительнымъ меломаномъ... Ни за что! *(Необыкновенно ласково)*. Настюнчикъ, ну позволь... позволь мнѣ поѣхать въ оперу!.. Ну, хочешь, я слѣдующій спектакль—«Гугеноты» пропущу?

Кунчикова. Вотъ какъ ты любишь меня, если не хочешь исполнить моего ничтожнаго желанія...

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Нѣтъ, это ужъ черезчуръ... Такая ревность можетъ наскучить. Неужели, я въ самомъ дѣлѣ еще такъ интересенъ и могу такъ нравиться...

Кунчикова. Что вы тамъ ворчите?

Кунчиковъ. Припоминаю персоналъ, участвующихъ сегодня въ «Фаустѣ».

Кунчикова. Что же ты не идешь одѣваться?...

Кунчиковъ. Значитъ ты меня отпускаешь, ты разрѣшаешь?.. О, Настюнчикъ, о, прелесть моя... Вотъ это жена, да... такой женой можно гордиться... и я горжусь, горжусь, Настюнчикъ! *(Хочетъ поцѣловать)*.

Кунчикова. Нѣтъ, нѣтъ... ты все-таки не хочешь сдѣлать по моему... оставь! Иди, одѣвайся, тебѣ пора, ты можешь опоздать къ увертюрѣ... ступай!

Кунчиковъ *(уходя)*. И нельзя ѣхать и, ступай одѣвайся. Вотъ и пойми женскую логику! *(Быстро уходитъ)*.

Кунчикова *(одна)*. Онъ дѣйствительно убѣжденъ, что я устраиваю ему сцены ревности... Воображаетъ, что я безумно люблю его... *(Поглядываетъ въ ту дверь, куда онъ ушелъ)*. Въ зеркало смотрится, поворачивается, усы закручиваетъ, красить ихъ чернымъ фиксатуаромъ, душится... пудрится... Какой красавецъ... *(Отходитъ отъ двери)*. Мамаша непремѣнно желала, чтобы я вышла замужъ за человѣка, владѣющаго, по крайней мѣрѣ, трехъэтажнымъ домомъ... желаніе ея исполнилось и я обречена на всю жизнь лгать, разыгрывать какія-то сцены, притворяться и для чего... для того, чтобы достичь этимъ путемъ свободы...

Кунчиковъ *(входя во фракѣ)*. «Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои»... Настюнчикъ, посмотри, голубчикъ, у меня галстухъ не торчитъ, хорошо я завязалъ?

Кунчикова *(холодно)*. Очень хорошо... А ты все-таки намѣренъ ѣхать?

Кунчиковъ. Намѣренъ, потому что знаю, что Настюньчикъ сжалится и отпуститъ меня...

Кунчикова *(дѣлая видъ, что плачетъ)*. Вы меня совсѣмъ не любите!

Кунчиковъ. Я не люблю, и тебѣ не стыдно это говорить? Я не люблю, да мое сердце...

Кунчикова. Останься со мной... *(Быстро обнимаетъ его, опускаетъ голову къ нему на грудь)*. Ахъ, какъ хорошо мнѣ здѣсь!

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Это становится похожимъ уже на сумасшествіе отъ любви... *(Женѣ)*. Настюнчикъ, отпусти, голубчикъ! *(Цѣлуетъ ея руки)*... Бархатныя ручки... *(Цѣлуетъ опять)*. Восторгъ, одинъ восторгъ...

Кунчикова *(освобождая его)*. Хорошо... изволь, я согласна, поѣзжай, но только съ однимъ условіемъ...

Кунчиковъ. Принимаю заранѣе всѣ условія...

Кунчикова *(нѣжничая)*. Я прикажу кучеру Петру, чтобъ онъ, какъ только доставитъ тебя въ театръ, взялъ бы твою енотовую шубу и привезъ бы ее ко мнѣ. Къ концу спектакля, я шубу пришлю тебѣ обратно. Если ты вздумаешь съ кѣмъ-нибудь уѣхать изъ театра ранѣе окончанія «Фауста», то будешь не въ состояніи сдѣлать этого! Понялъ?

Кунчиковъ *(радостно)*. Понялъ, еще бы не понять и съ удовольствіемъ соглашаюсь... черезъ двадцать минутъ Петръ привезетъ тебѣ мою енотовую шубу...

Кунчикова. Покажи часы. *(Смотритъ на часы)*. Не черезъ двадцать, а черезъ 17. Я нѣсколько разъ замѣчала, что до театра 8 минутъ ѣзды и минуты для тебя достаточно, чтобы снять шубу...

Кунчиковъ. Я самъ сниму шубу около театра и отдамъ Петру...

Кунчикова. Около театра, да ты съ ума сошелъ... ты хочешь простудиться и умереть, оставить меня одну...

Кунчиковъ. Простудиться дѣйствительно можно... такъ я съ капельдинеромъ вышлю шубу... Вбѣгу въ театръ, сброшу ее съ плечъ и немедленно прикажу снести кучеру! *(Цѣлуетъ жену)*. Настюнчикъ, до свиданья! *(Дѣлаетъ шагъ и останавливается)*. Экая прелесть у меня жена-то, милая, добрая, хорошая... *(Возвращается и цѣлуетъ ее снова)*. Не могу, извини, не могу. *(Уходитъ, напѣвая)*. «Ахъ, скажите вы ей, цвѣты мои».

Кунчикова. Наконецъ-то! Онъ счастливъ, что ѣдетъ въ оперу, и я счастлива... Теперь можно будетъ дать знать Попугаеву... У насъ условлено... когда я ставлю лампу на окно, значитъ—Вадимъ уѣхалъ. *(Ставитъ на окно лампу)*. Когда настанетъ время посылать шубу въ театръ, Попугаева прогоню... Мой способъ страхованія себя отъ внезапнаго возвращенія мужа такъ простъ, такъ несложенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ практиченъ, что я могла бы рекомендовать его многимъ женамъ.

Попугаевъ *(входя)*. Настасья Антоновна, честь имѣю кланяться. *(Цѣлуетъ руку)*. Представьте себѣ, мои часы бѣгутъ впередъ и я по крайней мѣрѣ минутъ сорокъ маршировалъ по тротуару, противъ вашихъ оконъ, пока, наконецъ, не засвѣтилъ маякъ!

Кунчикова. Бѣдный, мнѣ васъ жаль и я не знаю, чѣмъ могу вознаградить...

Попугаевъ. О, это не трудно...

Кунчикова. Я васъ поцѣлую! *(Она быстро его цѣлуетъ)*.

Попугаевъ. Настасья Антоновна, я очарованъ!

Кунчикова *(предлагаетъ жестомъ сѣсть)*. Разсказывайте, что вы сегодня дѣлали?..

Попугаевъ. Утромъ выставку телятъ смотрѣлъ.

Кунчикова. Это васъ интересуетъ?

Попугаевъ. Какія породы, ахъ, какія породы... Я, вообще, любитель рогатаго скота... *(Оглядывается кругомъ)*. A-propos, мы гарантированы, что вашъ супругъ не возвратится? Онъ не любитъ, когда я прихожу сюда во время его отсутствія и разъ даже намекнулъ мнѣ, въ довольно грубой формѣ...

Кунчикова. Я застраховала себя отъ его нашествія.

Попугаевъ. Въ какомъ обществѣ, осмѣлюсь спросить, принимаютъ подобную страховку?

Кунчикова. Я проектирую учредить совершенно новое общество страхованія женъ отъ противныхъ мужей.

Попугаевъ. *Нѣтъ, серьезно, вѣроятно вы его* отправили въ гости, гдѣ придется винтить...

Кунчикова. Опъ въ оперѣ.

Попугаевъ. Въ оперѣ? а вдругъ кто-нибудь изъ пѣвцовъ захвораетъ и спектакль отмѣнятъ! Вѣдь онъ явится сюда озлобленнымъ и, заставъ меня, дастъ цѣлое драматическое представленіе.

Кунчикова. Я притворилась ревнивой и отпустила его въ оперу съ условіемъ, чтобы онъ прислалъ мнѣ

съ кучеромъ свою шубу. Къ концу спектакля шубу опять повезутъ, а безъ нея онъ долженъ сидѣть въ театрѣ!

Попугаевъ. Ахъ, какъ это мило придумано и какъ просто! *(Звонокъ)*.

Кунчикова и Попугаевъ. Кто? Кто бы это могъ быть?

Никита *(входя)*. Баринову енотовую шубу Петръ привезъ.... Часовъ въ одиннадцать свезти обратно въ театръ прикажете?

Кунчикова. Я скажу тогда... *(Никита уходитъ)*. Меня ужасно напугалъ этотъ звонокъ... я подумала, что это Вадимъ!

Попугаевъ. Но, къ счастью, явилась только его шуба... Настасья Антоновна... *(онъ садится около нея)*. если бы вы только могли заглянуть въ мою душу...

Кунчикова. Зачѣмъ?

Попугаевъ. Вы бы убѣдились, какъ серьезны мои чувства... Я почти не сплю, страдаю, мучаюсь... и когда я провожу время съ вами, я думаю, отчего это не вѣчно...

Кунчикова. Что вы этимъ хотите сказать, что мнѣ надо бросить мужа... что слѣдуетъ требовать развода отъ него...

Попугаевъ. Ой, нѣтъ, къ чему эти крайности, этотъ скандалъ...

Кунчикова. Вы бы желали, чтобы мой мужъ навсегда остался въ оперѣ...

Попугаевъ. Я желалъ бы, чтобы онъ почаще ѣздилъ въ театръ и давалъ мнѣ возможность бывать около васъ, дышать съ вами однимъ воздухомъ... *(Громко)*. Настасья Антоновна!

Кунчикова. Тише, вы такъ кричите...

Попугаевъ *(быстро цѣлуя ее)*. Я съ ума схожу... *(Появляется Никита. Онъ замѣчаетъ, что Попугаевъ поцѣловалъ Кунчикову)*.

Никита. Бѣдный баринъ! *(Исчезаетъ)*.

Кунчикова *(вскакиваетъ)*. Кто это, слышали... чей-то голосъ?

Попугаевъ. Вѣроятно, Никита въ другой комнатѣ...

Кунчикова. Меня каждый шорохъ тревожитъ, я всего боюсь.

Попугаевъ. А шуба-то? Пока она здѣсь на вѣшалкѣ, бояться нечего!

Кунчикова. Благоразумнѣе намъ уйти въ гостиную... подальше отъ ушей и глазъ прислуги...

Попугаевъ. И прекрасно, если эта позиція еще безопаснѣе, пойдемте туда... Пока шуба здѣсь, Вадимъ Семеновичъ насъ не забодаетъ... Ха, ха, ха! *(Они уходятъ налѣво въ гостиную)*.

Кунчиковъ *(Никита пропускаетъ его въ дверь и уходитъ)*. Вотъ непріятность, вотъ исторія... только что Фаустъ помолодѣлъ и вдругъ... охъ, тяжело... вдругъ начинаю чувствовать колики въ желудкѣ, адскую боль подъ ложечкой... Я сначала не обратилъ вниманія... сильнѣе, сильнѣе и, наконецъ холодный потъ выступилъ на лбу... Охъ, и теперь покалываетъ... Я вышелъ въ коридоръ и свѣта не вижу. Хочется оперу послушать и домой ѣхать необходимо, чтобы принять мѣры... Не долго думая, рѣшаю отправиться домой, завернувъ предварительно въ аптеку принять какую-нибудь гадость... И тутъ-то вспоминаю, что шубы у меня нѣтъ! Нельзя же во фракѣ въ морозъ... Случайно встрѣчаю Ивана Ильича Курослѣпова и разсказываю ему безвыходность моего положенія... Иванъ Ильичъ сжалился и предложилъ мнѣ свою шинель отставного военнаго, чтобы добраться домой... И вотъ, я здѣсь! Нарочно пробѣжалъ по черной лѣстницѣ, чтобы не безпокоить Настюнчика! *(Чувствуетъ болъ)*. Ой, ой, ой... *(Изъ двери доносится смѣхъ)*. Что это, что это? *(Крадется къ двери)*. Мужской голосъ — моя жена... очевидно, въ гостиной... О, поддержите меня... я задушу его... я... да неужели, не можетъ быть, о! Мщенье, без-

граничное мщенье... тс .. идутъ... идутъ сюда... Спрячусь за занавѣску... *(Прячется за драпировку у окна).* Какая ужасная произойдетъ сцена... О, несчастные! Полчаса тому назадъ она ревновала меня, клялась... Такъ значитъ это было притворство... тс... идутъ... *(Кунчикова и Попугаевъ показываются изъ дверей).*

Попугаевъ. Обѣщайте мнѣ, что вы завтра пріѣдете на передвижную выставку картинъ...

Кунчикова. Да, но онъ можетъ меня не отпустить или, наконецъ, самъ привяжется ѣхать со мной...

Кунчиковъ *(про себя).* Привяжется... какова!

Попугаевъ. Вы слишкомъ церемонитесь съ нимъ и мнѣ ваша система ревности не нравится, Настасья Антоновна... мужа нужно держать подъ башмакомъ...

Кунчиковъ *(про себя).* Я едва сдерживаю себя, чтобы не броситься на этого негодяя и не разорвать его на части...

Кунчикова. Ревность его ослѣпляетъ, онъ въ такомъ восторгѣ, что ничего не замѣчаетъ!

Кунчиковъ *(про себя).* Это ужъ просто возмутительно до глубины души!

Попугаевъ *(цѣлуя руку).* Итакъ, завтра въ два часа мы увидимся...

Кунчиковъ *(съ яростью выскакиваетъ изъ-за драпировки).* Да мы увидимся въ два часа съ оружіемъ и съ нашими свидѣтелями... *(Кунчикова и Попугаевъ, пораженные внезапнымъ появленіемъ Вадима Семеновича, разбѣгаются по сторонамъ).*

Попугаевъ. Мы погибли! } *Вмѣстѣ.*
Кунчикова. Вадимъ! }

Кунчиковъ. Я убью васъ наповалъ... О, что бы я съ нимъ сдѣлалъ, что бы я съ нимъ сдѣлалъ, если бы не боялся скандала! *(Жене).* Вотъ какъ вы отблагодарили меня, сударыня, за мои ласки, за мою безпредѣльную любовь... Вы дурачили меня, у васъ была выработана цѣлая система ревности... *(Взглядываетъ на Попугае-*

ва). «Когда подумаю, кого вы предпочли»! Красавецъ съ парикмахерской вывѣски.

Кунчикова *(нѣжно).* Вадимушка!

Кунчиковъ. Прочь!..

Попугаевъ. Вадимъ Семеновичъ, тутъ недоразумѣніе...

Кунчиковъ. Прочь!..

Кунчикова. Ты совсѣмъ неосновательно волнуешься... Увѣряю тебя...

Попугаевъ. Совсѣмъ неосновательно...

Кунчиковъ. Ммолчать! Нѣтъ, я не могу, не въ состояніи оставаться хладнокровнымъ, гдѣ мой револьверъ? Гдѣ револьверъ? *(Бросается искать).*

Попугаевъ. Однако, онъ такъ расходился, что пожалуй основательнѣе тягу дать! *(Пятится къ дверямъ).*

Кунчиковъ *(хватая его за руку, выводитъ на авансцену).* Бѣжать?.. не пущу... Американская дуэль, чрезъ платокъ... Или вы, или я...

Попугаевъ. Да ужъ лучше бы въ такомъ случаѣ—вы...

Кунчиковъ. Все должно быть кончено черезъ десять минутъ...

Попугаевъ. Извините, но я тутъ не при чемъ... и прошу васъ осторожнѣе, иначе я тоже за себя не отвѣчаю! *(Пятится назадъ и быстро убѣгаетъ въ среднюю дверь)*...

Кунчиковъ *(подбѣгаетъ къ двери съ револьверомъ въ рукахъ, но жена загораживаетъ ему дорогу).* Что это значитъ?

Кунчикова. Ты поймаешь его, только перешагнувъ черезъ мой трупъ!

Кунчиковъ. Жалкій, презрѣнный трусъ...

Кунчикова *(строго).* Скажите пожалуйста, Вадимъ Семеновичъ, что все это значитъ? Откуда вы взялись, почему вы не въ театрѣ? Вы слѣдили за мной?

Кунчиковъ. Ахъ, скажите пожалуйста, какая на-

ивность, она ничего не понимаетъ... Спровадить меня въ театръ....

Кунчикова. Я просила, умоляла васъ не ѣздить въ оперу...

Кунчиковъ *(расхаживая по сценѣ взадъ и впередъ)*. Нѣтъ, хороша у меня прислуга... Спрашиваю у Никиты, есть кто-нибудь? Никого-съ! Подкупленъ каналья, Попугаевымъ подкупленъ!..

Кунчикова. Цѣлая буря и безъ всякаго серьезнаго повода.

Кунчиковъ. Мнѣ кажется, что все слышанное мною здѣсь—это достаточный поводъ для того, чтобы между нами были прерваны всѣ отношенія. Вы, уговаривая меня не ѣздить въ оперу, на самомъ дѣлѣ старались спровадить меня возможно скорѣй, забрали у меня шубу, чтобы застраховать себя отъ моего возвращенія... Но судьбѣ угодно было распорядиться иначе... у меня начались страшныя боли подъ ложечкой и въ желудкѣ и я пріѣхалъ сюда въ чужой шинели. Ахъ, да... совсѣмъ позабылъ... Никита, Никита... поворачивайся... Никита... *(Входитъ Никита)*. Немедленно поѣзжай въ театръ, отвези шубу, въ которой я возвратился... Ложа бель-этажъ № 7, съ лѣвой стороны...

Никита. Слушаюсь! *(Хочетъ уходить)*.

Кунчиковъ. А разговаривать съ тобой мы будемъ послѣ...

Никита. Да о чемъ еще разговаривать, ложа № 7 съ лѣвой стороны... бель-этажъ.

Кунчиковъ. А вотъ узнаешь, о чемъ... Ступай. *(Никита уходитъ, пожимая плечами)*.

Кунчикова *(нѣжно)*. Вадимушка...

Кунчиковъ. Сударыня, я не вѣрю вашимъ нѣжностямъ... Вы—змѣя, слышите-ли — змѣя! О, женщины, какъ я васъ всѣхъ, безъ исключенія всѣхъ, ненавижу въ эту минуту...

Кунчикова. Вадимушка!

Кунчиковъ *(передразнивая)*. Вадимушка! Вадимушка, у котораго рога выросли! Сердечно вамъ признателенъ, пожалѣли вы меня...

Кунчикова. Да неужели ты не понимаешь, что все это было новымъ испытаніемъ твой любви...

Кунчиковъ. Нѣтъ ужъ избавьте отъ такихъ испытаній! Я самъ, моими ушами слышалъ...

Кунчикова. Что же ты слышалъ?

Кунчиковъ. Видѣлъ!

Кунчикова. Что же ты видѣлъ?

Кунчиковъ. О, женщины!..

Кунчикова. Ты не хочешь успокоиться и выслушать меня...

Кунчиковъ. Что же вы можете сказать мнѣ въ оправданіе? Извольте, я васъ выслушаю, но ужъ зато и вы меня потомъ выслушаете!

Кунчикова. Я нарочно пригласила Попугаева и нарочно приказала ему разыграть эту сцену... Мнѣ хотѣлось, чтобы ты ревновалъ меня такъ, какъ я ревную моего Вадимчика.

Кунчиковъ. Почему же ты могла знать, что я захвораю и быстро возвращусь?

Кунчикова. Я этого и не знала... Мы репетировали съ Попугаевымъ нашу сцену, чтобы разыграть все, когда ты пріѣдешь.

Кунчиковъ. Сплошная мистификація... Не можетъ быть, чтобы это была правда...

Кунчикова. Даю тебѣ слово и предлагаю тебѣ заключить миръ, иначе я уѣду къ мамашѣ въ деревню!

Кунчиковъ *(не рѣшаясь)*. Нѣтъ, нѣтъ... какъ-же такъ... нѣтъ... я не увѣренъ, я долженъ произвесть дознаніе...

Кунчикова *(энергично)*. Я вамъ предлагаю миръ, или я уѣзжаю...

Кунчиковъ. Въ такомъ случаѣ заключимъ пере-

міріе, а потомъ я объявлю мое рѣшеніе въ окончательной формѣ...

Кунчикова. Миръ или я уѣзжаю...

Кунчиковъ Но я тебя не отпущу!

Кунчикова. Это невозможно, у меня въ карманѣ заграничный паспортъ, который вы мнѣ выхлопотали десять дней тому назадъ, чтобы ѣхать въ Виши...

Кунчиковъ. Отчего же ты не отдала его мнѣ...

Кунчикова. Я хотѣла узнать, любишь ты меня или не любишь... Если не любишь, то рѣшила бѣжать!

Кунчиковъ. Вотъ съ этимъ Попугаевымъ?..

Кунчикова. Бѣжать къ мамашѣ!

Кунчиковъ *(въ сторону)*. Голова идетъ кругомъ... Съ одной стороны какъ будто она права, а съ другой стороны очень и очень подозрительно...

Кунчикова. Въ послѣдній разъ предлагаю заключить миръ.

Кунчиковъ *(протягивая руки)*. Если твоя правда—пусть будетъ такъ...

Кунчикова. Но сначала ты долженъ знать условія нашего мира.

Кунчиковъ *(сердито)*. Какія условія?

Кунчикова. Ты долженъ поѣхать завтра къ Попугаеву и извиниться передъ нимъ... ты наговорилъ ему столько дерзостей...

Кунчиковъ. Ну, нѣтъ... къ этому негодяю, нарушившему мое спокойствіе, мое счастье... ѣхать извиняться! Ни за что на свѣтѣ!..

Кунчикова *(категорически)*. Прощайте, Вадимъ Семеновичъ!

Кунчиковъ. Настасья Антоновна, Настюнчикъ... постой... сообрази... вѣдь ты его не любишь, и я его терпѣть не могу... пусть онъ обижается и не ходитъ къ намъ...

Кунчикова. Нѣтъ, я не могу допустить подобнаго невѣжества съ нашей стороны... Это вашъ долгъ, вы обя-

заны ѣхать къ нему...*(Нѣжно)*. Вадимчикъ... ну, я тебя прошу, поѣзжай...

Кунчиковъ. Вотъ, если ты меня такъ нѣжно просишь, изволь, это дѣло другое... это просьба, а не принужденіе... Изволь, я поѣду къ Попугаеву...

Кунчикова *(обнимая его)*. Вадимъ могъ меня заподозрѣть!..

Кунчиковъ. На будущее время ты все-таки, Настюнчикъ, избавь меня отъ этакихъ репетицій...

Кунчикова. Я теперь вѣрю, что меня любишь, что тебѣ тяжело разстаться со мной...

Кунчиковъ. А все-таки неосновательная ревность имѣетъ свои хорошія стороны... Послѣ нея чрезвычайно пріятно примиреніе... Въ настоящую минуту я такъ хорошо себя чувствую, что даже всѣ боли прошли!

Занавѣсъ.

ПРІЕМНЫЙ ЧАСЪ.

Сцена въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Редакторъ.
Мужъ драматической актрисы.
Жена бильяра.
Антрепренеръ загороднаго сада.
Неподражаемая пѣвица.
Армянинъ.
Полный господинъ.
Дама подъ вуалью.
Секретарь редакціи.
Репортеръ.
Служащій при редакціи.

Комната освѣщена электричествомъ, хотя дѣйствіе происходитъ днемъ.

Редакторъ *(бросая пукъ газетной бумаги на полъ, съ грустью смотритъ на огромныя ножницы)*. Притупились, придется отточить снова и рѣзать правду. Никто такъ не рѣжетъ правды, какъ онѣ. Сегодня я настригъ цѣлую гору. *(Входитъ мужъ драматической актрисы)*.

Мужъ драматической актрисы *(съ неподдѣльной лаской)*. Какой вы труженикъ, Антонъ Петровичъ, когда ни приди—все работаете. *(Цѣлуетъ его въ щеку)*.

Редакторъ *(недовольнымъ тономъ)*. Ахъ, это вы!..

Мужъ. Захлебнулся отъ восторга, прочтя сегодня вашу статью о замыслахъ Чемберлэна. Вотъ у васъ перо!

Редакторъ. Гдѣ вы сегодня завтракали?

Мужъ. Дома.

Редакторъ. Что ѣли? Назовите блюда.

Мужъ. Судакъ, соусъ по-польски и Винеръ-шницель.

Редакторъ. А я ѣлъ котлетки изъ курицы съ трюфелями, кусочекъ солонины и гурьевскую кашу. Легко, прекрасно, даже не чувствую.

Мужъ. Жена вамъ низко кланяется, Антонъ Петровичъ, и проситъ вотъ...*(Вынимаетъ листикъ бумаги)*.

Редакторъ. Анонсъ? Что еще?..

Мужъ. Шекспировскую Джульету играетъ. Вы знаете, дорогой, мое безпристрастіе, но удивительно! Семь

рецензентовъ на генеральной репетиціи были и всѣ приходили на сцену благодарить. Будь живъ Шекспиръ, было бы еще лучше....

Редакторъ. Охъ, ужъ этотъ вашъ Шекспиръ, да играть его надо умѣть.

Мужъ. Семь рецензентовъ... посмотрите сами, ей дорого ваше мнѣніе.

Редакторъ. На актикъ заѣду, а то плохо сплю по ночамъ. *(Передъ лываетъ анонсъ).*

Мужъ *(сквозь слезы)*. Неужели сокращеніе?..

Редакторъ. Только «высокоталантливую» замѣнилъ «талантливой».

Мужъ. Тутъ одна голая правда.

Редакторъ. Поди, всѣ редакціи обѣгали?

Мужъ. Былъ только въ трехъ. Научите, дорогой, что дѣлать съ критикомъ Свистковымъ?.. Какое-то умышленное замалчиваніе съ его стороны...

Редакторъ. Надоѣли вы всѣмъ!

Мужъ. Вы все шутите! Онъ или замалчиваетъ, или подличаетъ. Вы знаете послѣднюю его наглость? Написалъ про Марью Агапитовну, что къ ней вполнѣ подходятъ роли 40-лѣтнихъ свѣтскихъ кокетокъ.

Редакторъ. Въ чемъ же тутъ наглость?

Мужъ. Вмѣсто 35, напечатали 53, будто по недосмотру корректора. Шиворотъ на выворотъ! Вы поняли? Съ Марьей Агапитовной припадокъ сдѣлался. Злодѣй!..

Редакторъ. До свиданія-съ! *(Протягиваетъ руку)*. Надоѣли: вы думаете—вы одинъ? Сегодня у меня перебывали три мужа знаменитостей. Всѣ славы для женъ жаждутъ!

Мужъ *(нѣжно)*. Ну, будьте здоровы! Только вотъ вы еще и смотрите серьезно на искусство, цѣните его.

Редакторъ. Не льстите!

Мужъ. Кто? Я льщу? Спросите у Марьи Агапитовны.

Редакторъ. Хоть бы порошокъ какой-нибудь изобрѣли.

Мужъ. Для чего?

Редакторъ. Для истребленія мужей знаменитостей.

Мужъ. Вотъ ужъ меня къ нимъ причислить не можете, потому что Марья Агапитовна сама запрещаетъ просить за нее.

Редакторъ. Пари держу, что отъ меня въ другую редакцію потащитесь! И мало того, станете тамъ меня поносить, а мѣстному редактору комплименты говорить.

Мужъ. Антонъ Петровичъ, вотъ у васъ языкъ-то! Неужели я похожъ на мужа знаменитости?

Редакторъ. А вы лисой-то не прикидывайтесь! Какъ піявка присасываетесь!

Мужъ. Злодѣй вы!.. *(Уходя и пожимая руку редактору).* Антонъ Петровичъ, голубчикъ!..

Редакторъ. Ну-съ, что еще?..

Мужъ. Да вы опять начнете язвить и заподозрѣвать...

Редакторъ. Ну, говорите, пока я въ хорошемъ расположеніи, что еще?

Мужъ. Антонъ Петровичъ, это исходитъ отъ меня лично, честное слово отъ меня, и Марья Агапитовна тут не при чемъ. Я хотѣлъ сюрпризъ ей сдѣлать.

Редакторъ. Да, не размазывайте, время деньги, ближе къ цѣли.

Мужъ. Очень ужъ вы обидѣли ее.

Редакторъ. Я? Чѣмъ?

Мужъ. Ну какъ-же, вчера у васъ напечатаны мнѣнія знаменитостей о поцѣлуѣ на сценѣ и забыли Марью Агапитовну!.. Ночь не спала, бѣдная, бромъ семь разъ принимала...

Редакторъ. Такъ, вѣдь, мнѣнія напечатаны; ужъ поздно, что-же дѣлать?

Мужъ. Можно помѣстить добавочныя... Чтобы не затруднять сотрудниковъ, я узнаю мнѣніе Марьи Аѳанитовны о поцѣлуѣ на сценѣ и пришлю вамъ. Воображаю, какой для нея сюрпризъ будетъ! Тѣмъ болѣе, что завтра день ея рожденія. Нѣтъ, каковъ подлецъ Свистковъ-то! Написалъ, что ей 53 года, когда ей минетъ завтра 35. *(Пауза).* Такъ какъ же...

Редакторъ. Отъ васъ не отвяжешься! Присылайте ея мнѣніе о поцѣлуѣ.

Мужъ. Клянусь, что вы самый благороднѣйшій по безпристрастію у насъ театральный критикъ! *(Жметъ ему руку, цѣлуетъ его и, уходя, говоритъ).* Антонъ Петровичъ, ваши услуги до гроба не забуду! *(Роняетъ какія-то бумажки изъ кармана и быстро собираетъ).*

Редакторъ. Вотъ какую кучу рекламъ-то для всѣхъ газетъ заготовили!

Мужъ. Это анонсы! До свиданія, дорогой! *(Уходитъ).*

Редакторъ. До свиданія! *(Въ дверяхъ показывается жена юбиляра, дама лѣтъ сорока пяти).* Чѣмъ могу? Прошу садиться.

Жена юбиляра. Сегодня у васъ помѣщенъ портретъ моего мужа, статскаго совѣтника Небеснаго, по случаю сорокалѣтняго юбилея его службы.

Редакторъ *(равнодушно, что-то читая).* Какъ быстро летитъ время. Давно-ли, кажется?

Жена юбиляра. Завтра обѣдъ, вамъ послано въ редакцію парадное приглашеніе на глазетовой бумагѣ.

Редакторъ. Большое меню?

Жена юбиляра. Семь горячихъ блюдъ, не считая закуски. Мой, вѣдь, любитъ кормить. Все меню самъ на стихи вчера переложилъ.

Редакторъ. Семь блюдъ! Много!

Жена юбиляра. Вотъ то-то много! Всѣмъ ста-

рается угодить, а у васъ такой недосмотръ въ газетѣ,— обезславить хотите и еще въ такой день.

Редакторъ. Да въ чемъ-же дѣло-съ?

Жена юбиляра. На портретѣ мужъ-то у васъ одноглазымъ вышелъ. Гдѣ другой-то глазъ? Ну, развѣ это дѣлаетъ честь редактору, если онъ глазъ пропустилъ и у кого?—у юбиляра.

Редакторъ. Я художественнаго отдѣла, сударыня, не касаюсь, для этого у насъ спеціалистъ. Какой сунъ на обѣдѣ у васъ рѣшенъ?

Жена юбиляра *(мимоходомъ)*. Виндзоръ. Отъ кого же зависитъ опроверженіе сдѣлать о глазѣ?

Редакторъ. Помилуйте, какое-же тутъ опроверженіе. Тутъ можетъ быть повтореніе портрета, но съ глазомъ.

Жена юбиляра. Я ужъ не знаю, что нужно, но, вѣдь, это клевета и диффамація, если человѣка окривить умышленно.

Редакторъ. Васъ проводятъ къ Перепонкину! *(Звонитъ. Входитъ слуга)*.

Жена юбиляра. Тутъ нуженъ особый окулистъ! Вы не знаете, сколько мнѣ принесли хлопотъ сегодня портреты! Въ одной газетѣ помѣстили портретъ мужа и портретъ чемпіона. Подъ мужемъ напечатали «всероссійскій чемпіонъ», а подъ чемпіономъ фамилію мужа.

Редакторъ. Далеко еще намъ до Европы. Честь имѣю кланяться! *(Онъ привсталъ и снова грохнулся въ кресло)*. Вотъ онъ васъ, сударыня, проводитъ. Никаноръ, къ Перепонкину.

Жена юбиляра. Но если вашъ Перепонкинъ глаза моему мужу не возстановитъ, я къ суду. Окривить нарочно передъ юбилеемъ, вто просто подлость. Да и каково мнѣ-то это, женѣ-то его, другу-то лучшему, смотрѣть на циклопа.

Редакторъ. Хорошо, что еще циклопъ вышелъ, а

вонъ у меня недавно одного тоже генерала Эдипомъ изобразили! Совсѣмъ безъ глазъ.

Жена юбиляра. Помилуйте, что это за литература такая!..

Редакторъ. Къ Перепонкину, сударыня!

Жена юбиляра *(въ дверяхъ)*. Ужъ я его подтяну, этого Перепонкина! Окриви купца, писаришку, но статскаго совѣтника, начальника отдѣленія, да передъ самымъ юбилеемъ! Вотъ литература! *(Уходитъ. За нею служащій при редакціи)*.

Редакторъ. Далеко еще намъ до Европы! Этакія претензіи приходится выслушивать!

Антрепренеръ *(входитъ, низко кланяясь)*. Сочиняете, можетъ быть? Не во время? Я въ другой разъ...

Редакторъ. А! Здравствуйте, садитесь. Я очень радъ. Ну, что труппу для кафе-концерта подбираете?

Антрепренеръ. Кажется, глупость на старости лѣтъ сдѣлалъ! Не знаю, во что и бью!

Редакторъ. Разсказывайте!

Антрепренеръ. Съ мадамъ Рокфоръ покончилъ.

Редакторъ. Чудесный сыръ! Ахъ, какой сыръ!

Антрепренеръ. Сыръ она и есть, только не рокфоръ. а... смѣшалъ я! Да, мадамъ Стильтонъ.

Редакторъ *(цѣлуя кончики пальцевъ)*. Поздравляю! Репутація могущественная. Покойникъ Сарсэ не разъ отмѣчалъ. А вотъ тоже вы мнѣ напомнили и про сыръ Стильтонъ, онъ тоже ничего. Съѣмъ-ка я сегодня послѣ обѣда кусочекъ Стильтона. Лакомство!

Антрепренеръ. Взялъ я ее на двѣ недѣли, а если понравится публикѣ—продлю пребываніе на мѣсяцъ. И заломила же! Двумъ горничнымъ плачу обратный проѣздъ, двумъ секретарямъ, ей самой за весь багажъ и за собачій билетъ выговорила полсотни. Да жалованья семь тысячъ франковъ. Одно обнадеживаетъ, куда ни пріѣду, всѣ критики говорятъ—это ужъ не дебютъ, а событіе.

Да какъ-же не событіе, коли этакія деньги платимъ. Хочу васъ на встрѣчу звать.

Редакторъ. Нѣтъ, отъ этого увольте, не могу... занятъ.

Антрепренеръ. Я такъ думалъ, что, въ виду событія, не скажете ли вы ей слово на вокзалѣ, а я бы букетъ...

Редакторъ. Мое положеніе... къ сожалѣнію, не могу...

Антрепренеръ. Придется обратиться къ кому-нибудь помельче дѣлать нечего. Не примкнете ли, вообще, къ депутаціи безъ словъ?

Редакторъ. Я очень вамъ сочувствую, но отъ этихъ спектаклей вы меня увольте.

Антрепренеръ. Она сама будетъ объѣзжать редакціи...

Редакторъ. Это дѣло другое, здѣсь ее примутъ...

Антрепренеръ. Вотъ депеша отъ ея второго секретаря... Мнѣ перевели по-русски: «прибыла въ Вержболово со свитою. Многіе пьютъ за мое здоровье. Несмотря на инкогнито, въ дорогѣ меня узнали. Стильтонъ» Хотите—качайте!

Редакторъ. Что качайте?

Антрепренеръ. Телеграмму-то! печатайте отъ собственнаго корреспондента.

Редакторъ. Нельзя.... это, все-таки, реклама.

Антрепренеръ. Постарайтесь помочь, чѣмъ можете! До свиданія! Хочу красную афишу выпустить съ зеленымъ шрифтомъ. *(Прощается)*. Собирались мы даже такъ устроить, чтобы на аглицкомъ языкѣ ей что-нибудь при встрѣчѣ сказать. Вы какого мнѣнія на счетъ аглицкаго языка, Антонъ Петровичъ?

Редакторъ. Это очень корректно съ вашей стороны.

Антрепренеръ. А только не придется: очень

мудреный языкъ! Запишешь слово, а потомъ и прочтешь, такъ не выговоришь!

Редакторъ. Пріѣду слушать Стильтонъ!

Антрепренеръ. Безъ васъ дебютъ не въ дебютъ. Кто, вы говорили, отзывался о ней ласково?

Редакторъ. Покойникъ Сарсэ. Знаменитый парижскій критикъ.

Антрепренеръ. Объ этомъ, пожалуй, опасно слухи-то распространять?

Редакторъ *(въ ужасѣ)*. Почему опасно?

Антрепренеръ. Можетъ быть, Сарсэ-то умеръ лѣтъ двадцать назадъ, такъ каждый изъ публики и скажетъ, что Стильтонъ-то старуха столѣтняя.

Редакторъ. Онъ недавно умеръ.

Антрепренеръ. Придется, пожалуй, ужинъ въ честь ея дать! Величина-то ужъ очень большая! Опять тогда къ вамъ обращусь!

Редакторъ. Пріѣду, пріѣду, но меню заранѣе покажите!

Антрепренеръ. Хорошо бы вамъ, какъ старѣйшему, Стильтонъ-то подъ ручку вести къ столу. А въ это время музыка.

Редакторъ. Вы съ ума спятили. Все вы мнѣ хотите политическую роль навязать.

Антрепренеръ. Нельзя ли слово о предстоящемъ пріѣздѣ-то...

Редакторъ. Непремѣнно!

Антрепренеръ. Другіе-то антрепренеры съ ума сойдутъ, какъ узнаютъ, что Стильтонъ ѣдетъ.

Редакторъ. Настоящая ли?

Антрепренеръ. Что вы! Да слышите—со свитой, секретарями и собакой! Развѣ мелочь-то этакъ катается? Вы этимъ словомъ и не шутите... До свиданія.

Редакторъ. До свиданія!

Антрепренеръ. Говорятъ, у нея столько брил-

ліантовъ и всякихъ каменьевъ, что вѣшать некуда, и на лбу поэтому носитъ изумрудъ! *(Уходитъ).*

Неподражаемая пѣвица *(а за ней армянинъ въ національномъ костюмѣ. Влетаютъ, какъ бомбы. Разряжена, надушена, лицо слегка иллюстрировано).*

Редакторъ. Ты-ль, наконецъ, тебя-ль я вижу! Здравствуйте, неподражаемая.

Неподражаемая пѣвица. Знать васъ не хочу! Была неподражаемая, вдругъ сегодня пишутъ—несносная!!.

Редакторъ. Вѣроятно, опечатка.

Неподражаемая пѣвица. Какая опечатка, если вся статья въ кисломъ тонѣ! Объясните мнѣ, что это такое? Одинъ называетъ неподражаемой, а другой несносной. Что это—погоня критики за оригинальностью? Всѣ надъ вами же и смѣются; я завтракала съ молодыми офицерами, и всѣ хохотали! Вотъ, говорятъ, послѣдовательность!

Редакторъ. Противоположность мнѣній.

Неподражаемая пѣвица. Я знаю почему: потому что я послала ему кресло второго ряда, а онъ предпочитаетъ 3-й рядъ!—у меня не было. Онъ, пожалуй, и завтра меня отдѣлаетъ. Ахъ, да, представляю вамъ моего поклонника.

Армянинъ. Пиши хорошаго критикъ!

Редакторъ *(въ сторону, посматривая на его кинжалъ).* Пырнетъ, пожалуй! *(Вслухъ).* Мы-ли не стараемся!

Армянинъ. Гладкаго, деликатнаго критику хотимъ!

Слуга *(входитъ, подаетъ пакетъ и исчезаетъ).*

Редакторъ (пробѣгая письмо). Какъ разъ его замѣтка о вашемъ бенефисѣ. *(Беретъ перо).* Вмѣсто слова «плоха» напишемъ «прекрасна», «детонировала» замѣнимъ «пѣла мастерски», «сборъ не полный»... А я поставлю: «театръ былъ переполненъ»...

Неподражаемая пѣвица. Знаете, цыпинька, вы ясновидящій! Вы написали только правду, хотя и не были на бенефисѣ.

Редакторъ. Опытность, навыкъ. Мнѣ пятьдесятъ лѣтъ, а я этимъ дѣломъ тридцать занимаюсь.

Неподражаемая пѣвица. Пріѣзжайте, цыпа ко мнѣ обѣдать, будутъ все свои.

Армянинъ. Пріѣзжай, и я пріѣду.

Редакторъ. Взятка! А что вы сегодня заказали?

Неподражаемая пѣвица. Разсольникъ съ почками.

Редакторъ. Ни за что на свѣтѣ, почекъ не ѣмъ! Не знаю, почему, но мнѣ ушицы захотѣлось, поѣду въ ресторанъ. Къ вамъ въ другой разъ.

Неподражаемая пѣвица. Всегда рада видѣть. Ну, а что же обѣщанное? Цыпинька!

Редакторъ. Что?

Неподражаемая пѣвица. Портретъ мой?

Редакторъ. Придраться не къ чему, случая нѣтъ.

Армянинъ. Портретъ давай, все равно... такой красота!

Неподражаемая пѣвица. Сегодня мое совершеннолѣтіе.

Редакторъ. Которое? Шестой годъ вы его справляете. Нѣтъ, нуженъ мотивъ посолиднѣй.

Неподражаемая пѣвица. Тисните, цыпа, расцѣлую васъ; вѣдь я же общественная дѣятельница, на всѣхъ благотворительныхъ вечерахъ пою модные романсы.

Редакторъ. Подумаю. Молоды вы для помѣщенія портрета, для этого нужна извѣстная маститость.

Армянинъ. Помѣщай и меня тоже! Рядомъ насъ помѣщай.

Неподражаемая пѣвица *(поетъ громко)*:

О, цыпа, тебя до могилы
Любить буду всей я душой...

Редакторъ. Тише, тише, что вы... За стѣной у меня политикъ сидитъ, желчный, сердитый, убьетъ!

Неподражаемая пѣвица. Пусть онъ обо мнѣ пишетъ! До свиданія, цыпа!

Армянинъ. Пиши хорошо, не то смерть тебѣ! Завтра куплю твой газетъ! Старайся!

Неподражаемая пѣвица. Видите, какой у меня защитникъ. Онъ будетъ за меня со всѣми писателями объясняться!

Армянинъ. Всѣхъ ихъ на мѣстѣ уложимъ. Стараться должны! *(Армянинъ уводитъ пѣвицу подъ ручку).*

Редакторъ. Хотѣлъ статью написать—не могу. Одолѣли армяне, опереточныя пѣвицы, антрепренеры! Тысячу разъ приказывалъ, чтобы секретарь съ ними вѣдался, нѣтъ, прямо допускаютъ. *(Кричитъ секретарю въ сосѣднюю комнату).* Ерошевичъ!

Секретарь *(входя)*. Въ чемъ дѣло?

Редакторъ. Къ чорту! всѣхъ ихъ вмѣстѣ къ чорту! Какой-то армянинъ...

Секретарь. Я было его задержалъ, но онъ такъ взглянулъ, что испугалъ! Глаза заблестѣли, какъ у кота ночью: совсѣмъ золотые.

Редакторъ. Къ чорту!

Секретарь. Кого можно, къ нему и направлю!

Редакторъ. Голова трещитъ! Больше ничего!

Секретарь *(въ дверяхъ, въ сторону)*. Мнѣ, братъ, тоже за тебя отдуваться неинтересно! *(Уходитъ).*

Редакторъ *(прислушиваясь къ сильному говору за дверями)*. Кого еще принесло? *(За дверями слышно: «редактора, самого редактора, не хочу секретарей»).*

Полный господинъ *(показываясь въ дверяхъ)*. Редакторъ? Я спрашиваю—вы редакторъ?

Редакторъ. Да, прошу садиться.

Полный господинъ. Не желаю!

Редакторъ. Чѣмъ могу служить?

Полный господинъ. Я—Павелъ Петровичъ Уткинъ. Этимъ все сказано.

Редакторъ. Для меня ровно ничего не сказано!

Полный господинъ (*волнуясь все болѣе и болѣе*). Не прикидывайтесь наивнымъ! Вы догадываетесь отлично о цѣли моего посѣщенія.

Редакторъ. Убейте—не догадываюсь!

Полный господинъ. И убью!

Редакторъ (*въ сторону*). Нынче всѣ убить обѣщаютъ.

Полный господинъ (*вынимая изъ кармана газету, обчеркнутую краснымъ карандашемъ*). Что это такое?

Редакторъ. Некрологъ.

Полный господинъ. Чей некрологъ?

Редакторъ. Да не кричите, наконецъ, такъ!

Полный господинъ. Я не такъ буду кричать! Пусть на улицѣ слышатъ. Чей это некрологъ, я васъ спрашиваю? Это мой некрологъ!

Редакторъ. Вашъ?!

Полный господинъ. Вѣдь ко мнѣ наѣхали сегодня спозаранку представители трехъ похоронныхъ бюро!

Редакторъ. Самое доступное по цѣнамъ—одиннадцатое.

Полный господинъ. Я не шучу-съ! За эту мистификацію вы обязаны дать мнѣ удовлетвореніе!

Редакторъ. Даже если бы это была случайная ошибка?

Полный господинъ. Хороша случайная ошибка—похоронить живого человѣка!

Редакторъ (*продолжая*). Вамъ нѣтъ причинъ раздражаться, потому что въ некрологѣ, кромѣ комплиментовъ и похвалъ по вашему адресу, ничего нѣтъ. Ну, кто про васъ, про живого-то, такъ писалъ?

Полный господинъ. Мнѣ два вѣнка отъ друзей прислали съ черными лентами. Ну-съ, что же вы молчите, что скажете въ свое оправданіе?

Редакторъ. Долго жить будете!

Полный господинъ (*громко*). Требую удовлетворенія!

Редакторъ (*въ сторону*). Вотъ привязался-то! (*Вслухъ*). Завтра мы помѣстимъ опроверженіе. (*Входитъ репортеръ*). Иголкинъ, вы кстати.

Репортеръ. Что прикажете, Антонъ Петровичъ?

Редакторъ. Вы доставили некрологъ Уткина?

Репортеръ. Я доставилъ поздно ночью и просилъ за экстренность сообщенія усиленный гонораръ.

Редакторъ. Да онъ умеръ?

Репортеръ. А то какъ же? Сейчасъ его, голубчика, видѣлъ.

Редакторъ. А вто кто?

Полный господинъ. Я Павелъ Петровичъ Уткинъ, милостивый государь. Слышите ли, Уткинъ изъ Малой Подъяческой?

Репортеръ. Вы родственникъ?

Полный господинъ. Чей родственникъ?

Репортеръ Да того-то?

Полный господинъ. Кого того-то?

Репортеръ. Скончавшаго Павла Петровича изъ Средней Подъяческой? У меня въ некрологѣ сказано: «жилъ послѣдніе годы въ Подъяческой», а въ которой, я—не упомянулъ.

Полный господинъ. Мистификація!

Репортеръ. Просто счастливое совпаденіе имени, отчества и фамиліи. Пойдите, посмотрите его, голубчика! Онъ рыжій, вы черный!

Полный господинъ. Но что я со всей вашей редакціей сдѣлаю, если вы смѣетесь надо мною—просто непостижимо!

Редакторъ *(грозно)*. Въ моей газетѣ за все время ея существованія похоронили заживо только двухъ лицъ...

Репортеръ *(Уткину)*. Я всегда за правду стоялъ, а потому прошу быть осторожнѣе! Не позволю-съ! Думаетъ, что Уткинъ онъ одинъ на свѣтѣ!

Полный господинъ. Подождите! Два Уткина и два Павла Петровича! *(Бьетъ себя по лбу и исчезаетъ)*.

Репортеръ. Какъ вамъ не стыдно, Антонъ Петровичъ, заподозрѣвать меня! Я пока покойника рукою не потрогаю—никому не повѣрю, что онъ умеръ, и ни строчки не напишу.

Редакторъ. Ну, ну, не сердитесь, я васъ сегодня ушицей угощу! Ужасно ушицы захотѣлось! люблю ушицу!

(Въ дверяхъ видна пожилая дама подъ вуалью, одѣтая въ черное старомодное платье, на головѣ огромная шляпа. Репортеръ при видѣ ея уходитъ).

Редакторъ. Какое-то черное видѣніе лѣзетъ. Сударыня!

Дама подъ вуалью. Редакторъ? Вы редакторъ?

Редакторъ. Я редакторъ, сударыня.

Дама подъ вуалью. Я изъ провинціи... Мнѣ нужна справка. *(Вынимаетъ записную книжку изъ ридикюля)*. У меня записано.

Редакторъ. Пожалуйста! *(Въ сторону)*. Аппетитъ жестокій... поскорѣй бы ее сплавить!

Дама подъ вуалью. Ахъ вотъ... Скажите, пожалуйста, какая участь постигла Гастона де-Рибо?

Редакторъ. Котораго?

Дама подъ вуалью. Гастона де-Рибо, у котораго выросли голубые волосы.

Редакторъ *(въ сторону)*. Готова! *(Вслухъ)*. Это вамъ можетъ, сударыня, объяснить развѣ психіатръ!

Дама подъ вуалью. Когда у Рибо выросли голубые волосы, онъ утонулъ. Но какимъ же образомъ, потомъ, онъ танцуетъ на балѣ съ принцессой?

Редакторъ. И самъ не могу понять!

Дама подъ вуалью. Да вѣдь вы редакторъ?

Редакторъ. Совершенно вѣрно.

Дама подъ вуалью. Кому же, какъ не вамъ, должна быть понятна эта ерунда?...

Редакторъ. А вотъ, обратитесь къ психіатру, онъ лучше меня знаетъ.

Дама подъ вуалью. Онъ авторъ этого романа?... Что вы удивленно смотрите? Романа, который у васъ печатается и котораго никто въ нашемъ городѣ понять не могъ.

Редакторъ *(догадываясь)*. Ахъ, вы вотъ о чемъ?...

Дама подъ вуалью. Согласитесь, странно: тонетъ съ голубыми волосами, а потомъ танцуетъ.

Редакторъ. Теперь мнѣ все понятно!... Вѣроятно, по небрежности корректора, нѣсколько строкъ изъ романа выскочили! Онъ тонетъ съ голобыми волосами, его вытаскиваютъ за эти голубые волосы, а потомъ... Потомъ отчего-же, сударыня, ему и не потанцовать?

Дама подъ вуалью *(что-то записывая)*. Ну, да, это другое дѣло. Я рѣшила, какъ только поѣду въ столицу, быть у васъ и разъяснить...

Редакторъ. Весьма радъ! *(Онъ встаетъ)*. Честь имѣю... *(Въ сторону)*. Какова!

Дама подъ вуалью *(уходя)*. Гастонъ де-Рибо удивительный рыцарь!

Редакторъ. Да, удивительный! *(Падая въ кресло, звонитъ. Входитъ служащій)*. Пріемный часъ кончился! Вонъ всѣхъ гони! Подай банку съ лекарствомъ, хлебну до обѣда. Вся нервная система потрясена!

ЗАНАВѢСЪ.

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ.

Сцена въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Господинъ среднихъ лѣтъ.

Муня, швейка лѣтъ 17-ти, въ дешевенькомъ простомъ платьѣ. но чистенько одѣтая, въ шляпкѣ съ розами.

Лакей старый.

Лакей молодой.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

(Отдѣльный кабинетъ, въ хорошемъ ресторанѣ. Направо отъ публики каминъ. При поднятіи занавѣса на сценѣ темно. Молодой лакей входитъ въ среднюю дверь и зажигаетъ канделябы и люстру. Посрединѣ кабинета столъ, накрытый скатерью. Направо комнаты зеркало).

Старый лакей *(за сценой)*. Налѣво пожалуйте.

Молодой лакей *(встрѣчая господина среднихъ лѣтъ и Муню)*. Каминъ прикажете затопить? *(Старый лакей въ ожиданіи заказа остановился у двери)*.

Господинъ. А тутъ дѣйствительно какъ будто холодно и запахъ сигары. Должно быть, вы тутъ форточку отворяли, и нахолодили.

Старый лакей. Здѣсь утромъ юбилейная закуска стояла—у насъ юбилей сегодня праздновали.

Господинъ. Затопите каминъ!

Молодой лакей. Сейчасъ. *(Поджигаетъ приготовленныя заблаговременно дрова и потомъ уходитъ)*.

Старый лакей *(подаетъ карту)*.

Господинъ. Мы выберемъ и позовемъ тебя... Ступай. *(Старый лакей уходитъ. Господинъ съ Муней остаются вдвоемъ)*.

Муня *(оглядывая кабинетъ)*. Ахъ, какое богатство! вотъ богатство. Золоченая мебель!

Господинъ *(надѣвая пенсне и смотря въ карту)*. Ну-съ, милая Марья... какъ по батюшкѣ-то? Я и позабылъ?

Муня. Да просто Муня. Меня такъ Муней всѣ зовутъ.

Господинъ. Муня! Ахъ, это очень милое имя!.. Итакъ, Муня... что бы вы скушали?

Муня *(не обращая вниманія на слова и любуясь зеркаломъ)*. Такое чудное зеркало и все исцарапано. А коверъ какой! букеты, букеты и мягко! точно въ солому тонешь.

Господинъ. Надо заказать ужинъ... Ну-съ... Что бы вы, Муня, на счетъ устрицъ сказали... Скушаемъ?

Муня. Если вкусно, скушаю, мнѣ все равно.

Господинъ. Можетъ быть, вы предпочитаете что-нибудь потоньше, деликатессъ какой-нибудь?

Муня. Бифштексъ я бы скушала, здѣсь, должно быть, хорошо готовятъ.

Господинъ. А если бы намъ волованчикъ вдвоемъ?

Муня. Что это—рыбное или мясное? А лучше бы бифштексъ.

Господинъ. Такъ вотъ что... Скушаемъ куриныя котлетки.

Муня. Ну, куриныя котлетки. Я ихъ не кушала. Намъ курицу жареную даютъ.

Господинъ. Сначала можно закуску... Вы водку пьете?

Муня. Что вы... нѣтъ-съ... насъ за нее Марья Игнатьевна аршиномъ наказывала.

Господинъ. Да что вы говорите... А ее бы каналью за истязаніе! Итакъ, закуска, котлеты, а еще что?

Муня. Что вы, что вы, я больше не хочу; много.

Господинъ. Ну, такъ сладенькое... Любите вы мадеруанъ?

Муня. Я о немъ не слышала и даже не читала. Что это такое?

Господинъ. А вы любите читать?

Муня. Мы больше романы въ праздники вслухъ читаемъ.

Господинъ *(нажимаетъ кнопку звонка. Входитъ старый лакей)*. Любезный, распорядись... закусить сначала, а потомъ куриныя котлетки и маседуанъ... Мы одно и то же будемъ кушать. А насчетъ вина... *(Мунѣ)* вы, Муня, какую марку предпочитаете, сухую, или демисэкъ?

Муня *(недоумѣвая)*. Какую марку!

Господинъ. Шампанское какое хотите, посуше или послаще?

Муня *(не безъ восторга)*. Шампанское! Никогда не пробовала его... А всѣ мнѣ хвалили! Ужъ угощать, такъ угощайте послаще... А если несладкое дешевле, такъ все равно...

Господинъ *(командуя)*. Шампанское Монополь сэкъ!

Старый лакей *(уходя)*. Слушаю-съ!

Господинъ. Марья... забылъ, какъ вы мнѣ сказали.

Муня. Я вамъ сказала, что я Муня! такъ и называйте; вѣдь не генеральша я, что церемониться.

Господинъ. Муня, Муничка, Мунюшка, что же вы кофточку-то не снимаете и шляпу!

Муня. Позвольте, я лучше такъ... на мнѣ платьишко, въ которомъ работала... Я вѣдь не знала, я ходила съ моделью кофточки въ Измайловскій полкъ. Получила 12 рублей для хозяйки. Снесла и хотѣла домой идти.

Господинъ. И вдругъ неожиданная встрѣча... Снимайте, снимайте ваше пальто... Мы здѣсь одни, и никто насъ не увидитъ... Давайте... *(Помогаетъ ей снимать кофту и вѣшаетъ на стѣну)*.

Муня. Я, пожалуй, сниму! и шляпу тоже?

Господинъ. Ну, разумѣется, и шляпу, хотя она очень идетъ къ вамъ!

Муня. Нравится вамъ? Это теперь въ Парижѣ такія носятъ. Мнѣ мадамъ наша говорила. Знаете, сколько лѣтъ этой шляпкѣ?

Господинъ. Нѣтъ, не знаю!

Муня. Три года... третій фасонъ перемѣнила... Я ее сама передѣлывала и розы тоже моей работы... Розы всѣ хвалятъ.

Господинъ. У васъ и вкусу много. *(Прислуга въ это время вноситъ вино и закуски. Господинъ и Муня подходятъ къ столу).*

Муня. Вотъ выставка, вотъ закуска! точно мы именины справляемъ! Рыба какая большая.

Господинъ. Англійской горькой по маленькой?.. вотъ икорка. *(Онъ кладетъ ей на тарелку свѣжую икру и передаетъ).*

Муня. Икры вотъ скушаю! *(Кушаетъ).* Вкусная!

Господинъ. А вы попробуйте рюмочку... маленькую! Посмотрите, совсѣмъ наперсточекъ. Ну, хоть пригубьте!

Муня. Ужъ развѣ капельку...

Господинъ. А вы попробуйте вотъ такъ, смотрите, какъ я пью... *(Пьетъ).*

Муня *(пробуетъ водку и быстро ставитъ рюмку на столъ).* Нѣтъ, нѣтъ, ни за что, вотъ горечь, вотъ гадость, какъ вы можете пить такую гадость?

Господинъ. Это для аппетита очень полезно.

Муня. Вотъ ужъ у меня аппетитъ и безъ водки прекрасный. Рыбки позвольте мнѣ кусочекъ! Вы корюшку любите?

Господинъ. Корюшку очень люблю маринованную.

Муня. Она на сковородкѣ очень вкусна! Господи, точно сонъ, куда же я попала!..

Господинъ. Здѣсь очень весело... вотъ погодите, принесутъ шампанское... *(Молодой лакей вноситъ*

вино). Вотъ и принесли... словно по волшебству. Немножко хлебните еще, веселей будетъ. *(Лакею)*. Какъ будетъ готово, подавай!

Молодой лакей. Слушаю-съ. *(Исчезаетъ)*.

Господинъ. Смотрю я на васъ, Муня, и любуюсь... какой станъ, какая фигура! А брови-то соболиныя. Если вамъ пріодѣться, вы загремите на весь Петербургъ.

Муня. А зачѣмъ мнѣ гремѣть-то? мнѣ и такъ хорошо: вы думаете, я не довольна, я очень доволна; мнѣ хорошо... на праздникъ къ мамашѣ въ Тверь уѣду. Я постоянно на праздникъ уѣзжаю. У насъ въ Твери очень весело.

Господинъ: Вѣдь это провинція, глушь; вы здѣсь можете проводить весело время, вамъ стоить только захотѣть. Такую прелесть всѣ поймутъ и оцѣнятъ! Я счастливъ, что именно я васъ открылъ.

Муня. Какое сокровище нашли. *(Смотря на раковыя шейки)*. Это что за клубочки?

Господинъ. А вотъ попробуйте, это раковыя шейки.... *(Передаетъ ей)*.

Муня. Вкусно, только жжетъ немножко... Надо водой запить!

Господинъ. Что вы, что вы, водой вредно, вотъ сейчасъ шампанскимъ запьемъ. *(Старый лакей вноситъ кушанье; ставитъ на столъ, откупориваетъ бутылку и наливаетъ шампанское)*. Возьмите-ка, Муничка, стаканчикъ; это, навѣрно, по вкусу вамъ придется.

Муня *(смотритъ на стаканъ съ шампанскимъ)*. Холодное, нужно бы погрѣть...

Господинъ *(смѣется)*. Погрѣть! шампанское-то! его обязательно нужно холоднымъ пить!

Муня *(конфузясь)*. Извините, я вѣдь первый разъ и въ ресторанѣ, и шампанское пью... Я не знала... *(Прихлебываетъ. Пріятно. (Лакей уходитъ)*.

Господинъ. И чѣмъ больше пьете, тѣмъ еще

пріятнѣе. А въ особенности вкусно кушанье запивать... *(Они садятся за столъ).* Дайте тарелочку, я вамъ положу котлетку... *(Она держитъ тарелку).* Постойте, постойте, а гарниръ-то... вотъ я вамъ немножко положу. *(Въ теченіе этой сцены они ѣдятъ).*

Муня. Должно быть, кухарка за повара готовитъ! хорошо и провизія перваго сорта...

Господинъ. Да не кухарка за повара, а самъ поваръ. А вотъ теперь прихлебните...

Муня *(прихлебываетъ шампанское).* Щипетъ языкъ немножко, щипетъ, а очень пріятно.

Господинъ. А вы до конца, Муничка... до донышка.

Муня. Опьянѣть боюсь. *(Пьетъ бокалъ до дна, господинъ наливаетъ ей другой).*

Господинъ. Ну, до этого еще далеко! Много его надо выпить, чтобы опьянѣть.

Муня. А вы мнѣ много не давайте! мнѣ нельзя много пить! Положимъ, хозяйка ляжетъ спать, я пройду въ спальню незамѣтно, но Ариша, служанка, пожалуй, замѣтитъ.

Господинъ. А вы ей рубликъ! я вамъ дамъ.

Муня. Пятачка довольно, ей больше мои подруги не даютъ.

Господинъ. Ваше здоровье, милая и прелестная Муня! *(Протягиваетъ руку съ бокаломъ, чтобы чокнуться).*

Муня *(чокается).* И ваше тоже... васъ какъ звать, вы меня спросили, а мнѣ не сказали!

Господинъ. Зовите просто Саша, хоть я и не молодъ, но это проще и легче.

Муня. Ну, такъ за Сашу! *(Пьетъ).* Щипетъ, батюшки, щипетъ!

Господинъ. Привыкнете и щипать не будетъ!

Только за здоровье такъ не пьютъ! Ужъ если за здоровье, такъ до конца пьютъ.

Муня. У меня и такъ будто въ голову ударило... Нѣтъ, я лучше ужъ такъ, съ передышкой. *(Хватается рукой за голову)*. Право, въ голову ударило, пожалуй, зашатаюсь... Не надо больше...

Господинъ. А какъ это идетъ къ вамъ! щечки пунцовыя, ну, просто очарованье! Если бы я былъ художникъ, то непремѣнно нарисовалъ бы вашъ портретъ.

Муня. Не стоитъ, ну зачѣмъ вамъ мой портретъ? Больше, можетъ быть, и не увидимся. Вамъ нужны портреты другихъ, портреты красавицъ, богатыхъ... Насмотрѣлась я на нихъ въ магазинѣ... А я? Ну, зачѣмъ я вамъ?

Господинъ. Муничка, вы отлично причесаны, кто васъ причесываетъ?

Муня *(чуть-чуть опѣянѣвъ)*. Съ балкономъ!

Господинъ. Съ какимъ балкономъ? о какомъ балконѣ вы говорите!

Муня. Да прическа-то съ балкономъ. Такъ у насъ ее называютъ. Теперь всѣ причесываются съ балкономъ.

Господинъ. Вотъ какъ? Ахъ, это премило! съ балкономъ, а я и не зналъ. *(Подливаетъ ей вина)*. Допивайте.

Муня. Нѣтъ! не наливайте, я не стану. Нехорошо, развѣ можно.. что вы, Саша! *(Два лакея входятъ. Одинъ убираетъ со стола, другой ставитъ маседуанъ. Господинъ кладетъ фрукты Мунѣ и себѣ)*.

Господинъ. Человѣкъ, кофе черный! Вы выпьете...

Муня. Послѣ ужина! кофей послѣ ужина! Вы можете пить кофей?!

Господинъ. Одинъ кофе! *(Прислуга уходитъ)*. Во-первыхъ, это не ужинъ... Я только обѣдаю.

Муня. А я ужинаю! Мы въ часъ обѣдаемъ.

Господинъ. Но кофе всегда полагается послѣ ѣды! чашечку черненькаго. Вы запомните это...

Муня. Зачѣмъ же мнѣ запоминать, если мнѣ не нравится.

Господинъ. Обыкновеніе такое.

Муня. Какое тамъ обыкновеніе! хочется пей, не хочется не пей.

Господинъ. Давайте-ка, Муничка, за ваше здоровье!

Муня. Нѣтъ, Саша, нѣтъ, благодарю васъ... Не стану... этакъ конца не будетъ... Вы за мое, я за ваше здоровье...

Господинъ. Капельку-то, неужели нельзя? Ну, самую малость.

Муня *(слегка навеселѣ)*. Вотъ пристадъ! Ну, капельку, пожалуй! Только капельку, дождевую капельку! *(Прихлебываетъ. Появляется молодой лакей, ставитъ кофе и уходитъ)*. И въ виски постукиваетъ, и лицо горитъ! Жарко, а еще каминъ велѣли затопить!

Господинъ. Каминъ тянетъ, очищаетъ воздухъ.

Муня. Воздухъ здѣсь прекрасный. *(Пауза)*. Я пьяна, право, пьяна... Вотъ стыдъ, вотъ не хорошо! Саша!

Господинъ *(подвигая къ ней свой стулъ)*. Ну, что, мой восторгъ! Вы мнѣ напоминаете одну встрѣчу, давнишнюю встрѣчу.

Муня *(какъ бы мечтая)*. У васъ каждый день встрѣчи.

Господинъ. Давнишняя, дѣла давно минувшихъ дней. *(Подвигается ближе)*.

Муня. Куда, куда вы... Саша, не подвигайтесь... Мужчина не можетъ безъ того, чтобы въ самые глаза не смотрѣть! Точно вы не видали.

Господинъ. Такихъ глазъ! отродясь не видалъ! Глазищи, а не глаза... А носикъ, носикъ какой выточенный. Знаете, Муничка, я хочу и васъ показать людямъ, и

людей показать вамъ. Какъ-нибудь я свезу васъ въ театръ.

Муня. Не вмѣстѣ ли поѣдемъ?

Господинъ. Непремѣнно.

Муня. Всѣ расхохочутся! Скажутъ, что онъ за чучелу съ собой привезъ. Этакій важный баринъ и съ кѣмъ? съ Муней!

Господинъ *(пододвигая къ ней стаканъ)*. Еще по дождевой капелькѣ!

Муня. А потомъ сами смѣяться станете, что я пьяна.

Господинъ. Муня, Муня! какія слова! пьяна. Вы, вѣроятно, не знаете, что значитъ быть пьяной. Вы будете немножко навеселѣ, а это всегда оживляетъ, бодритъ. *(Они чокаются и пьютъ. Она пьетъ очень мало)*.

Муня. А только я все прекрасно понимаю и разсудокъ у меня чистый.

Господинъ *(беретъ ее за руку и цѣлуетъ въ щеку)*.

Муня. Вотъ это мнѣ не нравится! отодвиньтесь. Вы хозяинъ, въ гости позвали—и вольничаете... Смирно сидите.

Господинъ *(опять беретъ за руки)*. Ручки очень красивыя.

Муня. Все красивое, и ручки, и глаза, и брови, и щеки... Мущины постоянно все хвалятъ. Точно я какая-нибудь заказная, на остальныхъ людей не похожа. Саша! вы женаты?

Господинъ. Я... нѣтъ... совсѣмъ нѣтъ... совершенно свободенъ.

Муня. А кольцо, зачѣмъ же у васъ кольцо... не прячьте, дайте руку! кольцо... *(хватаетъ его за руку)* видите... кольцо! Нехорошо, нехорошо...

Господинъ. Что нехорошо?

Муня. У кого кольцо, тому на другихъ засматриваться нельзя!

Господинъ. Это кольцо не обручальное, я его только такъ ношу... А вотъ поверну и... видите, бирюза.

Муня. Зачѣмъ же вы его шивороть на выворотъ носите? Красиво...

Господинъ. А вы любите кольца? Муня, хотите я вамъ подарю кольцо?

Муня. Еще увидятъ, дразнить станутъ! Да и не идетъ ко мнѣ. Это для богачихи.

Господинъ. А я вамъ все-таки подарю.

Муня. Не возьму, хоть въ пятьдесятъ рублей подарите, и такого дорогого не возьму.

Господинъ *(подаетъ ей бокалъ)*. Муничка! за мое здоровье!

Муня. Постоянныя придирки! *(Прихлебываетъ и ставитъ стаканъ на столъ)*. Не заставляйте... больше не стану пить!

Господинъ. Развѣ не вкусно?

Муня. Не годится такъ много...

Господинъ. Развеселишься, посмотри.

Муня. Вотъ совсѣмъ напротивъ, когда я пью, мнѣ невесело! я пробовала въ день ангела хозяйки пить пиво и потомъ плакала. Что хорошаго?

Господинъ. О чемъ же вы плакали?

Муня. Сама не знаю о чемъ, всѣ хохотали, а я одна плакала.

Господинъ *(обнимаетъ ее крѣпко и цѣлуетъ)*.

Муня *(порываясь встать)*. Пустите! на что это похоже! Вы что мнѣ на улицѣ сказали?..

Господинъ. Сказалъ, что постараюсь развеселить тебя!

Муня. Вы мнѣ сказали, что вы человѣкъ серьезный, а не такіе, какъ всѣ.

Господинъ. А развѣ серьезный человѣкъ не можетъ восхищаться милой, красивой особой? А вотъ я возьму, да еще тебя поцѣлую.

Муня *(опускаясь на стулъ и отстраняя его)*. Не надо, оставьте... Смирный былъ, хорошій, теперь разошелся. Это отъ вина.

Господинъ *(садясь около)*. Сердится! сердится... Я влюбился, она сердится.

Муня. У васъ такая манера...

Господинъ. Какая манера?

Муня. Влюбляться. Мы въ театрѣ съ Пашей были... Это наша старшая мастерица... И тамъ какой-то мальчикъ передъ каждой барышней на колѣни падалъ и въ любви клялся. Такъ вотъ и вы...

Господинъ. Вы не хотите, Муня, понять, что вы мнѣ нравитесь... Это вовсе не водевиль, я увлеченъ, я готовъ сдѣлать для васъ все, что хотите... Помогать вамъ готовъ.

Муня. Мнѣ ничего не нужно. Вы обѣщали цѣлковый, вотъ я доѣду домой, Аринѣ дамъ пятачекъ и мнѣ больше не нужно.

Господинъ *(подавая ей стаканъ)*. Ну еще по стакану... остатокъ! Нельзя оставлять!

Муня *(отталкиваетъ рукой)*. Не желаю!

Господинъ. Посмотри, какъ оно играетъ... искрится... ну, чуточку... Муничка! послѣдній глотокъ.

Муня. Мнѣ ваше шампанское такъ опротивѣло, что я на него смотрѣть въ другой разъ не захочу! въ виски стучитъ.

Господинъ. На донышкѣ только. Ну, живо, разъ, два... три! *(Онъ выпилъ, она сдѣлала глотокъ и отдала ему стаканъ)*.

Муня. Кружится, все кружится... и зеркало, и вы!.. и столъ кружится, и комната кружится!..

Господинъ. А вотъ ты немножко отдохни и перестанетъ кружиться. *(Приближается къ ней)*. Волосы какіе,—чудо! черные... глаза... осенняя ночь. Ты какъ будто боишься меня, ну, чего меня бояться. *(Онъ беретъ*

ее за руку, а другой обхватываетъ за талію. Муня, какъ бы не отдавая себѣ отчета въ происходящемъ, молчитъ и преклоняетъ голову къ нему на плечо).

Муня. Устала.

Господинъ. Восторгъ! Не могу! одинъ восторгъ! *(Цѣлуетъ ее нѣсколько разъ и обнимаетъ. Она быстро вырывается и вскакиваетъ, перебѣгая на противоположную сторону).*

Муня. Гдѣ кофточка, дайте кофточку... *(Быстро подходитъ къ стѣнѣ, срываетъ кофточку и старается надѣть ее. Господинъ помогаетъ ей. Шляпу она держитъ въ рукѣ).*

Господинъ *(грубо)*. Ну, а если васъ просятъ, вы можете посидѣть минуту? вѣдь надо же расплатиться... Посидѣли и вдругъ бѣжать...

Муня *(нервно)*. Вы меня звали на полчаса!

Господинъ. На полчаса! это такъ говорится! развѣ можно смотрѣть на часы!

Муня *(сердито)*. До свиданья!

Господинъ. Присядьте хоть на минуту... я заплачу!

Муня. Чего же вы не платите!

Господинъ *(рѣзко)*. А вотъ я возьму, да не пущу тебя! *(Подходитъ къ ней, беретъ ее за обѣ руки).*

Муня *(твердо)*. Пустите! довольно! прощайте! *(Старается вырваться).*

Господинъ. Что же ты, кричать будешь? все равно никто не придетъ!

Муня *(смотря на него въ упоръ)*. Что вы такъ смотрите, какъ звѣрь?

Господинъ. Точно съ ума сошла! бѣжать! внезапно вскочила и бѣжать! Терпѣть не могу этихъ представленій.

Муня. Опомнилась!

Господинъ *(оставляя ее, отходитъ и стано-*

ется противъ дверей, какъ бы желая показать, что не выпуститъ ее. Стоитъ со скрещенными руками и съ негодующимъ лицомъ). Изволите ли видѣть, испугалась, точно ее убить хотятъ. Кривлянье, ломанье... знаю я это! Впрочемъ, чего же ждать отъ уличнаго знакомства!

Муня *(возбужденно).* За что же вы обижаете... Я думала, вы человѣкъ съ сердцемъ... Я не хотѣла идти, вы просили сами...

Господинъ. Конечно! ее силой затащили! въ самомъ дѣлѣ, можно подумать, что ребенокъ совершенный... «Папа-мама» говоритъ, а шампанское пьетъ.

Муня *(сквозь слезы).* Крестъ-то на васъ есть? Что вамъ отъ меня нужно! Нашли кого обижать! Мало меня обижали-то безъ васъ. Возьмите вотъ эти хозяйкины деньги.. я заплачу за свой ужинъ... а ей скажу, что потеряла по дорогѣ... *(Кидаетъ на полъ скомканный кредитный билетъ).* Господи, за что же, за что же!

Господинъ *(пораженный, поднимаетъ деньги, подходитъ къ Мунѣ, помогаетъ ей встать, суетъ деньги ей въ карманъ, долго смотритъ ей въ глаза и растроганно произноситъ).* Ну, извините меня, я виноватъ...

Занавѣсъ.

ПЯТЬ РУБЛЕЙ НАГРАЖДЕНІЯ.

(Сценка-монологъ).

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО:

Мишель N, двадцати лѣтъ.

При поднятіи занавѣса N входитъ изъ боковой двери; на немъ пальто, рукавъ котораго изорванъ.

N. Самое непріятное положеніе: днемъ выйти изъ дому нельзя, дожидайся, когда потемнѣетъ; пальто такъ изорвано, что пальцами всѣ показываютъ! Да, здорово, каналья прохватила, здорово. И вѣдь какая досада—недѣлю тому назадъ портной принесъ... А все благодаря моему пріятелю Кроликову... хоть заплатку вставляй, такъ кусокъ и выхватила. *(Снимаетъ и кладетъ пальто на диванъ).* Несмотря однако на эту непріятность, я съ одной стороны былъ весьма доволенъ, что случилось именно такъ... я даже радовался... Причина такой радости весьма естественна и понятна, если, конечно, принять во вниманіе подробности происшествія со мной... Вотъ что случилось, послушайте... Вчера, часу въ седьмомъ вечера, сижу я вотъ здѣсь, на этомъ диванѣ и вспоминаю о моемъ старинномъ пріятелѣ Кроликовѣ. Куда онъ могъ исчезнуть,—думалъ я,—неужели вышелъ въ отставку? Вдругъ слышу пронзительный звонокъ, отворяю дверь, и что же? Меня встрѣчаетъ посыльный отъ Кроликова, только что пріѣхавшаго въ Петербургъ и приглашаю-

щаю меня къ себѣ. Остановился онъ на Екатерингофскомъ проспектѣ, д. № 123, кв. № 11. Я, обрадованный такимъ неожиданнымъ и пріятнымъ извѣстіемъ, накидываю на плечи первое попавшее мнѣ подъ руку пальто... Я говорю—первое попавшее, потому что у меня ихъ два—вотъ этотъ драповый халатъ, а другое вонъ на гвоздѣ виситъ... изъ англійскаго трико! Такъ вотъ накидываю этотъ халатъ и бѣгу, бѣгу обнять моего дорогого друга. *(Спохватившись)*. Нѣтъ, виноватъ, я еще зашелъ сначала къ тетушкѣ на Сергіевскую улицу и занялъ у нея десять рублей, на случай, если Кроликовъ повлечетъ въ какой-нибудь театръ... Располагая достаточными фондами, я направился разыскивать моего пріятеля, пришелъ на Екатерингофскій проспектъ, въ домъ № 123. Подымаюсь по лѣстницѣ, кстати сказать, темной, узкой, отвратительной—того и гляди глазъ себѣ выколишь... Хорошо-съ... шагнулъ я на пятую ступеньку, какъ навстрѣчу мнѣ, откуда ни возьмись, собака... но такая собака, какихъ я только на собачьей выставкѣ видѣлъ; безъ малаго корова! Она поднимаетъ пронзительный, раздирающій уши, лай *(представляетъ собой лай)*: гамъ, гамъ, гамъ... Я попытался ее погладить, а она меня за рукавъ... Я закричалъ *во все горло «помогите»*! На крикъ мой выбѣжали изъ ближайшихъ дверей лакей съ полотенцемъ и горничная.

— Что съ вами, что вы такъ кричите?—спрашиваютъ они.

— Помилуйте,—отвѣчаю я,—вѣдь это не собака, это тигръ... ее въ звѣринецъ, въ клѣту нужно... да наконецъ, подобныхъ собакъ дозволяется только на цѣпи держать...

— Наша барыня скоро ее въ деревню отправятъ!..

— Мнѣ все равно, отправитъ она ее въ деревню или нѣтъ, а я завтра же къ мировому. Эта угроза, очевидно, долетѣла до барыни, стоявшей за дверями; она вышла сама на лѣстницу.

— Извините,—говоритъ,—молодой человѣкъ... я никакъ не думала, чтобы Жучокъ...

— Хорошъ Жучокъ съ корову, а?

— Я никакъ не думала, чтобы вспыльчивый, нервный Жучокъ былъ такъ золъ.

— Сударыня,—замѣтилъ я,—да вѣдь пальто и къ тому же совершенно новое, оно чего нибудь да стоитъ, а вашъ Жучокъ скушалъ огромный кусокъ! Нѣтъ, я этого такъ не оставлю, ни за что не оставлю... къ мировому, завтра же къ мировому! Барыня начала меня уговаривать, пригласила къ себѣ, предложила стаканъ чаю... я отказывался, но это не помогло. Вскорѣ она представила меня своей дочкѣ, но вотъ тутъ-то и пауза... Эта барышня такая прелесть, такая прелесть, что я моментально почувствовалъ ударъ въ сердце и попросилъ второй стаканъ чаю! Просидѣлъ я въ этомъ прекрасномъ семействѣ полтора часа, забывъ про Кроликова и про пальто и про тигра. Уходя, я конечно, далъ слово никогда не вспоминать о непріятномъ инцидентѣ на лѣстницѣ... и о Жучкѣ, который едва меня съ ногъ не сшибъ.

Къ Кроликову я попалъ очень поздно... Оказалось, что онъ жилъ десятью ступеньками выше владѣлицы собаки. Обрадованный пріятель уговаривалъ меня отправиться вечеромъ въ-клубъ, въ маскарадъ, но я категорически отказывался: и не потому, чтобы я не любилъ маскарадовъ, нѣтъ! А потому, что у меня изъ головы не выходила прелестная барышня; я повторялъ про себя: «Любовь мутитъ мое воображенье»!

Кроликовъ сердился, но я, не посвящая его въ подробности происшествія, сказалъ лишь, что мнѣ нездоровится, и отправился домой. Я заснулъ въ самомъ поэтическомъ настроеніи... Я видѣлъ во снѣ ея портретъ... не собаки, а барыни... я просыпался, плакалъ отъ восторга и рѣшилъ возможно скорѣе попытаться, предложить руку и сердце!..

На другой день, часовъ въ пять, когда мнѣ за обѣдомъ кухарка Надежда подала рыбу, послышался тихій, деликатный звонокъ. Можно было утвердительно сказать, что звонилъ не кредиторъ. Кредиторы не стѣсняются. Я самъ отправился отворить дверь и встрѣтилъ знакомую физіономію лакея, съ письмомъ...

— Вамъ-съ,—произнесъ онъ, подавая письмо, — отъ Варвары Ильинишны Смѣльской... отъ той дамы, собачка которой васъ такъ еще напугала!

— Ахъ, отъ Варвары Ильинишны,... ну что, любезный, какъ драгоцѣнное здоровье Варвары Ильинишны?

— Покорно благодаримъ-съ... все благополучно...

Распечатываю письмо, будучи въ полной увѣренности встрѣтить нѣчто пріятное для меня... Я ожидалъ оффиціальнаго, такъ сказать, приглашенія бывать въ домѣ, въ качествѣ знакомаго... И что же... что я прочелъ тамъ... *(ищетъ въ карманахъ письмо)*, куда дѣвалось это письмо... Ахъ, вотъ оно, вотъ что мнѣ пишетъ эта барыня. «Милостивый государь, мнѣ хотѣлось бы еще разъ поблагодарить васъ за вчерашнюю любезность. Вы были такъ милы, что согласились предать забвенію, столь непріятную для меня, вашу встрѣчу съ Жучкомъ, причинившимъ вамъ несомнѣнный ущербъ. Не откажите принять отъ меня прилагаемую сумму—пять рублей, какъ справедливую дань за понесенные вами убытки. Варвара Смѣльская». *(Сердито)*. Пять рублей награжденія, когда я рисковалъ жизнью, вѣдь этотъ церберъ могъ меня разорвать на клочки вмѣстѣ съ пальто... Пять рублей награжденія... Это полагается, судя по газетнымъ объявленіямъ, за доставленіе потерянныхъ калошъ! О, какъ бы я желалъ, чтобъ этотъ Жучокъ еще разъ набросился на меня... Вотъ тогда мы съ госпожей Смѣльской потолкуемъ... Пять рублей награжденія! *(Уходитъ)*.

Занавѣсъ.

Утро актрисы.

Монологъ.

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО:

Актриса N.

МММММММ

Вчера я рѣшила отдохнуть и цѣлое утро остаться дома, такъ какъ репетиціи у меня не было. Наканунѣ я играла утромъ и вечеромъ, а послѣ вечерняго спектакля пѣла и читала въ благотворительномъ концертѣ. Публика заставляла меня повторять безъ конца. Наконецъ, я не выдержала и громко заявила: не могу больше! Какой-то блондинъ въ студенческой формѣ всталъ на стулъ и неистово басилъ: «еще что-нибудь»! Другіе его поддерживали. Я остановилась. Все стихло, и я громко произнесла: устала!—и убѣжала со сцены. Крики не умолкали! Даже на подъѣздѣ, когда я садилась въ карету, уѣзжала измученная домой, какія-то юныя дѣвицы съ цвѣтами просили вернуться и спѣть еще что-нибудь.

Можете себѣ представить, какъ сладко я дремала въ моей маленькой гостиной послѣ такой овацін. Я спала, какъ убитая, но въ часъ меня горничная Саша все-таки разбудила.

Пришло начальство, пришелъ режиссеръ, требовавшій, чтобы я подписывала юбилейный адресъ директору театра, котораго я презирала. Да, презирала! За его глупость и скаредность, за волокитство, за подхалимство предъ сильными и олимпійство предъ маленькими!

Меня такъ клонило ко сну, что я, не вставая съ кушетки, не оспаривая текста адреса, въ которомъ юбиляра

называли «высокочтимымъ и благороднѣйшимъ», подмахнула его. Впрочемъ, это былъ чуть ли не пятый его юбилей, и мы... да и вы, господа знаете цѣнность подобныхъ восторговъ. Нѣтъ человѣка, которому бы въ юбилей не льстили и не лгали въ глаза. Юбилей, по моему,— это такой же день, какъ первое апрѣля, когда принято обманывать больше, чѣмъ обыкновенно. Режиссеръ ушелъ, и я опять закрыла глаза. Не прошло двадцати минутъ, какъ пріѣхалъ самый скучный театральный рецензентъ. Ну, вы отлично понимаете, что такую особу не принять рискованно! Я приняла его тоже лежа на кушеткѣ, предупредивъ, что повредила слегка на ногѣ связку.

Онъ усѣлся въ креслѣ и прочелъ мнѣ свою статью, которую приготовилъ для печати... Я думала, что это статья обо мнѣ, но онъ распространялся о красотѣ въ искусствѣ и такъ продолжительно, что мнѣ еще сильнѣе захотѣлось спать. Я ровно ничего не слушала и не отдавала себѣ отчета, о чемъ онъ читаетъ, а въ заключеніе, чтобы скорѣе избавиться, равнодушно произнесла только: «браво, чудесно, ахъ, какое у васъ перо, какой вы талантъ!» На самомъ дѣлѣ, я ненавидѣла его. Но что дѣлать, намъ всѣ нужны, и приходится считаться не только съ людьми, заслуживающими уваженія, но и съ самыми неинтересными личностями!

Слава Богу! Онъ ушелъ! Какое счастье! Я опять закрыла глаза и видѣла сны...

— Барыня! Милая барыня, проснитесь!.. къ вамъ тощій рыжій баринъ съ пьесой.

О, злодѣй! Я забыла, что назначила драматургу сегодняшнее утро, чтобы слушать его пьесу «Лиловая печаль»!.. Зовите его сюда!..

Онъ сидѣлъ около меня и читалъ! О пунцовыхъ страстяхъ, блѣдносиней душѣ, хорошо, что пьеса всего въ двухъ актахъ.

Онъ читалъ, я спала и сквозь сонъ бормотала отдѣльныя слова: стильно, головокружительно, оригинально глу... глубоко. Онъ все принималъ за чистую монету. Я не отказывалась играть главную роль, чтобы только отдѣлаться. Это безопасно, я была увѣрена, что пьеса его никогда не увидитъ свѣта рампы. Шекспиръ, наконецъ, поднялся и ушелъ. Онъ не чувствовалъ, какъ надоѣлъ, какъ былъ скученъ и какъ убаюкивалъ меня длиннѣйшими безсмысленными монологами. Онъ увѣрялъ меня, что Островскій отжилъ свое время, что теперь они намѣчаютъ новые пути!

— Никого не пускать больше!—закричала я на горничную.—Вонъ, всѣхъ вонъ!.. Иначе я васъ прогоню!

— Для меня-то, надѣюсь, сдѣлаете исключеніе!—произнесла точно изъ-подъ земли выросшая фигура дамы съ тремя подбородками и съ лорнетомъ. Это я, душенька, дайте васъ поцѣловать. Прямо къ вамъ отъ Шаляпина. Не хотѣлъ принять меня, но я заставила... хоть онъ и отказалъ въ моей просьбѣ, но будетъ помнить, что со мною шутить нельзя, я не кто-нибудь.

Она крѣпко обняла меня и поцѣловала и, не ожидая приглашенія, опустилась въ кресло, которое затрещало отъ тяжелаго груза.

— Обѣщайте мнѣ участіе въ моемъ благотворительномъ концертѣ,—просила она.—Участвуетъ Савина, уговариваю танцовать Варламова.

— Чертъ тебя возьми,—думала я.—До концертовъ ли мнѣ, полуспящей, измучившейся. Да сжальтесь же!

— Я была такъ увѣрена въ вашемъ участіи, что поставила безъ спроса ваше имя на афишу.

Ея деликатность меня тронула! Буду, буду!—закричала.—Плясать, пѣть, по канату ходить, читать, что хотите! Она опять бросилась меня цѣловать, при чемъ, вѣроятно, думая угодить мнѣ, попутно замѣтила: «Какъ на-

скучала всѣмъ Плевицкая», послѣ чего поѣхала, должно быть, къ Плевицкой и тоже самое сказала ей про меня.

Спать, спать хочу! Дайте мнѣ покой!—требовала я, когда благотворительницы не было уже у меня. По крайнеѣ мѣрѣ, четверть часа я спала удивительно сладко.

— Проснитесь, барыня!—услышала я опять голосъ горничной.

— Кто? Кто, говори? Приглашаютъ въ концертъ? Нѣтъ? Переводчикъ пьесы? Нѣтъ? Художникъ? Хочетъ писать съ меня портретъ? Нѣтъ? Догадываюсь! Авторъ цыганскихъ романсовъ? Нѣтъ? Репортеръ, желающій узнать мое мнѣніе о настоящемъ политическомъ положеніи? Нѣтъ? Кто-же, наконецъ? Авторша? Кредиторы со счетами? Всѣхъ, вонъ, не могу! Саша, *я изстрадалась*, измучалась! Пожалѣйте меня.

— Барыня, нельзя...

— Да кто-же наконецъ?

— Портниха, барыня! Для примѣрки.

— А!!! Наконецъ-то! Какъ я ждала ее! Саша, скорѣе просите ее сюда! Вотъ обрадовала!

Сонъ пропалъ! Я моментально вскочила и примѣряла часа два. Ко мнѣ звонили, звонили. но въ это время Саша никого впустить не осмѣлилась.

Такъ закончилось мое утро, а послѣ обѣда я поѣхала снова играть въ театрѣ. Я думаю, нѣтъ министра, который-бы былъ занятъ больше актрисы.

Занавѣсъ.

ЕЧАТКИ.

Напечатано:				Слѣдуетъ:
Стр. 42	строка	17	сн. Аполонновичъ	Аполлоновичъ
„ 58	„	1	сн. посылаетъ	Онъ посылаетъ
„ 98	„	14	св. девчонка	дѣвчонка
„ 116	„	16	сн. Какь	Какъ